

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПИТИРИМА СОРОКИНА
ОПОРНЫЙ ВУЗ РЕГИОНА

Российская полития в XXI веке: внутренние и внешние вызовы

Материалы
Межрегиональной научно-практической молодежной конференции
(г. Сыктывкар, 29 – 30 марта 2018 г.)

Издательство «Перо»
Москва, 2018

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина

**Российская полития в XXI веке:
внутренние и внешние вызовы**

Материалы
Межрегиональной научно-практической молодежной конференции
(г. Сыктывкар, 29 – 30 марта 2018 г.)

Москва
Издательство «Перо», 2018

УДК 32.327
ББК 66я43
Р76

Р76 **Российская политика в XXI веке: внутренние и внешние вызовы.** Материалы Межрегиональной научно-практической молодежной конференции (г. Сыктывкар, 29 – 30 марта 2018 г.) / Сост. С.Л. Егорова.– М.: «Перо», 2018.– 109 с.– Кбайт.[Электронное издание].

ISBN 978-5-00122-596-6

«Российская политика в XXI веке: внутренние и внешние вызовы» – традиционная межрегиональная молодежная научно-практическая конференция, которая ежегодно проходит в Сыктывкарском государственном университете имени Питирима Сорокина. Она зарекомендовала себя как удобная площадка для апробации научно-исследовательских результатов бакалавров, магистрантов, аспирантов.

Для некоторых участников конференции это первый опыт публичного выступления и первая публикация. Для иных – привычная возможность поучаствовать в научной дискуссии в студенческой среде, получить рекомендации преподавателей кафедры социально-политических наук и международных отношений СГУ имени Питирима Сорокина – организаторов конференции.

Публикуемые в сборнике материалы могут быть интересны для студентов и преподавателей вузов, интересующихся вопросами гуманитарного сотрудничества, проблемами войны и мира, особенностями внешней и внутренней политики Российской Федерации, современными политическими процессами.

УДК 32.327
ББК 66я43

ISBN 978-5-00122-596-6

© Авторы статей, 2018

Молодежные финно-угорские движения как инструмент реализации политики «мягкой силы»

Валерия Панкратова
Научный руководитель – профессор Ю.Р. Шабаев
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Во второй половине XX в. в мире получают развитие процессы глобализации. Они распространяются на территории всех государств и проникают во все сферы человеческой и государственной деятельности. Однако, глобализация делает суверенитет (важнейшую черту любого национального государства) крайне условным, государственные границы – прозрачными, а сам институт государства – условным. Ввиду возрастающего влияния процессов глобализации, человечество столкнулось с проблемой сохранения и развития коренных малочисленных народов. В контексте решения этой проблемы актуальным является анализ концепции «мягкой силы».

Термин «мягкая сила» был предложен в 1990 г. американским политологом Дж. Наем. В практическом плане политика «soft power» предполагает усиление привлекательности нравственных идеалов, традиций и системы ценностей, а также позитивных примеров образа жизни, сложившихся в той или иной культуре. Позже Дж. Най охарактеризовал «мягкую силу» как синтез трех основных элементов: культуры, исторически сложившихся традиций и ценностей; политической идеологии и внешней политики.

Каждый народ, достигнув определенной стадии своего развития, стремится к интеграции и объединению с целью получения культурных, экономических и политических выгод. Представители уральской языковой семьи, которых теперь нередко называют «финно-угорским миром», прилагают усилия по продвижению своих национальных интересов. Речь идет о представителях этнических и культурных организаций, которые вовлечены в процесс конструирования названного «мира». Рубеж XX–XXI вв. является важным этапом национального пробуждения и характеризуется активной политизацией этничности, следствием чего стало создание этнополитических организаций финно-угров России, например, «Коми котыр», «Марий Ушем», «Удмурт Кенеш» и др. Это привело к усилению интереса к культуре финно-угорских народов и к расширению культурных связей и контактов между ними, а точнее – между их культурными элитами.

Многочисленные и постоянно развивающиеся культурные контакты между финно-угорскими территориями, а также государственные программы, направленные на сближение родственных финно-угорских народов, позволили активистам этнонациональных движений и некоторым официальным лицам после проведения III Всемирного конгресса финно-угорских народов в 2000 г. в Хельсинки утверждать, что «финно-угорский мир» уже сформировался, и есть все основания говорить об общей финно-угорской идентичности.

Молодежь – самая активная часть финно-угорского мира, отстаивающая свои интересы на разных уровнях: от местного до международного. Они прикладывают все свои усилия для того, чтобы популяризовать финно-угорский традиционный уклад жизни, увеличить заинтересованность государства в решении многих вопросов, касающихся этнических меньшинств, развивать и сохранять этническую культуру. Реализуя свои общественно-политические интересы, цели, задачи в деле сохранения родного языка и культуры, молодое поколение финно-угров, с одной стороны, интегрируется в общественно-политические структуры и с другой – накапливает опыт для будущих поколений.

Существует огромное количество различных форумов и конференций в различных странах мира, проводимых именно для того, чтобы молодежь была вовлечена в региональную политику. На международном уровне одной из главных организаций является Молодежная ассоциация финно-угорских народов (МАФУН), которая является международным независимым объединением молодежи финно-угорских и самодийских (уральских) народов. Деятельность МАФУН заключается в организации и расширении

сотрудничества между молодежью Венгрии, Финляндии, Эстонии, Российской Федерации, разработке различных проектов, таких как «Мастерская будущего финно-угорской молодежи», «Межрегиональный лагерь-семинар для молодых финно-угорских семей», «Интернет-сайт МАФУН» и других. Более того, МАФУН принимает участие в работе международных конгрессов, в тематических встречах, фестивалях, научных семинарах, дискуссиях, культурно-просветительных и спортивно-массовых мероприятиях. Она также активно участвует в организации исследований, связанных с изучением проблем суверенитета и культурной самобытности уральских народов, возрождения и развития их национальных культур. Важным аспектом ее деятельности стало стремление к созданию совместных изданий, радио- и телепередач, освещающих проблемы жизни уральских народов. МАФУН также ведет конструктивный диалог с международными организациями в области общественной дипломатии.

Помимо организаций, основной сферой деятельности которых является культура, существует Ассоциация финно-угорских народов (АФУН), деятельность которой заключается в реализации международных норм в области права народов на самоопределение, прав коренных народов, национальных меньшинств и прав человека.

Что касается национального уровня то, например, в Карелии существует Республиканская молодежная организация «Nuogi Karjala» («Молодая Карелия»). Организаторами данного объединения, созданного в 1993 г., стали активные студенты Петрозаводского государственного университета, желающие поддержать возрождение национальных языков республики. Главной целью «Молодой Карелии» является сохранение и развитие национальных культур и языков прибалтийско-финских народов, проживающих в Республике Карелия. Так, в 2004 г. карельская организация получила грант от канадского агентства международного развития CIDA на реализацию совместного с Республиканским центром национальных культур проекта «Возрождение культуры коренных народов через развитие музыкальной культуры». Благодаря успешной реализации проекта, в настоящее время музыкальные коллективы Центра обладают богатой коллекцией редких народных карельских инструментов.

Для молодых людей, которые решили исследовать и решать проблему этнических меньшинств, существуют различные научные конференции и форумы. Например, в Марий Эл ежегодно проводится студенческий форум «Богатство финно-угорских народов» на базе Марийского государственного университета. Цель форума – установление культурного и научного диалога между представителями разных финно-угорских субъектов России и государств Европы, а также обмен научными исследовательскими результатами и предложениями в области финно-угроведения. Наряду с культурно-массовой программой на студенческих форумах всегда очень богатая образовательная программа.

Таким образом, очевидно, что молодежь уральских народов активно приобщается к решению актуальных проблем, связанных с социально-культурным развитием этих народов. Можно утверждать, что активные представители молодежи становятся своеобразными посредниками между народом и государством. В XXI в. глобальные процессы уже охватывают не только экономику, политику, науку, но и культуру, поэтому молодому поколению предстоит выработать надежные механизмы защиты своих национальных культур и языков, чтобы защитить их не только от вымирания, но и способствовать их популяризации.

Библиографический список:

1. *Комаров К. В.* Молодежная ассоциация финно-угорских народов (МАФУН) – основной институт консолидации молодежной политики финно-угорского мира // Исторические исследования: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2012 г.). Уфа: Лето, 2012.
2. *Шабает Ю.П., Садохин А.П.* Региональный национализм: экспертный анализ идеологии этнических движений финно-угорских народов России. Монография. М: Директ-Медиа. 2014.
3. *Шабает Ю.П., Чарина А.М.* Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010.
4. *Якунчев М.А.* Молодежная Ассоциация финно-угорских народов (МАФУН) // Финно-угорский мир. 2009. №1.

«Финно-угорский мир»: академическое измерение и феномен

Юлия Петренко

Научный руководитель – доцент Ю.С. Афанасьева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

История уральских народов насчитывает много тысячелетий. К финно-уграм относятся венгры, ханты, манси, коми, коми-пермяки, удмурты, марийцы, карелы, финны, эстонцы, вепсы, саамы, мордва, ижора, ливы. Общую численность финно-угорских народов составляет около 25 миллионов человек. Много споров вызывает само понятие «финно-угорский мир». Существуют различные точки зрения относительно существования «финно-угорского мира» как объективной реальности. Позиция авторов зависит от многих причин, в первую очередь, от политических реалий современности.

Одни эксперты отмечают, что это искусственно созданное понятие. Так этнограф Ю.П. Шабает и политолог А.М. Чарина пишут о том, что концепт «Финно-угорского мира» как нового культурного сообщества был неким продуктом идейных исканий интеллектуальных элит и вместе с тем имел основания в культурных стереотипах и исторической традиции. Этот концепт строился на восприятии «Финно-угорского мира» как особой идентичности. Авторы утверждают, что «такая широкая идентичность не может формироваться на зыбкой лингвистической основе... Территориально эти народы разобщены. В культурном плане народы финно-угорской группы очень существенно отличаются друг от друга, тесных экономических связей между регионами их проживания нет, а интенсивные культурные обмены, которые стали реальностью в последние годы, не могут привести к осознанию финно-угорского единства широкими слоями населения». В статье О. Лукинской мы также находим, что «финно-угорский мир – явление виртуальное. Он не обозначен на картах, не имеет государственных границ и единой денежной валюты».

Другая группа исследователей имеет диаметрально противоположную точку зрения относительно существования финно-угорского мира. Например, В. Яналов утверждает, что «единый финно-угорский мир зарождается на наших глазах, тяготение это ощущается особенно в финно-язычной среде. Международное финно-угорское движение стало общественным явлением в Европе и, безусловно, будет направлено на сохранение и развитие народов, входящих в эту языковую среду». А. Попов отмечает, что «понятие «финно-угорский мир» становится более содержательным в качественно новом контексте формирования информационно-культурного пространства... “Мир” становится действительно миром, то есть единым сообществом».

Несмотря на расхождения во взглядах, все эти исследователи признают существование финно-угорского сообщества.

Таким образом, «финно-угорский мир» – это не только многомиллионная языковая семья с разными религиями, которая дисперсно расселена, но и движение, консолидирующее народы на международном уровне. Делегаты VI Всемирного конгресса финно-угорских народов констатировали: «финно-угорский мир сложился как реальность, со своей идентичностью и самостоятельностью, институтами и разнообразными организациями, последовательно внедряющий и реализующий в своей деятельности международные нормы в области прав человека, прав национальных меньшинств и коренных народов, включая права народов на самоопределение».

Библиографический список:

1. Попов А. А., Уварова Н. А. К вопросу формирования современного понятия «финно-угорский мир» // Формирование, историческое взаимодействие и культурные связи финно-угорских народов: материалы III международного исторического конгресса финно-угроведов. Йошкар-Ола, 2004.
2. Шабает Ю., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ). URL: http://www.rapn.ru/partner/files/shabaev_charina.PDF
3. Резолюция VI Всемирного конгресса финно-угорских народов // Финно-угорский мир. 2012. № 3/4.

Международное гуманитарное сотрудничество как фактор реанимации доверия в отношениях между Россией и странами СНГ

*Дарья Артемьева
Научный руководитель – доцент Е.В. Суслов
Марийский государственный университет*

Гуманитарное сотрудничество становится важным механизмом внешнеполитического влияния в начале XXI в. Гуманитарные контакты способствуют развитию дружественных отношений между странами. В этой связи Россия наращивает свои усилия по реализации политики роста и развития гуманитарного взаимодействия на пространстве СНГ, чтобы восстановить здесь утраченное после распада СССР влияние.

Цель работы – представить международные гуманитарные связи Российской Федерации со странами СНГ как фактор возрождения доверительных отношений.

Отправной точкой для развития межгосударственных отношений и зарождения международных гуманитарных связей стало окончание религиозных войн в Европе и установление Вестфальского мира. Создание межправительственных и негосударственных гуманитарных организаций глобального и регионального характера стало следствием эволюции такого сотрудничества между государствами. Под эгидой ООН во взаимодействии с Международным Комитетом Красного Креста чаще всего в современном мире осуществляется международная гуманитарная деятельность. Их практика, а также деятельность отдельных стран в области международных гуманитарных связей основывается на Всеобщей декларации прав человека, Уставе ООН и Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество опирается на такие международные документы, которые способствуют противодействию нарушениям прав человека, насилию и конфликтам, и направлено на оказание помощи населению при чрезвычайных ситуациях.

Для Российской Федерации международное гуманитарное сотрудничество является приоритетным направлением, впрочем, как и для большинства стран мира. Исследователи отмечают, что причиной данной тенденции является принятие новых ценностей, сопряженных с охраной природы и культурно-исторических ценностей, защитой прав человека. В этой связи для поддержания и развития самого общества императивное значение имеет переход от конфронтации к культуре компромисса, к взаимопониманию и этике партнерства. Следует отметить, что новая Концепция внешней политики Российской Федерации гласит: «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила»». Соответственно, применительно к внешней политике России в СНГ, мы можем говорить о гуманитарном сотрудничестве, как об эффективном инструменте «мягкой силы», направленном на преодоление дефицита взаимного доверия.

Историческая общность стран и народов СНГ, их стремление развиваться в едином культурном, экономическом и политическом пространстве – основание для ориентации России в сторону членов Содружества. Укрепление гуманитарных связей с постсоветскими государствами способствуют возрождению позиций РФ в этом регионе, построению новой системы позитивных взаимоотношений. Идеи укрепления гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ реализуются Россией в рамках межгосударственных структур СНГ, с помощью Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом (Россотрудничество).

Приоритетным направлением деятельности этой организации является поддержанием связей со странами постсоветского пространства, где работают российские центры науки и культуры (РЦНК). Россотрудничество принимает участие в разработке национальной программы содействия международному развитию, в рамках которой предполагается реализовать проекты содействия странам СНГ в гуманитарной, образовательной и социальной областях. Совет глав правительств СНГ в 2008 г. принял решение о разработке Межгосударственной программы инновационного сотрудничества стран Содружества на период до 2020 г. Координатором программы утвердили в 2010 г. Россотрудничество.

На первый взгляд кажется, что гуманитарное сотрудничество между Россией и СНГ развивается достаточно успешно: через РЦНК в странах СНГ проходят мероприятия по укреплению русского языка и по поддержке соотечественников, реализуются совместные программы. Однако стоит отметить существенные недостатки в развитии социокультурной и гуманитарной интеграции между Россией и СНГ. Глава Россотрудничества Л. Глебова признается: «Мы в гуманитарной сфере недоработали. Все это в совокупности и привело к тому, что мы сегодня имеем». А имеем мы ситуацию на Украине как пример недоработки в области гуманитарного сотрудничества: Киев покорно признал русофобскую власть. И в чем заключается причина происшедшего? В том, что сама идея «мягкой силы» не способна себя реализовать или в том, что Россотрудничество плохо справляется со своими обязанностями? Нам кажется, что чаша весов больше склоняется ко второму варианту.

Мы часто слышим громкие фразы о развитии гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве, но видим слабую их практическую реализацию. Возможно, причинами этого является, как отмечает Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев то, что «финансовые ресурсы» для осуществления гуманитарной деятельности «не безграничны». Но причины недостаточной гуманитарной интеграции между Россией и СНГ кроются и в том, что государства СНГ зачастую, преследуя свои национальные интересы, дистанцируются от ценностей гуманитарной интеграции. Новое поколение людей на постсоветском пространстве, к сожалению, выросло в убеждении, что гуманитарные связи малозначимы для их стран. И, тем не менее, нам представляется, что ресурсы для наполнения гуманитарного сотрудничества новыми смыслами есть, несмотря на существующие проблемы с финансированием и практической реализацией гуманитарных проектов. Потому что даже самые серьезные политические потрясения последних лет не остановили работу по развитию гуманитарного сотрудничеству в рамках Содружества. Даже Украина в условиях крайнего ухудшения отношений с Россией не отказывается от участия в СНГ. Хотя и эпизодического.

Страны Содружества заинтересованы в гуманитарных контактах с Россией, ибо это эффективный способ укрепления доверительных межгосударственных отношений. Преодолев некоторые трудности, Россия способна укрепить свое положение в странах СНГ в области культуры, науки, спорта и туризма. Россия заинтересована и в благоприятном внешнем окружении, и во внешнеполитических союзниках. Усиливая свое влияние в рамках Содружества, наша страна повышает свой вес на международной арене в целом.

Библиографический список:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru>
2. *Медведев Д.А.* Выступление на совещании руководителей РЦНК и представителей Россотрудничества, Москва, 3 сентября 2012 г. URL: <https://www.rus.rusemb.org.uk/article/132>
3. О Россотрудничестве. URL: <http://rs.gov.ru/ru/about>

Роль Всемирной организации здравоохранения в чрезвычайных ситуациях

Ольга Иевлева

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Регулярно в мире происходит множество чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного или природного характера. Под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и ухудшение условий жизнедеятельности людей. В

подобных ситуациях необходима не только реакция государств, но и действия такой международной организации как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Цель работы – оценить роль ВОЗ в чрезвычайных ситуациях. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: на основе анализа правовой базы ВОЗ выявить функции, направления и формы деятельности организации; выделить полномочия ВОЗ при чрезвычайных ситуациях; оценить вклад организации в урегулирование чрезвычайных ситуаций в современном мире. Источниками послужили официальные документы ВОЗ (устав, программы), информационные материалы официального сайта организации.

Всемирная организация здравоохранения, созданная в 1948 г., является специальным учреждением ООН, которое координирует международную работу в области здравоохранения. Главной целью организации является достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья. Среди функций ВОЗ – обеспечение лидерства по вопросам, имеющим важное значение для здоровья людей, участие в партнерствах, если необходимы совместные действия; составление повестки дня в области исследований и распространения ценных знаний; установление норм и стандартов, содействие в их соблюдении и мониторинг их применения; формулирование этических вариантов политики; оказание технической поддержки, стимулирование изменений и создание устойчивого институционального потенциала; мониторинг ситуации в области здравоохранения.

Особое направление ВОЗ – оказание помощи в чрезвычайных ситуациях. Главная цель, которую преследует организация при этом – уменьшение числа предотвратимых случаев смерти, а также бремени болезней и инвалидности. Для оказания помощи государствам в чрезвычайных ситуациях разработан механизм реагирования на ЧС (МРЧС). Для эффективного реагирования ВОЗ разработала классификацию ЧС. Она включает четыре уровня, для каждого разработана последовательность принимаемых действий.

В 2015 г. в ВОЗ прошли реформы в области применения мер во время ЧС. Во многом поводом к реформированию стали вспышки эболы в Африке. Необходимо было усилить глобальную готовность к подобным ситуациям и укрепить потенциал самой организации. Реформа ВОЗ по реагированию в ЧС состоит из шести направлений деятельности: обеспечение готовности и принятия мер по реагированию; устойчивые системы здравоохранения; глобальные кадровые ресурсы; ускоренные исследования и разработки; осуществление Международных медико-санитарных правил; финансирование для международного резервного фонда для чрезвычайных ситуаций. В контексте реагирования на ЧС организация проводит работу и в области питания (мониторинг состояния питания, нутриционный эпиднадзор для профилактики, раннего предупреждения, принятия ответных мер при возникновении чрезвычайных ситуаций).

В 2017 г. ВОЗ разработала новую программу по ЧС в области здравоохранения. В ней делается упор на проведение превентивной работы. Достигнут прогресс в оценке риска и определения степени опасности ЧС, координации ответных мер ВОЗ на уровне штаб-квартиры, региональных и страновых бюро, а также по вопросу оперативного выделения средств из Фонда непредвиденных расходов ВОЗ на случай ЧС.

Фонд непредвиденных расходов дает возможность безотлагательно оказывать помощь пострадавшим районам, не затрачивая время на поиск средств для закупки всего необходимого. Он проводит финансирование с момента возникновения ЧС до начала поступления средств от иных источников финансирования. Фонд пополняется из добровольных пожертвований. При этом ВОЗ регулярно призывает государства делать взносы в фонд, чтобы в любой сложной ситуации средств на первоначальных этапах хватало на всех пострадавших.

Сегодня ВОЗ обладает достаточным опытом и ресурсами для адекватного реагирования на ЧС. Заслуга ВОЗ заключается в работе, проводимой с государствами до возникновения чрезвычайных ситуаций, в области предотвращения и обеспечения готовности к ним. Специалисты организации анализируют вероятность появления стихийного бедствия или вспышки болезни, и исходя из этих данных дают странам рекомендации. Работа с местными министерствами здравоохранения и иными партнерами позволяет ВОЗ выявить районы с наибольшими медико-санитарными потребностями и

координировать усилия партнерских организаций, чтобы охватить эти районы медицинскими материалами и персоналом. Обострение ситуации с состоянием здоровья населения, распространением опасных заболеваний связано и с активным передвижением людских потоков (миграционных, туристических). Это осложняет работу национальных и международных медицинских служб.

ВОЗ в своей новой программе делает ставку на превентивные меры, направленные на профилактику заболеваний и выявление потенциальных угроз. Ни одна другая международная организация в области здравоохранения, кроме ВОЗ, не может работать при масштабных вспышках болезней или в чрезвычайных ситуациях в области здравоохранения, особенно в трансграничных условиях. В этом заключается особенная роль ВОЗ в чрезвычайных ситуациях.

Библиографический список:

1. Новая Программа ВОЗ по чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения. URL: <http://www.who.int/features/qa/health-emergencies-programme/ru/>
2. Устав Всемирной Организации Здравоохранения. URL: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9>
3. Фонд непредвиденных расходов ВОЗ для чрезвычайных ситуаций. URL: http://www.who.int/about/who_reform/emergency-capacities/contingency_fund_ru.pdf

Экологическое направление деятельности МОК

Игорь Лучинский

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

XXI век принес огромный прогресс в научно-технических вопросах. Но цена тому – повсеместное распространение экологических проблем, многие из которых носят критический характер. С конца XX в. появилось множество международных организаций, выступающих за охрану окружающей среды. Среди них – Международный Олимпийский Комитет (МОК). У этой организации своя ниша в экологической проблематике: МОК в своей работе выступает за продвижение спорта и здорового образа жизни, а здоровье человека напрямую зависит от состояния экологии.

Цель работы – представить экологическую направленность в деятельности МОК. Источниками послужили программные документы МОК, материалы официального сайта Олимпийских игр, сведения СМИ.

Спорт и природоохранная деятельность тесно взаимосвязаны, и МОК сегодня ставит экологические программы в качестве приоритетов в своей деятельности. МОК участвует в формировании нормативной правовой базы (вопросы экологии нашли отражение в первой части Олимпийской хартии), поднимает природоохранные вопросы в спортивной среде, реализует практические мероприятия экологического характера. Так, МОК нацелен на подготовку мест проведения Олимпийских игр в пользу окружающей среды, привлекая авторитетные организации и частных лиц, заинтересованных в данных вопросах.

Впервые проблема охраны окружающей среды была поднята на зимних Олимпийских играх в 1994 г. в Лиллехаммере (Норвегия), где руководство решило провести демонстрацию экологической политики, проводимой на тот момент в стране. В 2000 г. на олимпиаде в Сиднее (Австралия) были установлены новые экологические ориентиры в областях энергетики, водоснабжения, минимизации отходов и защиты окружающей среды.

В Солт-Лейк-Сити (2002 г.) МОК запустил новую программу «Plantit Green: The Global Trees Race», в ходе которой было посажено более 100 тысяч деревьев в штате Юта и более двух млн. по всему миру. На этой олимпиаде для нагрева ванн олимпийцев использовался аммиак, который не разрушал озоновый слой атмосферы.

Следующим ключевым моментом в развитии экологической деятельности МОК стала Олимпиада в Пекине в 2008 г., где совершенствование, защита и повышение осведомленности о проблемах окружающей среды стали приоритетными направлениями экологической программы Пекинского организационного комитета. В ходе строительства стали использоваться экологически безопасные и энергосберегающие строительные материалы, а лесные массивы, прилегающие к городу, были расширены.

Олимпиада 2012 г. в Лондоне привнесла новую, созданную в партнерстве с организациями Bio Regional и WWF, концепцию «На пути к одной олимпиаде на планете». Данная концепция была принята в виде Плана устойчивого развития Лондона 2012 г. Ее суть была сконцентрирована в четырех проблемах: изменение климата, утилизацию отходов, биоразнообразие и здоровый образ жизни. Идея данной концепции заключалась в развитии уважения и приверженности к защите окружающей среды.

Проведение Зимней Олимпиады в Сочи (2014 г.) имело свои экологические последствия. В феврале 2018 г. WWF России обратился к МОК с просьбой взять под контроль ситуацию в Сочи. WWF озабочен тем, что ситуация с экологическим ущербом природе Кавказа после Олимпиады-2014 не только остается нерешенной, но и продолжает усугубляться. По мнению WWF, именно строительство олимпийской инфраструктуры послужило спусковым крючком для дальнейшего вторжения курортов на территорию с глобально значимыми экосистемами, которые до этого были защищены труднодоступностью и огромными расходами, необходимыми для их освоения.

Среди наиболее опасных экологических последствий сочинской Олимпиады – передача Правительством РФ в долгосрочную аренду для развития горнолыжных курортов земельных участков на территории Сочинского заказника; возможность исчезновения реликта третичного периода (самшита колхидского) бабочкой-огневкой, завезенной вместе с саженцами для декоративного озеленения объектов Олимпиады (если это произойдет, это будет первый биологический вид в истории, исчезнувший из-за проведенных Олимпийских игр); возможность строительства курортов на границе объекта Всемирного наследия «Западный Кавказ» после изменения зонирования Сочинского национального парка; принятие решения о строительстве в Сочи мусоросжигательного завода вместо современного мусороперерабатывающего, как было указано в Заявочной книге «Сочи-2014». В этой связи WWF России предложил МОК направить миссию по мониторингу с участием ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) и Международного союза охраны природы в качестве технических партнеров для оценки выполнения экологических обязательств, принятых Россией в ходе подготовки к сочинской Олимпиаде.

В планах проведения зимних Олимпийских игр в Пхенчхане в 2018 г. содержалась экологическая составляющая: сохранение водных ресурсов, оживление экосистем, улучшение биоразнообразия и переработки отходов.

Как видим, начиная с Олимпиады в Норвегии, экологический аспект подготовки соревнований усилился. Если ранее учитывались только природоохранные действия, то сегодня взгляд стал шире, охватив экологические и социально-экономические сферы.

Оценивая экологическую деятельность МОК, отметим, что организация ставит решение проблем окружающей среды на один уровень со спортом и культурой не только в теории, но и на практике. Примером тому служат многочисленные программы (внедрение «зеленых стандартов» при строительстве олимпийских объектов, привлечение внимания мировой общественности к проблемам изменения климата, сохранения биоразнообразия). Экологическая работа МОК проходит в широком диапазоне: от массового озеленения мира до пропаганды бережного отношения к природе в целом.

Библиографический список:

1. МОК должен ответить за экологические последствия Олимпиады в Сочи. URL:<https://new.wwf.ru/resources/news/unesko/mok-dolzhen-otvetit-za-ekologicheskie-posledstviya-olimpiady-v-sochi/>
2. Самые экологически чистые Олимпийские игры в истории. URL:<http://www.noc.by/news/samyekologicheski-chistye-olimpijskie-igry-v-istorii/>

3. Экологические стандарты, внедрявшиеся благодаря Олимпийским играм
URL:<http://greenbelarus.info/articles/07-02-2018/ekologicheskie-standarty-vnedryavshiesya-blagodarya-olimpiyskim-igram>

Специфика вхождения Великобритании в европейское образовательное пространство

Анастасия Ишенина

Научный руководитель – доцент Ю.С. Афанасьева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Интеграционные процессы в Европе, глобализация, научно-технический прогресс вызвали необходимость модернизации национальных систем образования. Изменения затронули содержание образования, средства и методы обучения, управленческие механизмы, систему оценки качества образования, систему профессиональной подготовки студентов к педагогической деятельности. Европейский Союз в разных сферах предпринял ряд действий, которые были направлены на создание системы сравнения квалификаций.

Деятельность в сфере высшего образования известна как «Болонский процесс». Главная цель его – создание единого пространства высшего образования в Европе. Такое пространство усиливает позиции Европы в борьбе за интеллектуальное, а значит, и технологическое превосходство. К тому же в Европе уже сложился единый рынок труда, и существование различий в национальных системах образования в этом отношении существенно помешало бы развитию региона. «Болонский процесс» – сложная структурная реформа европейской высшей школы на этапе перехода к обществу знаний, расползания глобализма (конкуренции), это интеграция систем профессионального образования в европейское и мировое пространство.

Главной задачей Болонского процесса является создание в рамках Евросоюза конкурентоспособной экономики, основанной на высоком уровне образования специалистов. «Болонский процесс» начался в 1998 г., когда министры образования Великобритании, Италии, Германии и Франции подписали в Париже «Сорбонскую декларацию». В 1999 г. министры образования 29 европейских стран подписали «Болонскую декларацию», которая провозглашала стратегическую цель: к 2010 г. создать единое европейское пространство высшего образования как основу общеевропейской «экономики знаний». Сегодня участниками «Болонского процесса» являются 48 стран-участниц.

Основные приоритеты «Болонского процесса»: введение трех циклов высшего образования с четким разграничением квалификаций выпускников (бакалавриата, магистратуры и аспирантуры); введение прозрачных механизмов обеспечения качества образования; взаимное признание квалификаций и сроков обучения.

На настоящий момент определены еще несколько целей нового этапа Болонского процесса: формирование в рамках вузовских программ навыков, обеспечивающих занятость выпускников; интернационализация программ и деятельности институтов высшего образования, расширение международного сотрудничества и последняя, но не менее важная – повышение мобильности до 20 % к 2020 г. на основе внедрения совместных программ, осуществления комплекса практических мер, направленных на улучшение качества информации и инфраструктуры, уровня финансирования, гибкости программ повышения привлекательности карьеры преподавателя и исследователя.

В Великобритании Болонский процесс не вызвал больших дискуссий по нескольким основным причинам. Первая заключается в том, что для вузов Великобритании на практике реализация приоритетов Болонского процесса была менее затруднительной, чем для многих других европейских стран. Система, которая предусмотрена в сфере высшего образования в Европе в рамках Болонского процесса изначально ближе к системе образования Великобритании, чем к системам высшего образования других стран-участников. Вторая

причина, как считают британские эксперты, обусловлена тем, что некоторые последствия Болонского процесса не были своевременно замечены и осмыслены.

В Великобритании традиционно существовала система трех циклов (бакалавр-магистр-аспирант).

Требования «Болонского процесса» предполагают, что в новой схеме квалификаций необходимо четко разделить степени бакалавра и магистра. Раньше в Великобритании магистерскую степень можно было получить как новую вторую специальность. Например, выпускник технической специальности мог быть принят в магистратуру по специальности «Педагогика». Однако теперь, в рамках «Болонского процесса», этого сделать нельзя, так как условия поступления в магистратуру будут предполагать наличие базовых знаний по специальности, которые были получены при обучении на бакалавра. Поэтому четкое следование «Болонской декларации» на магистерском уровне потребует от британской системы образования изменений.

Исследовательские работы в английских университетах финансируются по двойной системе за счет правительственных целевых фондов через Фондовый совет высшего образования Великобритании, которыми они могут распоряжаться по своему усмотрению, а также средств, получаемых под конкретные проекты из различных источников (советов НИД, министерств, благотворительных организаций и т.п.). Таким образом, у университетов Великобритании есть большая финансовая поддержка, чтобы быть независимыми от поиска средств на исследования. Однако ни один университет не имеет право на отдельное, особое финансирование для целевых исследований. В связи с этим, в последние годы ведется разработка стратегической финансовой политики в области научно-исследовательских работ университетов Великобритании. Так, например, в приоритетные задачи входит создание научно-исследовательских команд, способных быстро реагировать на предлагаемые и финансируемые исследования, а это значит, что в повестку дня поставлена междисциплинарная исследовательская деятельность. Традиционная факультетская структура может препятствовать междисциплинарному сотрудничеству, и это деление по профилирующей дисциплине утратило свое влияние и значение.

В данном контексте возникает задача сохранить и удержать в университетах лучшие кадры. Программы подготовки кадров включают написание научно-исследовательских работ, предоставление грантов, заключение контрактов, введена новая система поощрений. В целом система высшего образования и научно-исследовательской работы в университетах Великобритании находится в стадии реформирования, с целью укрепления своего международного статуса и повышения конкурентоспособности.

Британское экспертное сообщество считает, что британская система высшего образования может органично вписаться в единую общеевропейскую систему обеспечения качества высшего образования. Основанием для этого являются традиции британской высшей школы: все британские университеты традиционно используют систему внешних экспертов. Обеспечение качества образования в любом университете Великобритании – это коллективная обязанность всей университетской корпорации: отдельный преподаватель не имеет полной самостоятельности в выставлении оценок. Для сравнения: в американских университетах профессор имеет абсолютную свободу выставить оценки своим студентам так, как он считает нужным. Таким образом, британские вузы по прозрачности обеспечения качества образования фактически соответствуют критериям «Болонского процесса».

В университетах Великобритании сложилась либеральная модель образования, направленная на достижение индивидуальных стандартов культуры и интеллектуальных способностей. Здесь наблюдается усиленное внимание к развитию личности обучающегося, его индивидуальных способностей. Поэтому британская модель (модель Оксбриджа) основана на тесном неформальном общении студентов с преподавателем. При всем уважении к исследовательской или профессиональной подготовке, формирование качеств характера (воспитание джентльмена) признается более значимой задачей. Британская модель полностью зависит от традиций старейших европейских университетов – Оксфорда и Кембриджа, которые традиционно играют главную роль в системе образования Англии.

На сегодняшний день высшее образование в Великобритании считается одним из лучших в мире. Многовековые традиции сочетаются с новейшими образовательными

методиками для достижения наилучших результатов обучения. В Великобритании насчитывается более 170 вузов, из них 102 университета. Подавляющее большинство из них – государственные. Вузы подразделяются на университеты, колледжи высшего образования и, частично, колледжи дальнейшего образования, предоставляющие услуги высшего образования. Великобритания занимает одно из ведущих мест в мире по количеству иностранных студентов, обучающихся в ее высших учебных заведениях. Государство в лице министерства образования Великобритании осуществляет постоянный мониторинг и контроль качества образовательного процесса в британских вузах.

В британских вузах наряду с традиционными методами обучения широко используются индивидуальные занятия со студентами. В британских вузах распространена система тьюторских занятий, на которых тьютор (куратор, как правило, старшекурсник) углубляет содержание лекции или семинара для младшекурсников. Английские педагоги отмечают тьюторство как эффективную форму индивидуальной работы.

Дипломы, сертификаты и степени, полученные в английских вузах, отвечают высоким образовательным стандартам и ориентированы, прежде всего, на интересы работодателей. Многие университеты Великобритании имеют репутацию учебных заведений, предоставляющих своим выпускникам исключительно качественное высшее образование и, как следствие, хорошие перспективы достойного трудоустройства. Выпускники британских вузов могут претендовать на высокий уровень заработной платы, а диплом гарантирует им трудоустройство в любой стране мира.

Таким образом, Великобритания имеет репутацию страны классического университетского и профессионального образования. И модель системы высшего образования Великобритании распространена во всем мире и формально соответствует положениям Болонской Декларации.

Библиографический список:

1. *Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б.* Болонский процесс как построение единого образовательного пространства стран Европы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolonskiy-protsess-kak-postroenie-edinogo-obrazovatel'nogo-prostranstva-stran-evropy>
2. *Вяземский Е.Е.* Современная система образования в Великобритании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-sistema-obrazovaniya-v-velikobritanii>
3. Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследования: Европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса / Сост. Г.А. Лукичев и др. М.: Готика, 2004.

Особенности культурной дипломатии США

Ренат Гаррафутдинов

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Культурная дипломатия стала важной частью американской внешней политики. Глобальное воздействие американской культуры развивалось и усиливалось, как минимум, на протяжении последних пятидесяти лет. Сегодня торговля культурными товарами и услугами растет, расширение доступа к культуре других народов и более тесное знакомство с ней предоставляет множество возможностей для сотрудничества.

Цель работы – определить степень влияния культурной дипломатии США в глобальном масштабе. Данная цель достигается путем нескольких задач: 1) выделить институты, реализующие внешнюю культурную политику США; 2) изучить способы подачи культурных продуктов США на мировой уровень; 3) выделить особенности культурной дипломатии США. Для решения поставленных задач используются следующие виды источников: нормативные правовые акты; материалы СМИ; материалы официальных сайтов организаций.

Функционирование внешнеполитического механизма США в сфере культуры базируется на двух уровнях: официальном и неофициальном. Под официальной внешней культурной политикой подразумевается привычный механизм государственного регулирования культурной среды внешней политики. Это органы, курирующие этот компонент внешней политики, прежде всего, Отдел по делам образования и культуры Государственного департамента, а также соответствующие отделы в посольствах США во всех странах мира. Сюда входят и негосударственные рычаги управления и финансирования культуры (филантропические фонды, спонсорские организации).

Что касается неофициальной внешней культурной политики, то под этим определением понимается экспорт и многоуровневое распространение массовой культуры. Большую роль в этом процессе играет Голливуд как основной инструмент, идеологическое орудие и одно из важнейших средств формирования имиджа США на мировой арене. СМИ являются проводниками как официальной, так и неофициальной внешней политики в сфере культуры (телевидение, радио, интернет).

В современных условиях заметно возрастает роль гибких факторов, усиливается влияние «мягких» инструментов воздействия на систему международных отношений. Американская культура как ресурс «мягкой силы» США отделена от государственных органов и может оказывать противоположное воздействие по отношению к целям американского правительства. Показателен пример, который приводит Джозеф Най: во время войны во Вьетнаме, «американская поп-культура часто ставит противоположные цели в отношении официальной правительственной политики».

Отметим характерные черты культурной дипломатии США:

- 1) Несмотря на то, что высокая культура создает достаточный потенциал «мягкой мощи» США, именно поп-культура составляет основу понятия «американская культура»;
- 2) Внутренние факторы во многом определяют характер и содержание внешней культурной политики;
- 3) Идеологический компонент остается неотъемлемой составляющей внешней культурной политики США;
- 4) Основным правительственным институтом, уполномоченным проводить внешнюю культурную политику США, является Бюро по делам образования и культуры Госдепартамента;
- 5) Процесс экспортирования американской культуры неразрывно связан с интересами крупного бизнеса, поскольку американская массовая культура за вторую половину XX века превратилась в широко потребляемую продукцию;
- 6) Голливудский кинематограф – один из самых важных и эффективно действующих инструментов неофициальной внешней культурной политики США;
- 7) Несмотря на то, что американская культура носит противоречивый характер, весьма сложно оспорить факт ее планетарного влияния.

В заключение можно сказать, что публичная дипломатия, внешняя культурная политика и культурная дипломатия при эффективной реализации служат сильным вспомогательным идеологическим орудием, сопровождающим осуществление общей внешнеполитической стратегии государства и позволяющим ему не только продвигать свои национальные интересы на международной арене, но и оказывать влияние на политические, экономические и социальные процессы во всем мире.

Библиографический список:

- 1) The Linchpin of Public Diplomacy, Report of Advisory Committee on Cultural Diplomacy –September 2005.URL: <https://www.state.gov/documents/organization/54374.pdf>
- 2) Доктрина информационной безопасности РФ.URL: http://inforprom.ru/docs/act_3.pdf
- 3) Об участии в международном информационном обмене: ФЗ РФ от 5 июня 1996 г. (с изменениями от 29 июня 2004 г.). URL: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-04071996-n-85-fz-ob/>
- 4) Основные направления работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами»: приказ МИД России от 23 февраля 2001 г.URL: <http://docs.cntd.ru/document/901794645>

Культурная дипломатия современного Китая: опыт реализации

Александра Сюрвасёва

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Культурная дипломатия приобретает все большее значение в мировой политике как эффективный инструмент, использование которого способствует формированию «мягкой власти» и реализации ее акторами международных отношений.

Культурная дипломатия служит для решения внешнеполитических или экономических вопросов, способствует укреплению геополитических позиций государства на международной арене без применения грубой силы. Она предполагает использование государством своей привлекательности в виде культуры, идеалов, поведения для популяризации своего культурного достояния. Наиболее традиционными формами культурной дипломатии являются всемирные выставки, форумы, фестивали, регулярно проводимые в разных странах.

В последние годы сильно возросло влияние Китайской Народной Республики на международной арене. Для популяризации своей культуры китайское правительство проводит политику по распространению китайского языка во всем мире. Одним из элементов практической реализации этого стало открытие по всему миру 400 Институтов Конфуция. Преподавание китайского языка за границей способствует распространению культуры и традиций Китая. Каждый год более миллиона иностранцев изучают китайский язык. Это усиливает роль Китая на международной арене.

На протяжении последнего десятилетия, культурная дипломатия Китая направлена не только на развивающиеся страны, но и на западные в том числе. Поднебесная расширяет внешнюю политику в сфере культуры, СМИ, экономики, и тем самым наращивает усилия в формировании глобального пространства и создает привлекательный образ своей страны.

Вслед за организацией в разных уголках мира различных крупномасштабных мероприятий культурного обмена (например, год китайско-французской культуры, путешествие китайской культуры по Африке, неделя китайской культуры в Египте). Влиятельность китайской культуры постепенно растет, Возрастает роль культурной дипломатии.

Несмотря на то, что культурная дипломатия кажется лишь организацией различных выставок и лекций, Китай с помощью культурного обмена, рассказывает миру, о чем думают китайцы, что они делают, каковы надежды Китая на будущее мира. Происходит своеобразное общение с остальным миром. Китай привлекает выдающуюся зарубежную культуру, стараясь понять, о чем думают люди в разных странах и регионах, что они делают. Только основываясь на взаимном понимании, можно создать взаимодоверие.

Важное место в дипломатической деятельности КНР занимают организации, развивающие культурную дипломатию. Самым главным из них является Китайское народное общество дружбы с заграницей (КНОДЗ), созданное в 1954 г. как всекитайская общественная организация, призванная способствовать укреплению дружбы между народами, стимулировать международное сотрудничество. К основным целям общества относится содействие взаимопониманию и дружбе китайского народа с народами всех стран мира, стимулирование взаимных обменов и сотрудничества с ними в политической, экономической, торговой, научно-технической, общественной, культурной и образовательной областях. К настоящему времени КНОДЗ установило дружеские партнерские связи с 370 народными объединениями более чем 120 стран мира. КНОДЗ принимает активное участие в конференциях, форумах и других мероприятиях, проводимых различными международными организациями. В плане реализации межнациональных культурных обменов общество направляет за границу и принимает в КНР творческие коллективы, проводит дни зарубежной культуры, устраивает выставки и экспозиции.

Не смотря на успешную реализацию культурной политики, в Китае не учли, что применение «мягкой силы» подразумевает, прежде всего, открытость и привлекательный пример, которому хотели бы следовать. В Китае до сих пор энергично воздействуют на

западное общественное мнение через специально создаваемые общественные организации, полностью контролируемые на практике государственно-партийной властью. По-прежнему китайские власти закрывают излишне откровенные СМИ, приговаривают к длительным тюремным срокам даже умеренных оппозиционеров, закрывают доступ к многочисленным сайтам Интернета. Несмотря на усилия по превращению местного центрального телевидения в конкурентов CNN и BBC, зарубежных потребителей китайской пропаганды не прибавилось. Поэтому китайская модель развития не может стать привлекательной для всего мира.

На Западе китайская «мягкая сила» в основном направлена в сторону развития международной культуры и истории экспонатов, участия в международных мероприятиях (например, Олимпийские игры) и использования иностранной общественностью языковых институтов и СМИ.

Во внешней политике Китая преобладает не диктат, а дипломатическая направляющая, стремление «побеждать, не сражаясь». Сегодняшнее соперничество между Китаем и США носит идеологический, принципиальный характер, так как затрагивает основные положения китайской идентичности, включая общую модель развития страны, систему ценностей. При этом в Поднебесной обеспокоены тем, что не столько Китай привносит в мир свою культуру, сколько США, которые приобрели черты культурологической гегемонии в мире, включая растущее влияние американской культуры в самом Китае.

Стабильный и мирный, но в то же время активный и уверенный характер внешней политики КНР, а также ее желание расположить к себе другие страны позволяют понять использование Китаем «мягкой силы» в политике как желание продемонстрировать всему миру ненасильственный и конструктивный характер политики, создать привлекательный образ страны. Сегодня в китайском арсенале активно используется экономическая помощь, миролюбивая внешняя политика, моральные ценности и привлекательность традиционного и современного Китая, его материальной и духовной культуры. Из-за своего сложного языка и специфической культуры, носителями которой могут быть только непосредственно китайцы, и которая отторгается другими народами, Китай ограничен в применении «мягкой силы» в ее социокультурном аспекте, и тем самым фактически лишается важного механизма влияния на международную политику, что сильно подрывает его возможные претензии на мировое лидерство.

Библиографический список:

1. *Боголюбова Н.М.* Теоретические аспекты проблемы внешней культурной политики // Америка и мир: история и современность. СПб., 2006.
2. *Ван Ци.* Многосторонняя дипломатия станет нормой // Китай. 2010. № 6.
3. *Joshua Kurlantzick.* China's Charm: Implications of Chinese Soft Power, Policy Brief 47 (Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, June 2006).

Продвижение русского языка и культуры в КНР

Ангелина Кашина
Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Распространение влияния своей культуры и языка – одна из задач внешней политики любого государства, ведь таким образом можно добиться сближения государств и народов, улучшить имидж страны на международной арене. Российская Федерация активно продвигает свою внешнюю политику в области культуры в разных направлениях.

Продвижение русского языка и культуры в Китае началось с зарождения русско-китайских культурных отношений в начале XVIII в. И сегодня этот вопрос не теряет свою

актуальность в связи с активным русско-китайским сотрудничеством во многих областях, включая культуру.

Цель работы – оценить значение русского языка и культуры в развитии российско-китайских отношений. Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: представить основные задачи внешней культурной политики РФ; выявить особенности продвижения русского языка и культуры на территории Китая; на основе полученной информации оценить значение русского языка и культуры в российско-китайском сотрудничестве.

В работе использовались следующие источники: правовые акты (Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»); международные договоры (Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР); программные документы (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом от 03.11.2015); интервью и выступления официальных лиц; материалы официальных сайтов организация и ведомств; материалы СМИ.

Внедрение русской культуры в Поднебесной началось в XVIII в. и продолжается до сих пор. В 1708 г. было открыто отделение по изучению русского языка при Министерстве образования династией Цинь с целью подготовки дипломатов-переводчиков. Позднее распространение русской культуры то росло, то падало в зависимости от положения дел на международной арене.

Концепция РФ по продвижению русской культуры и языка базируется на указе президента РФ о культурной политике и формулируется в трех основных целях государства по этому вопросу: а) усиление роли, значения и конкурентоспособности русского языка в современном мире; б) поддержка изучения и преподавания русского языка; в) совершенствование инфраструктуры, используемой для развития международного культурно-гуманитарного и научно-образовательного сотрудничества.

Концепция ставит задачи перед различными институтами: МИД РФ, министерством образования и науки, министерством культуры, агентством «Россотрудничество», другими федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Формами продвижения русского языка на территории современного Китая являются: 1) проведение перекрестного года языка, культуры, туризма, что способствует взаимное узнавание народов, распространение практики применения национального языка на территории соседнего государства; 2) распространение русского языка в системе образования (русские диктанты как способ популяризации языка, активное сотрудничество образовательных учреждений России и КНР).

Важную роль в поддержании стабильного интереса к русскому языку традиционно играют СМИ. С помощью различных инструментов русско-китайская культурная интеграция набирает обороты: «Международное Радио Китая»; информационное агентство «Синьхуа»; газета «Жэньминь Жибао» (которая также выходит в интернет-версии и является одной из авторитетных русскоязычных носителей); журнал «Китай»; Русскоязычный телеканал Центрального телевидения Китая и др. Также можно заметить активную инициативу преимущественно со стороны китайских партнёров, что показывает значение русской культуры и языка на территории данного государства.

Одна из членов Президиума правления Общества китайско-русской дружбы и профессоров русского языка Пекинского университета иностранных языков Ли Иннань рассказывала в одном из своих интервью для китайской газеты о том, как международные отношения влияют на изучение русского языка и культуры в Китае. Она описывала участие русского языка и культуры в китайском обществе в разные периоды времени, когда была напряженность в русско-китайских отношениях или наоборот их процветание (распространение русского языка в китайских школах, создание новых учебных заведений для изучения русского языка или активное занижение интереса к данному языку и полная агитация против русской культуры).

Свою роль в расширении зоны действия русского языка играют неправительственные организации. Среди них – Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), работающая с целью популяризации, сохранения, развития и

изучения русского языка и литературы как части мировой культуры. На территории Китая МАПРЯЛ проводит множество конференций, где обсуждаются проблемы распространения русского языка и пути решения этих вопросов. МАПРЯЛ имеет международный статус, что показывает значимость русского языка в мировом масштабе.

Исходя из множества программ, проводимых со стороны вышеупомянутых институтов, можно увидеть, как важно нашей стране подобные гуманитарные связи. КНР также заинтересована в тесном сотрудничестве с Россией в разных сферах, и изучение русского языка способствует этому.

Подводя итоги, мы видим зависимость КНР и РФ не только в политических и экономических вопросах, но и в сфере социальной. Исходя из подписанного международного договора между представителями двух данных стран и из договора о сотрудничестве и дружбе, мы можем отметить ценность русско-китайских отношений. На основе упоминаемых событий, например, перекрёстные года, очевидно, что люди стали лучше понимать чужую культуру и язык. Хотя внешняя культурная политика и является одним из инструментов для создания имиджа, это не мешает простым людям постигать другую культуру, и уже это укрепляет русско-китайские отношения. Множество китайских школ с XVIII века обучают детей русскому языку, что позволяет расширить их видение мира, и, хотя многие политические нюансы влияют на этот процесс, китайский народ и по сей день активно изучает данный язык. В целом, продвижение русского языка и культуры играет активную роль в русско-китайских отношениях, являясь инструментом осуществления политических игр в верхах властей и при этом помогая народам стать ближе.

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 24.12.2014 N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-24122014-n-808/>
2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870
3. Информационные материалы официального сайта МАПРЯЛ. URL: <https://ru.mapryal.org/>
5. Интервью Ли Иннань. URL: <http://www.south-insight.com/node/217838>

Институт Конфуция как инструмент «мягкой силы» современного Китая

Диана Чибизова

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В наше время КНР завоевывает все большую популярность в основном благодаря своим рабочим ресурсам, которые обеспечивают высокий и неизменно растущий показатель ВВП. Эта страна занимает первое место по численности населения. Китай знаменит и своей многовековой историей, традициями.

Каждое государство считает необходимым распространение и популяризацию своей культуры, применяя так называемую концепцию «мягкой силы». Эту концепцию в 1990 г. предложил Джозеф Най в своей книге «Мягкая сила. Слагаемые успеха в мировой политике»: он описал способность одного государства добиваться желаемых результатов и привлекать другие государства к добровольному сотрудничеству путем экономического, политического или культурного воздействия субъекта политики. Эффективное действие мягкой силы достигается через механизмы согласования внешнеполитических акций и вовлечение в сотрудничество, как правило, на базе единых ценностей.

В последнее время Пекин стал активно учреждать по всему миру многочисленные Институты Конфуция. На сегодняшний день, по официальным данным сайта Государственной канцелярии китайского языка за рубежом (Ханьбань), учреждено порядка 525 Институтов. Рассмотрим распределение данных организаций по миру, в отдельных

регионах: в Казахстане основано 5 университетов, Германии – 19, США – 110, Российской Федерации –17.

Отношение к Институтам Конфуция в России неоднозначно. Руководители первого Института Конфуция в России, основанного в 2006 г. во Владивостоке на базе ДФУ, утверждают, что создание и развитие сети Институты является важным образовательным и культурно-просветительским проектом начала XXI в. Но можно ли утверждать, что работа Институты Конфуция выполняет только перечисленные выше функции? Данное исследование помогает нам ответить на этот вопрос.

Цель работы – оценить деятельность Института Конфуция как инструмента «мягкой силы» Китая. В соответствии с целью выделены следующие задачи: 1) проанализировать программу деятельности Института Конфуция; 2) представить цели, задачи и инструментарий Института Конфуция.

Для решения поставленных задач были использованы следующие источники: а) из программных документов стоит выделить официальную программу развития, составленную в 2014 г. государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом; б) интервью и выступления официальных представителей Ханьбань; в) материалы русских и китайских СМИ; г) статистические материалы.

На официальном сайте Ханьбань обозначена цель Института Конфуция, которая выражается в стремлении удовлетворения потребностей людей из разных стран и регионов мира к изучают китайского языка. Задачи Института Конфуция выражаются в следующем: углубление понимания китайского языка и культуры, укрепление сотрудничества в области образования и культуры между Китаем и углубление дружеских отношений с другими странами, содействие развитию мультикультурализма и построение гармоничного мира.

Основная причина востребованности Института Конфуция во всех странах – планомерное выдвижение Китая на лидирующие позиции в многих сферах. В связи с этим, можно утверждать, что китайский язык становится одним из самых полезных для построения карьеры, ведения бизнеса и коммуникации.

В 1987 г. правительство Китая учредило совет по международному распространению китайского языка (Совет входит в структуру Министерства образования Китая). Создание сети Институты Конфуция началось в ноябре 2004 г., когда был открыт первый официальный Институт Конфуция в столице Южной Кореи, Сеуле. Затем они появились в США, Германии, Франции и других странах. По информации китайского новостного сайта «Синьхуа», до 2020 г. Ханьбань планирует довести число Институты Конфуция до 1000.

Никаких договоров между Правительством России и организацией Ханьбань не существует. Как не существует и нормативно-правовой базы, согласно которой Институты Конфуция функционируют в России. Согласно договорам, которые Ханьбань заключает с организациями, проявившими желание учредить в своих стенах Институт Конфуция, принимающая организация обязана предоставить помещение для проведения занятий, оплачивать налоги и т.д. Государственная канцелярия, в свою очередь, предоставляет финансирование, китайских педагогов и учебные пособия.

Финансирование со стороны Китая и становится главным доказательством в обвинении использования Китаем «мягкой силы» в отношении других стран, считающих, что таким образом происходит навязывание внешней политики.

Канадская ассоциация преподавателей университетов и Американская ассоциация университетских профессоров в декабре 2013 г. и июне 2014 г. соответственно призвали закрыть все Институты Конфуция на их территории, утверждая, что Институты Конфуция «функционируют как рука китайского государства» и осуществляют контроль за персоналом и выбором учебной программы.

На территории России случались похожие инциденты: в 2010 г. якутское управление ФСБ добилось закрытия местного Института Конфуция. В ведомстве утверждали, что образовательное учреждение содействует «проникновению китайской идеологии и экономической экспансии на территорию России».

Известно, что КНР приняла Резолюцию XVII Всекитайского съезда КПК по докладу ЦК 16-го созыва (2007 г.), в которой утверждается, что успешная внешняя политика достижима с помощью «мягкой силы», источником которой является богатство

национальной культуры, а проводником – дипломатия, призванная стремиться к всеобщему процветанию. Тем самым Китай стремится создать вокруг себя «пояс безопасности» при помощи закрепления позиций в политике соседних государств.

Как видим, Институт Конфуция, действительно, можно рассматривать не только как орган международного гуманитарного сотрудничества, но и как орудие «soft power», позволяющее Китаю отстаивать в мире свои национальные интересы.

Библиографический список:

1. Confucius institute: The hard side of China's soft power // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30567743>
2. Леконцева К.В. Институты Конфуция, как инструмент «гибкой власти» Китая // Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. №7.
3. Штаб-квартира Институтов Конфуция (Ханьбань) // Институт Конфуция МГУ им. М.В. Ломоносова. URL: <http://www.ci-msu.ru/about/hanban.html>

Современное состояние обучения русскому языку в Японии

Юлия Мягкоступова

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Русский язык сохраняет статус одного из популярных иностранных языков в мире, в том числе и в Японии (русский язык изучают в каждом десятом учебном заведении Японии). Культурные связи между Россией и Японией установились еще три века назад, но подлинный интерес к русскому языку японцы проявили лишь с началом революции Мэйдзи (1868 – 1889 гг.), связанной с модернизацией страны.

После распада СССР было отмечено падение интереса к русскому языку. Это подтверждает общий вывод специалистов, что популярность в мире того или иного языка напрямую зависит от положения страны на международной арене: ее успешность, репутация ведущего государства региона привлекает политическую элиту других стран, бизнес-структуры и обычных людей разных профессий и образа жизни к подробному изучению этой страны. А это возможно с помощью изучения языка интересующей страны.

Цель работы – оценить современное состояние обучения русскому языку в Японии. Для решения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить степень популярности русского языка среди студентов и школьников Японии; охарактеризовать существующие программы России и Японии по обучению японцев русскому языку.

Источниками работы послужили: программные документы, данные СМИ, интервью и выступления официальных лиц, статистические материалы.

Согласно статистическим данным, представленным в журнале «Русский язык за рубежом», в середине второй десятилетия XXI в. 19,9 % высших учебных заведений Японии охвачено изучением русского языка. Это на 7,9 % меньше по сравнению с самым высоким показателем 2002 г. (27,8 %). Но вот количество старших школ, в которых преподается русский язык, увеличилось с 21 (2002 г.) до 27 (2014 г.). При этом русский язык в Японии не является самым популярным языком ни в старших школах, ни в вузах. По популярности русский язык обходят китайский, французский, корейский, испанский, немецкий языки.

Толчком к росту внимания к русскому языку и культуре послужила Олимпиада в Сочи 2014 г. На это указывают опросы, проведенные среди обычных японцев.

На продвижение русского языка в Японии сегодня работают многочисленные программы. Среди них – «Образование на русском» в Токио, которую представили в 2014 г. профессора ТППУ им. Л.Н. Толстого Г.В. Токарев и Р.В. Лопухина. По этой программе были определены московские вузы, готовые реализовать программу повышения квалификации «Теоретические и прикладные аспекты в преподавании русского языка как

иностранного» для японских русистов и соотечественников, проживающих в Японии. Следует отметить, что спрос в Японии на детские дополнительные образовательные учреждения, дающие необходимые знания по русскому языку и культуре, начал также возрастать.

Поддержка продвижения русского языка оказывается на самом высшем уровне. Например, в выступлении С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Японии Т. Коно в Москве 24 ноября 2017 г. был сделан акцент на богатых культурных и гуманитарных связях двух стран. В 2017 г. в Токио стартовали «Русские сезоны» и Фестиваль российской культуры. В мае 2018 г. в Москве состоится открытие «Года России в Японии» и «Года Японии в России». Эти мероприятия, безусловно, окажут влияние на развитие отношений между странами и народами. Это в свою очередь может подтолкнуть японцев к изучению русского языка. Взаимное культурное и социальное познание тем более важно в контексте территориальных претензий Японии к России и необходимости смягчения российско-японских взаимоотношений.

При правительстве Синдзо Абэ заметно увеличилось количество контактов России и Японии на высшем уровне (встречи В.В. Путина и С. Абэ в 2016, 2017 гг.) даже в контексте санкционной политики Запада в отношении Российской Федерации. Подобные встречи мотивируют развитие экономических и гуманитарных связей.

Несмотря на то, что популярность русского языка в Японии снизилась по сравнению с началом 2000-х гг., оживление межгосударственных контактов, существующие программы популяризации русского языка могут изменить ситуацию к лучшему. Уже сегодня, исходя из статистики и опросов, можно говорить, что обучение русскому языку в Японии с 2014 г. находится в состоянии роста, и можно ожидать продолжение этого роста в 2018 г., благодаря проведению перекрестного года «Россия – Япония».

Библиографический список:

1. Выступление С.В. Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Японии Т.Коно (Москва, 24 ноября 2017 г.). URL:http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMU9NDU/content/id/2964975
2. Интервью с японкой: почему японцы учат русский язык? URL: <http://nihon-go.ru/intervyu-s-yaponkoy-pochemu-yapontsyi-uchat-russkiy-yazyk/>
3. Проект «Образование на русском» в Токио. URL:<http://www.russia.edu.ru/news/7505>

Опыт Японии по продвижению национального языка и культуры в современном мире

*Виктория Панова
Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина*

Современная Япония – страна-лидер в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этому способствуют ее экономические (по объему ВВП входит в первую тройку мира) и технологические успехи. С возвращением на должность премьер-министра Синдзо Абэ усилилась роль страны в обеспечении региональной и собственной безопасности.

Приоритет в политике С. Абэ – пересмотр пацифистских положений послевоенной конституции, запрещающей Японии создавать вооруженные силы. В контексте этой политической реальности во внешней политике Японии возрастает роль «мягкой силы», помогающей выстраивать благоприятный имидж страны за ее рубежами. Один из действенных инструментов «мягкой силы» – популяризация японского языка.

Цель работы – оценить опыт Японии в распространении японского языка в современном мире. Исходя из цели, поставим задачи: 1) определить причины повышения интереса к японскому языку и культуре; 2) представить формы и способы распространения

японского языка. Источниками работы послужили отчеты Diplomatic Blue book, материалы официальных сайтов организаций, данные статистики.

Развитие мировой культуры является одной из основных направлений внешней политики Японии, однако, в то же время она стремится сохранить свою национальную культуру и поднять интерес к ней других государств. Повышение интереса молодого поколения к аниме, манга, японской эстраде и кино значительно повлияло на рост популярности японского языка во всем мире. Если в 1992 г. число экзаменуемых по японскому языку достигало всего лишь примерно 50.000 человек, то к 2014 г. это число заметно возросло до 600.000 человек, а в 2016 г. до 750.000. Согласно исследованию, проходившему при содействии Японского фонда, в 2006 г. японский язык изучали 2.97 млн. человек в мире, а в 2009 г. эта цифра поднялась еще на 22% (3.65 млн. чел.). При этом в статистика не учитывала людей, изучающих язык самостоятельно.

Для достижения таких результатов японское правительство создавало различные проекты для привлечения иностранцев. Еще в 1972 г. был создан Японский фонд международных культурных обменов (Japan Foundation). Основная его цель – распространение японской культуры и языка за рубежом. В 2003 г. Японский фонд получил статус независимой организации (главный офис в Токио и филиал в Киото). Организация имеет подчиненные структуры – Институт японского языка, 23 зарубежных отделения и представительства в 21 стране.

Японский язык, в основе которого иероглифы, считается сложным языком (смысловая нагрузка меняется в зависимости от звуковой тональности) для изучения иностранцами. Однако, согласно статистике, в мире насчитывается около 15 млн. человек, изучивших этот язык самостоятельно (вне университетских программ) в качестве хобби.

Среди главных мотивов изучения языка – экономический (для развития бизнес-связей) и интерес к японской культуре (профессиональный и любительский). Институтами продвижения японского языка являются языковые школы, центры, институты. Филиалы японского Института иностранных языков (г. Окаяма) также способствуют этому. В России такой филиал работает с 1997 г. в Москве. Преподавание ведется по японской методике обучения восточному языку европейцев с помощью специально подготовленных для этого японских преподавателей. По итогам занятий выдается официальный японский диплом, который помогает желающим поступить в вузы Японии.

Для продвижения образцов японской культуры (манга, кино, японская кухня, мода, техника, музыка и т.д.) в мире проводится специальная политика – «Cool Japan». Само понятие «Cool Japan» в 2002 г. запустил в оборот американский журналист Дуглас Мак Грэй по примеру предложенного в 1990-х гг. Тони Блэром термина для обозначения современной культуры Великобритании «Cool Britannia». Сегодня «Cool Japan» позиционируется как культурная суперсила, инструмент популяризации культуры Японии. На эту цель работает специально созданный в 2004 г. Консультативный совет во главе с профессором университета Хосэй А. Тамацу. Совет занимается разработкой и корректировкой концептуальной основы «мягкой силы» Японии. Япония использует и традиционные способы продвижения национальной культуры и языка – двусторонние межгосударственные связи, в подкрепление которых заключаются договоры и проводятся регулярные международные мероприятия.

Весьма активна в этом смысле Япония на постсоветском пространстве. Приведем в пример связи Японии и Узбекистана: подписание серии договоров между Нагойским университетом и ведущими университетами Узбекистана. Ученые обоих государств на постоянной основе принимают участие в международных, симпозиумах и форумах, проводимых в Японии и Узбекистане. На основе гранта правительства Японии узбекские студенты проходят обучение по специальной программе в магистратуре и докторантуре Нагойского университета, проводят исследования по актуальным направлениям права, политики, экономики, инженерии. Студенты из Центра изучения японского права и языка участвуют в двухнедельном студенческом семинаре (организатор – Нагойский университет). Для закрепления знаний узбекские студенты были приглашены в банки, судебные и полицейские управления префектуры Аичи, в Ассоциацию адвокатов, посетили

министерство юстиции, министерство образования, Верховный суд, парламент, прокуратуру, налоговую инспекцию и Токийский университет.

С 2008 г. действует запущенный правительством Японии проект «Глобал 30», который позволяет студентам из разных стран получить высшее образование в Японии. В период премьерства Синдзо Абэ заметно оживились российско-японские отношения. Даже в период проведения санкционной политики против Российской Федерации состоялись взаимные визиты В.В. Путина и С. Абэ. В повестке дня этих встреч – не только вопросы экономики, региональной безопасности, но и развитие гуманитарных связей. 2018 год официально объявлен «Годом Японии в России», а значит, на разных уровнях и в разных формах продолжится в нашей стране познание японской культуры и языка.

Культура Японии, менталитет японского народа не до конца понятны европейскому человеку, но эта восточная «неразгаданность» делает Японию привлекательной в глазах представителей разных стран и народов.

Таким образом, продвижение национального языка и культуры используется любым современным государством для выстраивания благоприятного имиджа страны на мировой арене (в данном случае внешняя культурная политика выступает как инструмент реализации внешнеполитических задач государства). Япония здесь не исключение. Ставя перед собой задачи укрепления не только экономического, но и политического статуса как страны-лидера в АТР, Япония использует популяризацию национальной культуры для их решения.

В положительном опыте Японии – работа государственных институтов, использование политики «Cool Japan», распространение сети лингвистических центров, которые не только обеспечивают качественное изучение японского языка, но и мотивируют изучающих возможностью продолжить образование в вузах Японии.

Библиографический список:

1. Офис Нагойского университета в Узбекистане. URL: <http://www.nagoya-university.uz/index.html>
2. Посольство Японии в России. URL: http://www.ru.emb-japan.go.jp/itprtop_ru/index.html
3. Diplomatic Bluebook. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/index.html>
4. Cool Japan. URL: <http://j.cooljapan.ru/archives/4183>

Роль трудовой миграции в социально-экономическом развитии России и стран Центральной Азии

Нуртас Нурмагамбет

*Научный руководитель – доцент Е.В. Суллов
Марийский государственный университет*

Экономическая трудовая миграция стала важным фактором, характеризующим в целом мировое развитие. Она обеспечивает гибкость международного рынка труда, способствует приобщению менее развитых стран к мировой культуре производства. Эти процессы востребованы и с точки зрения взаимодействия культур, взаимообогащения культурными ценностями. Оценка трудовой миграции как фактора, влияющего на социально-экономическое развитие России и стран Центральной Азии, актуально потому, что общественные перемены существенно изменили политическое и социальное положение стран на постсоветском пространстве, и миллионы людей стали мигрантами.

Анализ данных Межгосстаткомитета СНГ показывает, что в 2016 г. в большинстве государств региона продолжался процесс ухудшения социально-экономических показателей развития экономики. По странам Содружества в 2016 г. основные макроэкономические показатели снизились. Индекс физического объема валового внутреннего продукта составил 97,1% (в 2014 г. – 100,9%). Объем промышленного производства за указанный период в целом по СНГ сократился на 3,3% (в 2014 г. был рост на 1%), объем перевозок грузов (без трубопроводного транспорта) – на 2,4% (снижение на 0,3%). Кроме того, произошло

падение объема оборота розничной торговли на 8,7% при росте на 2,2% в 2014 г. Объем инвестиций в основной капитал снизился на 6,7% (в 2014 г. было снижение на 2,6%).

Вопросы экономической интеграции постсоветских стран являются одним из ключевых во внешнеэкономической политике стран СНГ. С начала 2000-х гг. можно отметить активизацию взаимного сотрудничества в рамках интеграции и совместного развития. Свое качественное развитие региональная интеграция получила после создания Таможенного союза и оформления Единого экономического пространства.

Таким образом, создание Евразийского экономического союза подразумевает не только гармонизацию торговых, инвестиционных, транспортно-логистических отношений и систем стран-членов объединения, но и качественное развитие миграционных взаимосвязей и общего рынка труда экономического пространства.

При этом следует отметить определенную степень неравномерности роли и участия государств-участников ЕАЭС в развитии интеграционных процессов, что демонстрирует различные характеристики связей между ними. Ключевая роль в развитии Евразийского экономического союза принадлежит Российской Федерации. Ситуация с развитием миграционных процессов в России и в Казахстане достаточно схожа. Экономический рост обоих государств выступает важным фактором привлечения иностранных рабочих. Однако экономики этих стран являются трудодефицитными, а характер экономического развития России и Казахстана, структура их экономик говорят о потребности не только в специалистах высокой квалификации, нужны также рабочие ресурсы и невысокой квалификации. Основными источниками трудовых ресурсов для России и Казахстана являются Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан. Миграционный поток из этих стран имеет преимущественно скрытый, теневой характер, что отрицательно сказывается на развитии социально-экономических систем России, Казахстана и стран-импортеров рабочей силы.

В настоящее время потоки трудовой миграции играют значительную роль в социально-экономическом развитии стран Евразийского региона. От 20 до 40% домохозяйств в Таджикистане, Кыргызстане и Узбекистане имеют, по крайней мере, одного члена семьи, работающего в другой стране, в 9 случаях из 10 этой страной являются Россия или Казахстан. Это накладывает отпечаток на развитие стран ЕАЭС. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на заседании Совета Безопасности РФ сказал: «Миграционная политика – это мощный рычаг консолидации между странами СНГ. Благополучное законное трудоустройство и нормальная социальная жизнь мигрантов, приезжающих из государств СНГ – один из факторов укрепления сотрудничества с нашими ближайшими партнерами».

С 2014 г. появилось иное понимание взаимосвязи миграции и интеграции в рамках СНГ. Россия как принимающая сторона начала ставить определенные барьеры на пути иностранных трудовых мигрантов. Так, например, можно отметить введение запрета на въезд с 1 января 2015 г. на территорию РФ без загранпаспорта для граждан отдельных стран СНГ. Но, по-прежнему, экономическая трудовая миграция является важным фактором межгосударственной интеграции постсоветских государств. Однако в том виде, в каком миграция существует сейчас, в результате непоследовательного, нескоординированного управления – трудовая миграция фактически становится источником определенных проблем межгосударственного характера. Чтобы их решить, требуется более тесная интеграция государств в формировании новых подходов в управлении процессами экономической трудовой миграции. Как видим, интеграция становится важным фактором преодоления проблем региональной миграции. В нынешних условиях следует руководствоваться постулатом: от того, насколько последовательно будут двигаться страны ЕАЭС и СНГ к дальнейшей интеграции, зависит то, насколько потенциал экономической трудовой миграции станет реальным ресурсом развития всего Евразийского региона.

Экономическая интеграция России и стран Центральной Азии – один из основных ресурсов стратегического взаимодействия Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Кыргызской Республики и Российской Федерации. В рамках ЕАЭС Россия и Казахстан – принимающие мигрантов страны, а остальные – доноры.

Анализ развития трудовой миграции в процессе социально-экономического развития России и стран Центральной Азии показывает, насколько актуальным является для

практического применения его результаты в целях совершенствования существующей политики управления экономической трудовой миграцией.

Библиографический список:

1. Расчет Статкомитета СНГ на основе данных МВФ на 2016 г. URL: <http://www.cisstat.com/25cisstat/>
2. Оценка ОЭСР по состоянию на 03.02.2016 г. URL: <http://oecdru.org/databaae.html>
3. Вступительные слова Президент Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета Безопасности по миграционной политике 17 марта 2005 г., Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22861>

Миграционный кризис Европейского союза и его решение

Алексей Письменный

Научный руководитель – доцент Ю.С.Афанасьева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Миграционная политика на территории Европы является одной из самых значимых проблем в международных отношениях, потому что миграционные потоки ведут за собой ряд последствий. Среди них – проблема расширенной наркоторговли; религиозные, национальные и этнические конфликты; сложность решения вопросов трудоустройства и интеграции в европейское общество и т.д. Ежедневно на континент прибывают тысячи беженцев из Африки и Ближнего Востока. Решение данной проблемы должно быть коллективным, и при этом учитывать интересы и нужды стран-участников ЕС.

Со второй половины XX в., Европейский Союз начинает активно заниматься вопросами миграции, а также условиями содержания беженцев и нелегальных мигрантов. Социально-политические условия складывались в аспекте формирования общей политики стран-членов ЕС по миграционной проблеме, поэтому ужесточение законов привело к появлению большого количества тех, кто не готов или не желает их соблюдать. Уже тогда Европа начала осознавать, к каким последствиям могут привести неконтролируемые миграционные потоки, поэтому различными методами государства пытались ужесточить условия проникновения на свою территорию и усложнить их социальное положение.

Миграционные потоки, состоящие из нелегальных мигрантов и беженцев из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии, значительно возросли с апреля 2015 г. С января по сентябрь 2015 г. в ЕС прибыло более 710 тыс. мигрантов, а за октябрь их число увеличилось на 490 тыс. и составило 1 млн. 200 тыс. Количество мигрантов настолько большое, что ситуация получила название «миграционного кризиса».

Важным инструментом решения данного кризиса является закон. Среди особенностей современного миграционного законодательства Европы – выборочная политика миграции, ограничение въезда для некоторых категорий мигрантов, особенно по линии воссоединения с семьей, увеличение интеграционных требований для прибывающих мигрантов, ужесточение санкций за нарушение миграционного законодательства. Все страны придерживаются общей политики в сфере законодательства, но некоторые недовольны тем, что на них приходится большой объем мигрантов, поэтому требует введения дополнительных квот под угрозой своего выхода из ЕС.

Принятые международные акты – Конвенция МОТ № 97 о правах мигрантов 1949 г. и Конвенция МОТ № 143 о злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения 1975 г. – свидетельствуют о том, что уже ко второй половине XX в. главным направлением миграционного законодательства стала борьба против нелегальной миграции. Если в Конвенции № 97 отражены права именно легальных мигрантов, то в Конвенции № 143 обозначается жесткое регулирование нелегальных миграционных потоков в национальных законодательствах.

Безусловно, в ЕС существуют также свои дополнительные нормативно-правовые акты в сфере миграционной политики. Например, Амстердамский договор 1997 г., в котором закреплена передача вопросов юстиции и визовой политики в ведение органов ЕС.

Помимо всех рекомендательных конвенций и программ, в ЕС существуют документы, прямо ограничивающие нелегальную миграцию. Например, Директива 2002/90/ЕС от 28 ноября 2002 г., в которой четко прописаны санкции за содействие проникновению нелегалов на территорию страны, Директива 2008/115/ЕС 2008 г, где установлены единые для всех стран-членов правила по возвращению мигрантов на родину и Директива 2009/52/ЕС от 2009 г. вводит уголовную и административную ответственность в сфере ответственности работодателей (запрет принимать на работу нелегальных мигрантов).

Оценка существующих миграционных проблем дает основания думать, что многие из них являются следствием несогласованной политики государств Европейского Союза, хотя его члены признают необходимость общих действий в управлении миграционными потоками. Только при условии изменения миграционной политики европейское сообщество сможет развиваться устойчиво в экономической и политической сфере.

Распространение нелегальной миграции в странах ЕС является дестабилизирующим фактором. Такая тенденция – следствие слабого пограничного контроля и географического положения стран Южной Европы. Миграционная политика данных стран имеет много ограничений, что содействует росту нелегального проникновения.

Как же предотвратить незаконное проникновение на территории государств-членов ЕС? Безусловно, первым делом странам необходимо выработать общую стратегию по миграционной политике и согласовать дальнейший план действий. Один из способов решения проблемы – коллективная работа стран в рамках саммитов ЕС. В Евросоюзе на данный момент нет четко продуманной и гибкой миграционной политики по противостоянию нелегальной миграции. Одни государства строят бетонные стены на своих границах (Хорватия, Венгрия, Дания), другие требуют ввести жесткие квоты и строгие наказания за незаконное пересечение границ.

Без совместных усилий противостоять нелегальной миграции невозможно. Законодательная база должна разрабатываться на основе существующих международных документов и новых актов, принятых в реалиях современной политической ситуации, когда национальной суверенности европейских стран угрожают неконтролируемые незаконные потоки беженцев и мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки.

Оценивая миграционную политику Евросоюза, можно заметить множество проблем и противоречий внутри этого наднационального образования, но, очевидно, что сейчас ситуация настолько серьезная, что требуется коллективная работа всех стран-членов в сфере миграционного законодательства. Проблема миграции касается сегодня всего мира. Для ЕС в современных условиях проблема миграции является одной из важнейших. Поэтому законодательство в данной сфере изменяется, подстраиваясь под новые тенденции: либо ужесточается, либо появляются дополнительные льготные условия для мигрантов.

Библиографический список:

1. *Гукова Д.М., Богатырев А.З.* Миграционные процессы и потоки в Европе: возможные пути развития // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.* 2016. № 8.
2. Материалы сайта международного альянса «Трудовая миграция». URL: <http://www.ialm.ru/pages/id122.html>

II. ПРОБЛЕМАТИКА ВОЙНЫ И МИРНОГО РАЗВИТИЯ В ТЕОРИЯХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ

Теория войны и идеи Карла фон Клаузевица

Кирилл Филиппенков

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

История человечества наполнена войнами и вооруженными конфликтами. В этом контексте в разные исторические эпохи возникали трактаты о войне, где выяснялись причины конфликтов, осмысливалось содержание войн и условия победы в них.

Автором одной из первых теорий войн (древнекитайский трактат «Искусство войны») считается Сунь-цзы (Сунь-У). В основе его концепции – управление врагом, создающее возможности для легкой победы. Покорить чужую армию, не сражаясь, – лучший, по мнению Сунь-цзы, исход противостояния. Среди военных теоретиков называют Макиавелли, представившего в своем трактате «О военном искусстве» основные положения организации, обучения и вооружения армии, требования к полководцу.

В XIX в. свои взгляды на природу, сущность, цели войны, способы ее ведения изложил прусский военачальник Карл фон Клаузевиц (1780 – 1831 гг.) в трудах «Принципы ведения войны», «Итальянский поход Наполеона Бонапарта», «Германская военная мысль». Но главной его работой явился трактат «О войне». Эта книга, написанию которой автор посвятил 12 лет, стала не только смыслом жизни выдающегося военного философа, но и настольным изданием для многих полководцев прошлого. Такая популярность данного труда может быть объяснена только тем, что Клаузевиц произвел революцию в военном искусстве. Именно он впервые стал всесторонне изучать наполеоновские войны: их молниеносность была так не похожа на «кабинетные войны» XVII – XVIII вв. Автор не стремился в своей работе написать и высчитать априорные «формулы» войны. Не найдем мы в его трудах и «инструкцию», по которой любое сражение будет обязательно выиграно. Но его теория повлияла на мировоззрение многих военачальников.

Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц – прусский военный, теоретик, историк, отец германской армии. Его биография напрямую связана с войной и военной службой. Карл Клаузевиц родился в местечке Бург под Магдебургом в семье акцизного чиновника Фридриха Габриэля Клаузевица, участвовавшего в Семилетней войне. Поступил на службу в армию в двенадцать лет. Окончив Всеобщее военное училище в Берлине, стал адъютантом принца Августа Прусского. Во время кампании 1806 г. против Наполеона попал в плен к французам. Уже в ту пору он задумывался о необходимости реформирования прусской армии. В 1810 г. Клаузевиц начал преподавать стратегию и тактику в офицерском училище, которое позднее станет Военной академией. Как знаток военного искусства он был назначен военным наставником будущего прусского короля Фридриха Вильгельма IV. Позже он изучал философию в Берлине у профессора Кизеветтера (кантовская школа), следы диалектических приемов которого заметны в теоретических трудах Клаузевица.

В 1812 – 1814 гг. Клаузевиц оказался на службе в русской армии. А в 1814 г. в чине полковника вернулся в прусскую армию и через год был назначен начальником штаба 3-го армейского корпуса. Принял участие в кампании «Ста дней», сражался при Линьи и при Вавре. При Вавре 3-й корпус, отступая, притянул к себе корпус Груши и тем содействовал поражению Наполеона при Ватерлоо. В 1818 г. Клаузевиц был произведен в генерал-майоры и назначен директором Прусской военной академии, где и преподавал в течение последующих двенадцати лет. В обязанности его входило руководство школой, поэтому он имел весьма ограниченные возможности для совершенствования курса обучения и популяризации своих идей в области военного искусства. Это стало мотивом для создания трудов о войне и военном искусстве – единственный способ в полной мере выразить свои идеи, наблюдения, военный опыт. В делах по руководству академией и написанию своих

работ Клаузевиц не оставил окончательно и военную службу: в 1831 г., при выступлении прусских войск на польскую границу во время польского восстания, он исполнял обязанности начальника штаба при фельдмаршале Гнейзенау. После подавления восстания в Польше фон Клаузевиц заболел холерой и умер в г. Бреслау 16 ноября 1831 г.

Труды военного философа были опубликованы только после его смерти. В 1830-е гг. его вдова, Мария фон Клаузевиц, смогла издать тома его сочинений. Трактат «О войне», оцененный современниками как величайшая по форме и содержанию из когда-либо написанных работ о войне, устарел лишь с учетом технического прогресса, но философская оценка войны и сегодня привлекает внимание специалистов и любителей военной истории.

Клаузевиц всегда восхищался военным гением Наполеона Бонапарта, понимая, что наполеоновские войны изменили характер войн в целом. С этого момента военные действия изменились в масштабах. Теперь это схватка армий, где главенствующую роль играет концентрация сил и скорость действий.

Первую часть своего труда Карл фон Клаузевиц озаглавил «Природа войны». Здесь мы находим определение понятия «война» («это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»), здесь раскрывается принцип «тотальной войны».

В следующей части Клаузевиц связывает эволюцию войн с эволюцией человека. Когда человечество перестало довольствоваться «кулачными боями» средневековья, а война начала приобретать все более сложные формы, тогда люди задумались о необходимости создания общей теории войны. Однако эта задача оказалась весьма сложной, так как теоретики ориентировали свои исследования лишь на материальной части войны. Этого, по мысли Клаузевица, недостаточно, так как без «моральных величин», которые невозможно определить всеми известными нами математическими, физическими и другими инструментами, победа одержана не будет. Клаузевиц доказывает эту позицию примером похода Наполеона в Россию в 1812 г., когда непоколебимость характера императора Александра и русских защитников принесла «викторию» России.

Поднимает в своем труде он и общие вопросы стратегии, которую определяет, как «использование боя в целях войны». При этом понимает невозможность создания вековых формул ведения боевых действий, потому что каждый бой – это непохожий на какой-либо еще процесс, где к военному таланту полководца должны быть подключены знания в политике и «государствоведении».

В одной из частей трактата Клаузевиц исследует бой вообще, его продолжительность, значение: «Бой есть борьба, а цель последней – или уничтожить, или преодолеть противника». Автор указывает, что материальные потери в течение самого боя очень схожи как у победителя, так и побежденного.

Следующая часть трактата названа «Вооруженные силы». В ней автор достаточно полно говорит о трех родах войск: пехоте, кавалерии и артиллерии. Клаузевиц проводит анализ всех этих родов войск, выделяя как наиболее эффективный – пехоту. Чем объясняет это автор? Прежде всего, тем, что пешие воины хорошо могут вести оборонительные бои, когда кавалерия, например, эффективна только при молниеносных атаках. Пехота может качественно бороться в индивидуальном бою, когда артиллерия приспособлена только для позиционной войны и она приемлема лишь в тех случаях, когда солдаты противника находятся в плотном строю. Кроме того, солдат может участвовать и в кулачном бое, и в огневом. Таким образом, автор доказывает, что без пехоты сражение выиграть практически невозможно. При этом военный теоретик соглашается с тем, что артиллерия предоставляет наиболее серьезную огневую мощь и может нанести непоправимый вред противнику, если тот располагается в крепости. Кавалерия же дает армии подвижность и скорость, ее хорошо использовать для вылазок против неприятеля, для разведывательных целей.

Последний раздел, который Клаузевиц успел оформить в качестве шестой части книги, называется «Оборона». Этот раздел посвящен «народному сопротивлению» – новому явлению, проявившемуся в ходе наполеоновских войн. Если до этого войны велись в основном правительствами и армиями, то теперь обычные люди стали отстаивать свой привычный образ жизни, поняли важность сохранения собственной идентичности. Как известно, «народная война» 1812 г. сыграла значимую роль в разгроме Наполеона.

Идеи Клаузевица впервые претворил в жизнь начальник штаба прусской армии в 1858 – 1888 гг. Хельмут фон Мольтке-старший. Успехи прусской армии в войнах 1864, 1866 и 1870–1871 гг. признаны доказательством правильности теории Клаузевица. Граф Шлиффен – почитатель и ученик Клаузевица – признавал, что надо внести некоторые поправки в теорию Клаузевица, так как в результате прогресса изменились социально-экономические и технические условия ведения войн.

И Мольтке, и Шлиффен понимали, что решение Клаузевица в пользу сосредоточенной фронтальной атаки теперь невыполнимо из-за оборонительной силы современного оружия, и предложили вместо этого уничтожение противника стратегическими маневрами (план Шлиффена 1905 г.). В 1937 г. германский военный министр Бломберг, заметил: «Несмотря на изменения военной организации и техники, книга Клаузевица „О войне“ остается на все времена базисом для любого значительного развития военного искусства».

Размышления о теории Карла фон Клаузевица нашли свое место во многих исследованиях ученых и политиков более позднего времени.

Многие утверждения, изложенные в трактате «О войне», стали поистине крылатыми. Например, фраза – «Война есть продолжение политики иными, насильственными средствами» – не теряет популярность и в современную эпоху. Идея Клаузевица о «тотальной войне» после Второй мировой войны проглядывалась в доктринах СССР и США на случай войны друг с другом. Сегодня, не принимая во внимания, что идея тотальной войны является античеловечной, президент США Дональд Трамп заявляет, что в случае продолжения Пхеньяном ядерных испытаний, Америка просто уничтожит КНДР. Не является ли такое сообщение декларацией готовности вступить в тотальную войну?

На актуальность изучения природы войны указал сам Клаузевиц. Война, по его мысли, – неотъемлемая часть исторической биографии всего человечества, к войне нужно быть всегда готовым. А для этого необходимо понимать истоки происхождения войн, уметь выделять истинные цели, обращать внимание не только на материальную готовность вести военные действия, но и на моральные факторы: мужество и готовность к самопожертвованию, важность армейского кодекса чести и общественного мнения, боевой дух солдат и офицеров. В конечном итоге именно эти факторы (при сопоставимости вооруженных сил противников) могут сыграть ключевую роль в исходе войны.

Библиографический список:

1. Биография Карла фон Клаузевица. URL: https://kartaslov.ru/книги/фон_Клаузевиц_К_О_войне_Части_1/1
2. Ганс фон Гатцке. Предисловие к книге Карла фон Клаузевица «Принципы войны». URL: <http://iknigi.net/avtor-karl-fon-klauzevic/48078-principy-vedeniya-voyny-karl-fon-klauzevic/read/page-1.html>
3. Клаузевиц К. О войне. М.: Эксмо; Мидгард, 2007.

Зимняя война 1939 – 1940 гг. глазами финнов

Алихан Мамедов

Научный руководитель – профессор В.А. Ковалев

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Начавшаяся 30 ноября 1939 г. и продолжавшаяся до 13 марта 1940 г. советско-финская война («Тальвисота» или «Зимняя война») – один из крупнейших локальных военных конфликтов XX в. и значимый исторический эпизод Второй мировой войны. 105 долгих дней и ночей продолжалась война на северной земле.

За это время 138 509 воинов с Советской стороны погибло, умерло от ран и пропало без вести. Потери финской армии в этой войне составили 26 662, т.е. соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил СССР и Финляндии составило 1:5,2. РККА фактически одержала пиррову победу из-за множества неудачных факторов, таких как,

например, нехватка у советской стороны знаний о театре военных действий и данных разведки, недостаток зимнего обмундирования, прошедшие репрессии в отношении командного и начальствующего состава РККА. Успешная оборона финнов объясняется труднопроходимой местностью, которая нивелировала преимущество РККА в количестве танков и тяжелой артиллерии. Другой проблемой была хорошо укрепленная линия Маннергейма, ставшая серьезным препятствием на пути Советской армии. Кроме того, Зимняя война для финнов являлась войной на родной земле, отечественной войной.

В этой связи утвердилось понятие «дух Зимней войны», под которым понимают единомыслие и готовность принести себя в жертву ради защиты Родины. Отечественные исследователи считают, что и финское правительство, и граждане Финляндии на тот момент были полностью готовы встать на защиту своего отечества, оборонять его. М.И. Семиряга отмечает, что в те годы по всей стране наблюдался патриотический подъем, и не случайно в финской историографии война 1939–1940 гг. получила название «зимней войны за свободу и независимость Финляндии».

Большую роль в поддержании боевого настроения у финского населения сыграли финские СМИ. В своей книге «Красная угроза» профессор университета Оулу (Финляндия) Синики Вунш утверждает, что «в целом в финских газетах СССР и происходящие в нем события описывались негативно». После подписания пакта Молотова–Риббентропа в 1939 г. либеральное издание «*Tuon Sanomat*» оценило СССР как «обнаженного империалиста». С началом войны «газеты публиковали данные о бомбардировках, подчеркивая масштабы разрушений гражданских объектов и жертв среди мирного населения». Создавая образ врага, печатные издания делали акцент на захватническом и империалистическом характере войны, эмоциональные оценки событий ставились выше информации о них и анализа последних. Финские газеты добросовестно соблюдали полученные инструкции и «стали частью фронта борьбы и обороны». Используя довоенные «наработки», финские журналисты быстро активизировали и развили образ врага во время войны, при этом они не стремились публиковать аналитические материалы: «Использовался чистый, сильный, эмоциональный образ врага, прямо пропорциональный историческому образу былых конфликтов и жестокости борьбы, которая по своему соотношению сил была совершенно иного масштаба, чем представлял противник».

Интересно рассмотреть образ героя финской пропаганды Рюмя-Этуу, созданного художником-карикатуристом Эрkki Тантту. Рюмя-Этуу – румяный солдат-толстяк с моржовыми усами, непрестанно курящий трубку. На одной листовке он берет советских солдат в плен, приманив их бидоном щей. На другой картине он, запутавшись в парашюте, повергает трусливых русских солдат в ужас – те приняли его за приведение. Сюжеты комиксов с его участием были обычно незамысловаты, с предсказуемым финалом. Очень часто плакаты даже не сопровождались стихами, которые обычно писал финский поэт Тауно Карилас. Рюмя-Этуу всякий раз берет верх над многочисленными, но глупыми противниками, пуская в ход смекалку или свою сверхъестественную силу. По мнению историка К. Кудряшова, автора еженедельника «Аргументы и Факты», Василий Теркин – «наш ответ Маннергейму», т.е. самый узнаваемый солдат Великой Отечественной войны – концептуально может быть заимствован из финской пропагандистской печати.

Еще одно отражение патриотической настрой финнов в той войне нашел в известнейшей песне «Нет, Молотов!». «*Njet, Molotoff*» – финская песня 1942 г., посвященная событиям советско-финской войны. Стихи Тату Пеккаринена, положенные на мелодию Матти Юрва, высмеивали неудачные попытки советской армии захватить Финляндию. Центральным объектом насмешек в песне был тогдашний нарком иностранных дел Советского Союза Вячеслав Молотов, который сравнивался с Николаем Бобриковым, генерал-губернатором Великого княжества Финляндского, известным своей русификаторской политикой. В качестве основы для мелодии были взяты мотивы русской народной песни «Ехал на ярмарку ухарь-купец». На пластинку композитор Матти Юрва записал песню только в 1942 г. Дирижером оркестра выступил Жорж Годзинский. Скорее всего, текст для песни был написан еще во время Зимней войны, и первые исполнения были на радио «вживую». В песне, исполняющейся на финском много русских слов – «нет», «хорошо», «политруки», «комиссары».

Почему же все-таки главный герой здесь В.М. Молотов, а не И.В. Сталин? Все же Сталин был больше известен как партийный, а не государственный руководитель, хотя именно он в 1939 г. стал председателем Совета народных комиссаров, а Молотов был его заместителем и наркомом иностранных дел. А именно В.М. Молотов являлся постоянным представителем СССР в Лиге Наций. Находясь на этом посту, он утверждал, что СССР вовсе не находится в состоянии войны с Финляндией. Он всего лишь помогает народному правительству Демократической Финляндской Республики в войне с предыдущим правительством. А на самом деле Демократическая Финляндская Республика являлась марионеточным государством СССР, созданным через два дня после начала боевых действий Советского Союза с Финляндией.

Таким образом, Зимнюю войну 1939–1940 гг. можно назвать отечественной войной для финнов. В их глазах эта война, несмотря на печальный финал, была и остается одной из самых героических страниц истории.

Библиографический список:

1. *Вихвайнен Т.* Зимняя война глазами финнов. URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/zimnyaya-vojna-glazami-finnov/>
2. *Джерелейко Р.* РРАБ - хлебница Молотова // Сетевое издание «Военное обозрение». 14.05.2012 <https://topwar.ru/14371-sovetskaya-aviabomba-s-deystviem-kassetnogo-tipa-rrab.html>
3. *Килин Ю.М.* Потери Вооруженных Сил СССР в советско-финляндской войне 1939–1940 гг. // *Studia Humanitatis Borealis*. 2014. № 1. С. 22–27 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28960193>.
4. *Кудряшов К.* Конечно, Вася, ну кто его не знает? «Из какого сора» возник Василий Теркин. URL: <http://www.aif.ru/culture/book/konechno-vasya-nu-cto-ego-ne-znaet-kak-rodilsya-byvalyy-vojn-vasiliy-tyorkin>
5. *Молотов В.С.* Телеграфный ответ на имя г. Авеноля. 4.12.1939. URL: <https://histdoc.net/history/ru/1939-12-04.htm>

Людвиг Эрхард и Конрад Аденауэр в политической истории Германии

Ренат Гарафутдинов

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет им. Питириима Сорокина,

Времена правления канцлера Конрада Аденауэра (1949 – 1963 гг.), а также сменившего его на посту Людвиг Эрхарда (1963–1966 гг.) ознаменованы событием, которое сыграло важнейшую роль в становлении современной Германии. Это событие названо «германским экономическим чудом». Страна, оказавшаяся в развалинах, понесшая большое количество как человеческих, так и материальных потерь после Второй мировой войны, за последующее двадцатилетие заняла место одной из самых развитых экономических стран Западной Европы с высоким уровнем жизни населения.

Это заслуга двух германских канцлеров – Конрада Аденауэра и Людвиг Эрхарда. Именно они обеспечили Германии экономическое и социальное развитие, укрепление государственных институтов, возрождение культурной жизни, а также развитие вооруженных сил, тем самым, усилив роль страны на международной арене.

Опыт западногерманской внутренней и экономической политики может быть вполне полезным для стран, имеющих проблемы с преступностью, миграцией, здравоохранением. Этот опыт может послужить и основой для разрешения экономических кризисов.

Аденауэр был избран канцлером ФРГ на заседании бундестага 15 сентября 1949 г. Он представлял партию Христианско-демократического союза, а также поддерживался такими партиями как Христианско-социальный союз, Немецкая партия и либеральная Свободная демократическая партия.

Конрад Аденауэр рассматривался большинством немцев как перспективный и опытный политик, за плечами которого было более тридцати лет политической

деятельности – сначала в католической партии Центра, а затем в рядах Христианско-демократического союза. Возглавив эту партию, Аденауэр провел в ней чистку откровенно социалистических элементов, усилив консервативные политические тенденции. Как отмечали современники, его кабинет был наиболее консервативным со времен едва ли не кайзеровской Германии.

Аденауэр полагал, что новому поколению немцев, да и тем, кто уже пережил кровавую войну, не стоит полагаться всегда и во всем на государственные институты, считать, что государство может решить насущные общественные проблемы. По мысли канцлера, те бедствия, которые германский народ терпел на протяжении первой половины XX в., вызваны двумя главными причинами: этатизмом в политической сфере и коллективизмом в социально-экономической сфере.

Лидер Германии придерживался того мнения, что отдельная личность является двигателем всестороннего общественного развития. Развиваясь самостоятельно, индивид делает и общество более развитым, поскольку общество – это совокупность индивидов. Нет никаких сомнений в том, что данная концепция является актуальной и в наши дни, потому что многие граждане сегодня наивно верят в то, что государство решит все социально-экономические и политические проблемы.

Конрад Аденауэр показал всю важность отстаивания национальных интересов в рамках общих политических конструкций. Западноевропейские государства не могли существовать без единого военно-политического блока для отражения возможных атак со стороны Организации Варшавского Договора. ФРГ вступила в НАТО в 1954 г. До этого Западная Германия стала органичной частью единой Европы (в то время – Европейское объединение угля и стали), созданного, прежде всего, для обеспечения экономической и социальной интеграции.

Аденауэр смог, с одной стороны, «ввести» Германию в «семью» ведущих западноевропейских держав, сделать страну составным элементом НАТО и единой Европы, а с другой – последовательно продвигал собственные, германские национальные интересы. Для Аденауэра было очень важно сделать из ФРГ сильную державу. Можно отметить, что делом его жизни стало упрочнение прозападной политики в международных договорах. В 1955 г. Германия расширила свои границы абсолютно мирным и законным путем – к ней по итогам референдума присоединился Саар. Аденауэр – убежденный сторонник «границ 1937 г.», т.е. тех границ, которые существовали в стране до начала открытого осуществления своих экспансионистских планов.

Германия эпохи Аденауэра являла собой пример государства, жестко борového с любыми проявлениями политического экстремизма. Поскольку первейшим врагом германских государственных и общественных институтов являлись направляемые из СССР марксистские политические группировки, в 1954 г. правительство страны приняло закон о запрете Германской коммунистической партии. Тем самым, была нивелирована угроза со стороны марксистов-радикалов, которые могли устроить политические забастовки, стачки и даже вооруженные мятежи в стране с целью установления просоветского режима. В 1951 г. была запрещена леворадикальная организация «Свободная немецкая молодежь». В свою очередь, возможная опасность со стороны радикальных национал-социалистов была решена путем запрета в 1952 г. Имперской социалистической партии.

Германия 1950-х – начала 1960-х гг. была страной, в которой защищались традиционные национальные и культурные ценности. Консерватизм канцлера и правящей коалиции был не только следствием субъективных политических убеждений и изначальных идеологических установок, но и был вызван требованиями времени. Наличие опасной геополитической угрозы со стороны ОВД, «внутренние» враги в лице левых экстремистов, стремление укрепить государство и общество – все эти факторы накладывали свой отпечаток на проводимую в Западной Германии тех лет политику. Аденауэр поддерживает традиционные общественные институты такие, как: частная собственность, естественная иерархия, семья, религиозные объединения и т.д., а также возрождает разрушенные до той поры институты (армию). Данные меры позволили внутренне укрепить и сплотить западногерманское общество, дать ему импульс к развитию. И в этом нет ничего удивительного, поскольку здоровый консерватизм – залог существования любого успешного

общества. Наконец, Германия Аденауэра представляла собой модель правильной экономической политики. Развитие экономики страны и последовательное повышение уровня жизни всех слоев германского населения – главная заслуга Аденауэра и Эрхарда.

Теория «социального рыночного хозяйства», разработанная Эрхардом и претворенная в жизнь Аденауэром, сочетала в себе элементы свободной рыночной экономики с «умеренной» социальной политикой и признанием важности общества в целом как «ареала» для развития индивида. Аденауэр и Эрхард предложили «золотую середину» между либеральными рыночными проектами Свободной демократической партии и социалистическими плановыми методиками Социал-демократической партии. Как показала история, эта теория оказалась наилучшим средством экономического возрождения страны.

Экономическая политика Аденауэра и Эрхарда основывалась на следующих принципах: приватизация государственных предприятий, увеличение доли частного сектора в экономике; направление инвестиций в нужном направлении путем определенных экономических рычагов; финансовая экономия (стремление к достижению сбалансированного бюджета); умеренная налоговая политика (тенденция к уменьшению ряда налогов, введению налоговых льгот для крупных предпринимателей); создание специальных программ для финансирования предприятий, работавших на экспорт; антимонопольная политика (наказания на ограничения конкуренции); всемерная поддержка развития среднего и малого предпринимательства (частного сектора в целом).

В результате Германия достигла в 1950-е – 1960-е гг. впечатляющих экономических успехов. В 1950 г. уровень промышленного производства уже достиг уровня 1939 г. С 1950 по 1956 гг. объем промышленного производства удвоился, а с 1950 по 1963 гг. – утроился. К минимуму был сведен уровень безработицы и инфляции, ежегодно значительно повышалась заработная плата, существовали устойчивые социальные пособия и пенсии, бурно росло сельское хозяйство, в 1953 г. значительно превзойдя уровень 1939 г. Широкими темпами развивалось жилищное строительство. Был принят закон об участии рабочих в управлении предприятиями, при этом свято защищался институт частной собственности – как мелкой, так и крупной. В результате это возымело колоссальный успех. В стране устанавливалось реальное (а не декларативное) «общество всеобщего благоденствия», германская экономика к концу второго послевоенного десятилетия стала первой в Западной Европе, а созданный канцлером бундесвер вместе с армией США составили костяк блока НАТО.

Как писал биограф канцлеров ФРГ Г. Кноп, «рецепт Аденауэра был прост: реализм во внешней политике, «никаких экспериментов» во внутренней». Сложно не согласиться с утверждением автора. И все же в одном стоит его поправить: Аденауэр был готов на определенные эксперименты. «Социальная рыночная экономика» была новой теорией. Канцлер поверил в то, что она сможет дать Германии процветание и решил провести ее в жизнь. Этот шаг оказался верным, и наградой за это стало благосостояние многих миллионов немцев, а также рост авторитета самого Аденауэра.

Что касается внешней политики Аденауэра, там он направил усилия, прежде всего, на урегулирование международного положения страны, несущей бремя исторической вины, на смягчение ограничений, введенных союзниками в отношении Германии, за что в 1949 г. едва не подвергся насильственному смещению с поста. Одна из его важнейших задач состояла в смягчении условий оккупации Германии и возвращении стране самостоятельности. Добиться этого можно было, играя на противоречиях США и СССР. Использование сложившейся обстановки способствовало объединению оккупационных зон США, Великобритании и Франции в единое политическое образование – Федеративную Республику Германии.

Аденауэр во многом способствовал осознанию немецким народом чувства вины за совершенные нацистами преступления, решал проблему сбалансированного политического положения Германии между Востоком и Западом, нерешенность которой ввергла Германию в пучину двух мировых войн. Он способствовал и укреплению связей с бывшим врагом – Францией, что должно было послужить гарантией умеренного развития Европы, а также – движению за европейскую интеграцию. Кроме того, Аденауэр подписал Парижские соглашения 1954 г., снявшие послевоенные сложности в европейском равновесии. Германия

должна была стать федеративной, а в будущем – составить часть Соединенных Штатов Европы. В 1955 г. Западная Германия вошла как равноправный член в НАТО.

Бескомпромиссно негативное отношение Аденауэра к СССР строилось на убеждении, что политика с позиции силы и бдительность необходимы, когда речь идет о явно антихристианском государстве. Между тем, в сентябре 1955 г. СССР признал ФРГ, а Аденауэр в Москве вел переговоры об установлении дипломатических отношений и об освобождении 38 тысяч немецких военнопленных. А.И. Солженицын упоминает об этом событии в своем романе «Архипелаг ГУЛАГ», называя его «Аденауэрской амнистией».

Стоит упомянуть и репарации за Холокост. Аденауэр содействовал созданию благоприятного климата для евреев в Германии. Во время встреч с генеральным директором министерства финансов Израиля Д. Горовицем и председателем Всемирного еврейского конгресса Н. Гольдманом он согласился выплатить репарации за преступления Холокоста. Речь шла о 1,5 млрд. долларов, что составляло больше половины всех субсидий, которые Западная Германия получила по «плану Маршалла». Тем самым Аденауэр искренне старался вернуть доброе имя Германии. Характерно, что в 1967 г. в последний путь провожал Аденауэра и основатель государства Израиль Давид Бен-Гурион.

Таким образом, политика Эрхарда и Аденауэра способствовала возрождению послевоенной Германии. Конрад Аденауэр показал своим современникам и нынешним поколениям европейцев, что проведение политики на определенных принципах может привести к успеху. Совет канцлера заключается в следующих принципах: твердая государственная власть, последовательное отстаивание национальных интересов во внешней политике, «социальная рыночная экономика» и защита традиционных ценностей.

Библиографический список:

1. *Ежов В.Д.* Конрад Аденауэр – немец четырех эпох. М.: Молодая гвардия, 2003.
2. *Олик Д., Хлевнюк Д.* Фигурация памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии. Социология. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/figuratsii-pamyati-protsessorelyatsionnaya-metodologiya-illyustriruemaya-na-primere-germanii/>
3. *Тимошенкова Е.П.* Германский Вопрос во внешней политике Советского Союза (1945-1955 гг.). М., 2008. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21966532/>

Концепция рейха как международная стратегия

Залман Райхель

Научный руководитель – профессор И.А. Гончаров

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Концепция рейха представлена в работе Карла Шмитта «Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил; к понятию рейха в международном праве» (1939 г.).

Обращая внимание на дату выхода работы, велик соблазн зачислить Шмитта в число идеологов Третьего Рейха. Однако в 1939 г. идеология фашистской Германии была уже полностью сформирована и перешла на стадию практической реализации.

Суждения Шмитта, действительно, могут быть восприняты неоднозначно, но он не призывал к завоеванию «жизненного пространства», а обнажил сущность международной политики. Рейх Шмитта – это другой «рейх», нежели Гитлера, это «империя», «большое пространство», населенное народами, которые центральная инстанция (метрополия) призвана обезопасить от вмешательства внешне-пространственных сил.

«Порядок больших пространств» входит в понятие рейха, которое здесь в качестве специфически международно-правовой величины нужно ввести в международно-правовое научное обсуждение. Рейхами в этом смысле являются ведущие и несущие силы, политическая идея коих излучается в определенном большом пространстве и которые

относительно этого большого пространства принципиально исключают интервенции чуждых пространству сил.

Каждый рейх имеет большое пространство, в котором излучается его политическая идея и которое не должно подвергаться опасности чужих интервенций.

Шмитт разделяет мир на «большие пространства», которые представляют собой зоны геополитических интересов «рейхов», т.е. крупных и сильных государств, пользующихся значительным международным влиянием.

Соответственно, отвергается универсальный подход равноправия всех государств мира, каждое «маленькое» государство, находящееся на большом пространстве конкретного рейха (т.е. в зоне геополитического влияния сильного государства) не должно рассчитывать на международное сообщество и требовать равного признания своих прав. Такое государство априори является вассалом сильного соседа – империи, и иные империи не имеют права вторгаться в политическую жизнь этого государства.

Безусловно, концепция Шмитта далека от общечеловеческих демократических идеалов. Однако нельзя не признать, что Шмитт обнажил сущность мировой политической системы.

Сильные государства распространяют свое влияние и свою власть не только на свою территорию, но и на «большие пространства», представляющие собой зоны их геополитических интересов.

И точно так же, как такие государства защищали бы непосредственно свою территорию от политической интервенции иных государств и международных организаций, они защищают и «большие пространства», которые полагают зоной своих интересов.

В своей работе Шмитт уделяет значительное внимание доктрине Монро и пишет, что провозглашенная в 1823 г. американская «Monroe Doctrine» является в новейшей истории международного права первым и до сих пор самым успешным примером международно-правового принципа большого пространства.

Шмитт отыскивает в доктрине Монро своего рода «рациональное зерно» и предлагает распространить ее основные положения на всю систему межгосударственных отношений, и именно на основании положений данной доктрины выводит свою концепцию «рейха».

Основной угрозой современному миропорядку Шмитт считает «универсализм», под которым он понимает в первую очередь равноправие «больших» и «маленьких» государств: «Не только первоначальная подлинная доктрина Монро, но почти все важные принципиальные вопросы современного международного права в их собственном смысле находятся под угрозой господства этого универсализма. От этого же самого универсализма должна была потерпеть поражение Женевская Лига наций».

Лига Наций и ее преемница Организация Объединенных Наций и создавались с целью универсализма во взаимоотношении государств, одинаковому учету интересов сильных государств и слабых. При этом относительно своих интересов США стремились претворять в жизнь не политику универсализации и равноправия, а политику запрета на интервенции «чуждых сил» в зону своего политического влияния.

Такой подход проявлялся не только во времена Шмитта. Позднее указанные явления во внешней политике США стали лишь усиливаться, достаточно вспомнить оккупацию Соединенными Штатами Панама, небольшого государства, но в силу нахождения на его территории Панамского канала, занимавшего важнейшее геостратегическое положение.

Шмитт обвиняет «большие» государства в двуличии – с одной стороны, такие государства являются активными участниками международных организаций (в то время – Лига Наций) и пропагандируют равные права для всех государств независимо от их геополитического веса, с другой стороны, такие государства применительно к своим собственным интересам руководствуются доктриной Монро, определяя границы, в пределах которых решающим является слово именно этих государств, а не международных организаций. В конечном итоге Шмитт предлагает отказаться от лицемерия в международной политике и предлагает концепцию «рейха», о которой было сказано выше.

Многие положения теории Шмитта не устарели до сих пор. Например, в свое время США крайне негативно отнеслись к усилению роли России в латиноамериканском регионе (сотрудничество России и Венесуэлы). Россия резко отреагировала на волну «цветных

революций» на постсоветском пространстве. Апофеозом таких революций стали события на Украине в 2014 г., поддержанные США.

Таким образом, империя («рейх» по терминологии Шмитта) характеризуется наличием у нее «большого пространства», представляющего зону ее геополитических интересов. Формально признавая равенство всех субъектов международных публичных отношений, империя ревностно оберегает свои «большие территории» от политического влияния иных государств и межгосударственных объединений.

Библиографический список:

1. *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013.
2. *Филиппов А.В.* К политико-правовой философии пространства Карла Шмитта // Социологическое обозрение. 2013. № 4.
3. *Шмитт К.* Порядок больших пространств в праве народов, с запретом на интервенцию для чуждых пространству сил; к понятию рейха в международном праве. М.: Городец, 2015.

Практика реализма как международной стратегии в исторической ретроспективе

Ксения Данышина
Научный руководитель – профессор И.А. Гончаров
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Политический реализм – одна из основных теорий международных отношений. С точки зрения реалистов, единственными возможными акторами международных отношений являются государства, и в этом смысле политический реализм является прямым наследником старой политической традиции, идущей от Фукидида.

«История Пелопонесской войны» Фукидида – попытка дать рекомендации в сфере международных отношений. Практически все утверждения и категории, на которых «вырастал» политический реализм, были отражены в произведении Фукидида, а именно: государства как акторы международных отношений, анархия, сила, безопасность. В основе рассуждений Фукидида о войне за гегемонию лежит его представление о природе человека. По его мнению, природа человека неизменна, поэтому события всегда будут повторяться. Таким образом, конфликтность заложена в самой природе человека. Этот тезис был перенесен в политический реализм XX в. (реализм предполагает конфликтную природу международных отношений и приоритет силы и безопасности в человеческих мотивациях). Главное в подходе Фукидида – это определение силы, а также господство силы в отношениях между политическими единицами. Как видим, Фукидид стал родоначальником одного из наиболее влиятельных направлений международных отношений.

Мысли Фукидида были развиты и дополнены в работах таких деятелей, как Макиавелли и Карл фон Клаузевиц. Макиавелли подчиняет все государственному интересу, а по определению Клаузевица, война – продолжение политики другими, насильственными средствами. Тем самым реалистическое направление получило окончательное название классического или традиционного.

Наиболее комплексный подход представил Томас Гоббс, введя принцип, согласно которому человек – существо эгоистическое, а в эгоизме человека скрывается непреодолимое желание власти. Так как люди по природе своей не могут быть равными в своих способностях, их соперничество, взаимное недоверие, стремление обладать материальными благами и славой ведут к войне «всех против всех и каждого против каждого», такие отношения являются естественным состоянием для людей.

В подходе Гоббса существует логический вывод о том, что для того, чтобы избежать войны, взаимного истребления в такой войне, люди заключают договор, результатом которого становится государство, путем добровольной передачи части своих прав и свобод в

обмен на гарантию мира и безопасности. Тем не менее, данный способ не распространяется на государства, и их отношения продолжают пребывать в силовом измерении. Государства не связаны никакими ограничениями, и каждому из них принадлежит то, что оно может захватить, и до того момента, пока оно может удерживать захваченное.

Таким образом, регулятором поддержания безопасности между государствами является сила, а сами участники отношений находятся в положении тех, кто держит оружие наготове и следит за поведением друг друга.

Эмер де Ваттель развивает отличный от Гоббса подход, в основе которого – принцип политического равновесия. Ваттель считает, что Европа – это некая политическая система, в которой все связано с отношениями и различными интересами нации. Теперь она не представляет нагромождение отдельно взятых частей, каждая из которых не заинтересована в судьбе других. В то же время Ваттель придерживается классической традиции, в соответствии с которой интересы государства выше интересов частных лиц. Превентивная война против опасного государства справедлива и законна, но правильнее прибегать к образованию коалиций, которые смогут противостоять могущественному государству, укрепляющему свои позиции, и препятствовать диктовать ему свои условия. Несмотря на то, что методологические установки Ваттеля немного отличаются от традиционного подхода, главные тезисы остаются одинаковыми – сила и категория силы.

Наибольший вклад в развитие современного политического реализма внес Ганс Моргентау. С его точки зрения, международные отношения являются аренной острого противоборства государств. В основе международной деятельности государств лежит стремление к увеличению своей власти и уменьшению силы других. Власть в данном случае включает в себя военную и экономическую мощь, гарантию безопасности и процветания государства, возможности распространения духовных и идеологических ценностей.

Использование той или иной концепции в рамках общей теории политического реализма приводит к разным результатам исследования. Из этого следует, что спектр подходов в рамках теории довольно велик, но для того, чтобы ими успешно пользоваться, необходимо хорошо представлять методологическую специфику каждого из них.

Библиографический список:

1. *Игнаткин О.Б.* Идеи политического реализма в современных международных отношениях // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение». 2013. №21 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-politicheskogo-realizma-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-1>
2. *Ницевич В.Ф.* Методологические подходы к познанию международной безопасности. // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 3.
3. *Шабига А.В.* Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 3.

Концепция «конца истории» Ф. Фукуямы и ее оценка

Мария Лебедева

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Имя Френсиса Фукуямы хорошо известно специалистам в области политологии, социологии, всем интересующимся судьбой современного мира. Американский философ, социолог и футуролог заинтересовал читателей, представив либеральную концепцию государственного порядка в эпоху новых вызовов XXI в.

В 1989 г. в журнале «Национальный интерес» вышла статья «Конец истории», а затем и книга «Конец истории и последний человек». Эти труды вызвали бурную реакцию со стороны читающей публики, политических публицистов, политиков.

В основу концепции Ф. Фукуямы (в формулировке ее он отталкивался от идей немецкого философа Гегеля) легла идея «конца истории», рассмотренная с точки зрения развития мировой политической идеологии: автор утверждал, что соперничающие до сих пор идеологии не оправдали себя и на данный момент не являются актуальными: они не представляют интересы и приоритеты современного общества. При этом под «концом истории» философ понимал не завершение истории событийной: «То, что по моему предположению подошло к концу, это не последовательность событий, даже событий серьезных и великих, а История с большой буквы – то есть история, понимаемая как единый, логически последовательный эволюционный процесс, рассматриваемый с учетом опыта всех времен и народов». Окончание идеологических противостояний автор связывает с распадом СССР, завершением соперничества между США и Советским Союзом, когда влияние коммунистической идеологии в обществе, в мире стало незначительным. «Человечество, – поясняет Ф. Фукуяма, – приближается к концу тысячелетия, и кризисы-близнецы авторитаризма и социалистического централизованного планирования оставили на ринге соревнования потенциально универсальных идеологий только одного участника: либеральную демократию, учение о личной свободе и суверенитете народа».

Либерализм победил и все главные вопросы, по мысли Ф. Фукуямы, решены. Как обосновывает это утверждение автор «конца истории»? Во-первых, произошло крушение мирового коммунизма. Во-вторых, произошло укоренение либерализма (не только как идеи, но и практической политики) во многих странах мира и популярность его растет. В-третьих, либерализм способен разрешить проблемы, которые не под силу иным идеологиям. В связи с этим, достойных соперников либерализму нет.

Победа либеральной демократии в мире, по мысли Ф. Фукуямы, – сценарий универсальной истории, которой он посвятил два очерка в своей книге. В первом он размышляет об экономических аспектах и науке, увеличении влияния технических и естественных наук на развитие общества, что приводит к росту количества стран, вставших на путь модернизации. В то время как коммунистическая идеология предлагала жесткое планирование из центра, но данная модель не дает нужных результатов в рамках постиндустриальной экономики. С точки зрения экономики либеральная идеология является ведущей, однако сам автор пишет, что экономическое обоснование недостаточно для движения в сторону либерализма. Он отмечает, что рыночно-ориентированные авторитарные страны Южная Корея, Тайвань, Испания при Франко и Чили при Пиночете добились исключительных экономических успехов, но при этом отступили от политической демократии. Здесь нужно другое объяснение, и Фукуяма находит его, интерпретируя мысль Гегеля, предполагая, что главная движущая сила истории есть стремление к свободе.

Второй очерк автор посвящает жажде признания. Помимо стремления к свободе, немаловажным является и потребность в признании окружающими, а именно признание человеческого достоинства, большинство войн и конфликтов на мировой арене происходило из-за неудовлетворенности этого чувства. Либеральная идеология построена на принципах всеобщего равенства и признания и прав каждого гражданина. В этом и заключена привлекательность идеологии для народа, ведь она утверждает личную свободу и возможностью быть равными друг другу. Эти факторы в странах с высоким уровнем модернизации являются наиболее актуальными, так как люди в таких странах более образованы, богаты и требуют признания своего статуса. Во всей идеи «конца истории» Фукуямы прослеживается триумф либеральной мысли. Однако допускает, что какие-то современные авторитарные режимы могут притеснить и утвердиться в будущем.

Концепция Фукуямы оказала большее влияние на развитие американской политики. Но события 11 сентября многое изменили. После них администрация Буша пришла к выводу, что исторический прогноз Фукуямы носит чересчур пассивный характер. Фукуяма недостаточно внимателен к рычагам исторических изменений. История, согласно заключениям администрации Буша, нуждается в сознательной организации, лидерстве и направлении.

Теория Фукуямы подверглась большому количеству критики, начиная от названия самой концепции до ее содержания, а также соответствия мировым тенденциям.

Одним из критиков выступал С. Хантингтон, который отстаивал идею столкновения цивилизаций, а мировую политику рассматривал как межцивилизационную. С одной стороны, С. Хантингтон повторял и поддерживал ряд тезисов Ф. Фукуямы, в частности, тезис о том, что мировая политика XX в. во многом определялась борьбой политических идеологий и связанных с ними общественных систем. С другой стороны, будущее мировой политики С. Хантингтон видел во взаимоотношениях и конфликтах иного типа: конфликтную основу составляло противостояние исламской и западной цивилизации. Его прогнозы частично стали сбываться. Однако автором не был учтен тот факт, что одной из сторон выступает не в целом исламская цивилизация, а только исламский терроризм.

В своих трудах Хантингтон отмечал: «В мире сложится либо порядок цивилизаций, либо вообще никакого. В этом мире стержневые страны цивилизаций являются источниками порядка внутри цивилизаций, а также влияют на установление порядка между цивилизациями путем переговоров с другими стержневыми государствами». В современном мире страны группы БРИКС как раз и являются такими стержневыми государствами, обладающими сферами своего цивилизационного влияния. Выстраивание структурных отношений между государствами, различающимися по цивилизационному облику, но имеющими объединяющие их экономические и политические интересы, может способствовать стабилизации новой системы международных отношений.

Одним из оппонентов идеи Фукуямы выступает Александр Кожев. Познакомившись с особенностями японской цивилизации, он высказал предположение, что эта цивилизация, сложившаяся на путях, прямо противоположных американскому пути, т.е. в отсутствие гражданских и внешних войн и искусственной изоляции страны, может обозначить контуры нового, не похожего на американский, универсального «конца истории». В Японии, по утверждению этого автора, сложилась особая, формализованная система ценностей, полностью лишенная какого-либо «человеческого», в смысле «исторического», содержания. Яркими примерами таких ценностей он считает чайную церемонию, искусство составления букетов цветов (икебана). Другими словами, «недавно начавшееся взаимодействие Японии и западного мира в конце концов приведет не к реварваризации японцев, а к японизации западных людей (включая русских)».

Американский социолог и публицист Д. Белл выдвинул теорию «возобновления истории». В ней автор утверждает, что мир находится на новом витке истории, и это не конец, а очередной этап развития, в котором преобладают другие ценности и блага (современные технологии).

Концепция Фукуямы о конце истории нереалистична. Безусловно, на данный момент среди мировых лидеров – страны с утвердившейся либеральной идеологией. Однако утверждение единой универсальной идеологии – утопия. Хотя черты либеральной мысли присутствуют в иных идеологиях, но они не являются их основой.

Во-первых, нельзя утверждать, что в мире существует идеальная либеральная страна. Фукуяма делает отсылку на страны, в которых укоренилась либеральная демократия (страны Европы и Северной Америки). Однако, эти страны не достигли совершенного и идеального государства, что подтверждает ряд социальных проблем. Например, сегодняшняя Германия имеет ряд проблем из-за потока мигрантов: пытаюсь уравнять их с коренным населением, государство получило массу проблем, что привело к социальному ущемлению немцев и повышению уровня преступности.

Во-вторых, Фукуяма утверждает, что именно демократизм обеспечит равные права гражданам, хотя в современных реалиях этого невозможно достичь, данное положение является утопичным, поскольку ни одна идеология и политическая практика не может предоставить всем равные права и возможности.

В-третьих, классовая борьба не исчезнет, так как не исчезнет капитализм. В большинстве стран развитие основано на социальном расслоении – богатстве элиты и бедности большинства, что порождает голод, миграцию; эти процессы протекали веками и их не искоренить.

В качестве вывода отметим, что современный мир развивается в контексте глобализации, появления новых технологий. Именно эти факторы могут определить новое развитие мировой истории, следовательно, ставить точку в развитии никак нельзя. Можно

говорить о начале новой эпохи, новой истории человечества, значительно отличающейся от прошлого. Ход этой истории, вероятно, будут определять страны, обладающие высоким уровнем развития новых технологий, страны, сумевшие занять наиболее успешную страту в глобализированной мировой системе, страны, демонстрирующие способность решать региональные и глобальные проблемы.

Библиографический список:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986.
2. Рудакова А.Л. Теоретические истоки и идеологические предпосылки доктрины конца истории Френсиса Фукуямы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-istoki-i-ideologicheskie-predposylki-doktriny-kontsa-istorii-frensis-fukuyamy>
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. М., 1995.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю.Новикова. М.: АСТ, 2005.

Идеология расизма

Мария Румянцева
Научный руководитель – профессор Ю.П. Шабаев
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Расизм как культурное и политическое явление и сегодня находится в числе самых насущных проблем современной политики. Одним из ключевых вопросов, связанных с анализом этого явления, считается вопрос об истоках расизма. Существует множество точек зрения относительно появления таких понятий как расизм и расовая сегрегация. Кроме того, важным является изучение форм и методов искоренения проявлений расизма в политической практике различных стран.

Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что в XXI в. человечество вошло в эпоху активной глобализации и всеми силами стремится стать единым. Но на фоне масштабных мировых перемен в разных странах по-прежнему существуют проблемы острых межнациональных/межрасовых конфликтов, продолжаются гражданские войны, этнические чистки, сохраняются межконфессиональные противоречия.

Важно заметить, что негативные тенденции наблюдаются в ряде относительно благополучных стран, в которых расовая нетерпимость становится нормой повседневной жизни. Все формы расизма, в каком бы виде они ни проявлялись, отрицают достоинство человеческой личности, её бесценность, а также препятствуют укреплению единства человечества. Никогда не нужно забывать о тех ужасных последствиях, которые стали итогом Второй мировой войны, о миллионах загубленных и искалеченных жизней, разрушенных семьях и судьбах.

У определения понятия «расизм» довольно широкий смысл. Это идеология, заявляющая о разделении людей на дифференцированные группы, называемые расами, о связи между унаследованным физическим обликом и чертами характера, интеллектом, моралью, культурой, а также о врожденном превосходстве одних рас над другими.

Наиболее интересным является изучение проявлений данной идеологии на территории трех стран: США, ЮАР и Германия. Интерес обусловлен несколькими причинами.

Во-первых, названные страны являются одними из наиболее развитых на своих континентах. Это важный аспект, так как он противоречит доводам о том, что в развитых обществах расизм не имеет поддержки. Как известно, обычно, именно развитые страны поддерживают мир и стабильность не только в своей стране, но на континенте и в мире в целом, но в определенный период истории в США, ЮАР и Германии происходили серьезные потрясения, причиной которым послужила расовая сегрегация.

Во-вторых, расизм именно в указанных странах имел специфический характер, и политика расизма была направлена против конкретных этнических и расовых групп. В США это была расовая сегрегация в отношении афроамериканцев, которая часто связывается с созданным в то время Ку-Клукс-Кланом, деятельность которого направлена на запугивание и истребление «не белого» населения страны. В ЮАР – это режим апартеида с разделением территории страны на «места для белых» и «места для чернокожих и цветных», созданием бантустанов. В Германии – это нацистская политика, направленная на истребление еврейского и цыганского населения, которая характеризовалась созданием специальных лагерей для уничтожения этих этнических групп.

Понятие «расы» появилось в XV в. и использовалось в основном для эксплуатации «низших» слоев населения и укрепления господства знати. Считается, что расовые теории своими корнями уходят еще во времена античности. Первые расовые теории принято связывать с трудами Гиппократ и Витрувия.

Принятая в 1865 г. 13-я поправка Конституции США запрещала рабство, но не сегрегацию – установление преград для социального общения между расовыми группами. Юридически сегрегация была отменена лишь в 1964 г., но неофициально она продолжает существовать в различных сферах общественной жизни Соединенных Штатов.

После Второй мировой войны в ЮАР окончательно оформилась политика раздельного существования расовых групп – политика апартеида. Чернокожее население страны было лишено политических, экономических и культурных прав, прав гражданства, поскольку все чернокожие были приписаны к бантустанам, которые считались некими независимыми государственными образованиями. Практика апартеида неоднократно осуждалась ООН и другими международными организациями. И именно международное давление привело в итоге к отмене политики апартеида в этой стране.

Главное внимание в расистских законах, изданных правительством нацистской Германии, уделялось еврейской общине этого государства. Евреям считали тех, у кого трое из родителей его родителей были представителями еврейской расы. Была введена особая отметка «еврей» в документах, удостоверяющих личность. Введенные Гитлером законы запрещали браки и внебрачные отношения между евреями и немцами. Также евреям было запрещено занимать государственные должности и участвовать в выборах, что фактически лишало их гражданских прав. Принятие законов «О защите немецкой крови и немецкой чести» и «О гражданстве Рейха» способствовало политической и социально-экономической изоляции еврейского населения в Германии и впоследствии упростило «окончательное решение еврейского вопроса». Случаи применения правительствами разных государств идеологии расизма имели место и во второй половине XX в., а также в нынешнем столетии.

Расизм довольно часто критикуется с точки зрения культурологических позиций. В последнее время чаще всего критикуется практика так называемого культурного расизма, когда политики и идеологи в разных странах говорят о «несовместимости» культур разных этнических или расовых групп и исходя из этого допускают дискриминацию в отношении нежелательных групп. Представители различных рас отличаются друг от друга только по внешним признакам. В современном мире на планете Земля обитает всего один вид человека, который принято называть *Homo sapiens* – «человек разумный».

Библиографический список:

1. Закон «О гражданских правах», 1964 г. URL:http://library.clerk.house.gov/reference-files/PPL_CivilRightsAct_1964.pdf
2. Конституция США. URL:https://www.webcitation.org/6HIWJcreJ?url=http://www.archives.gov/exhibits/charters/constitution_amendments_11-27.html, <https://www.law.cornell.edu/constitution/amendmentxiii>
3. Нюрнбергские расовые законы. URL:http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_nue&object=translation&l=ru
5. *Ирхин Ю.В.* Современный мир глазами международного политологического сообщества. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 334 с.

Новые подходы к пониманию феномена регионализма в международных отношениях

Ксения Таубина

*Научный руководитель – профессор И.А. Гончаров
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина*

Возвращение регионализма в конце 1980-х гг. связано с глобальным «всплеском» разных форм региональных проектов на международной арене. Примеры тому – углубление региональных связей в рамках Европейского союза (ЕС), появление таких региональных проектов как Африканский союз (АС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА), Сообщество развития юга Африки (САДК) и общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР). В той или иной степени, каждое государство мира участвует в процессах регионализации.

Акторами являются также субъекты бизнеса и гражданского общества, что приводит к росту формальных и неформальных региональных процессов в разных областях современной политики. Отмирание «старых» и появление «новых» версий регионализма начинают привлекать к себе все большее внимание экспертов.

Представляется важным рассмотреть в первую очередь такие понятия как «регионализм», «регион» и «регионализация». Регион является центральным концептом в региональных исследованиях и на протяжении десятилетий вызывает большие дискуссии в научном сообществе. Теоретик компаративного регионализма Люк Ван Лангенхове отмечает, что в настоящее время регионом можно назвать любую территорию на нашей планете, которая не является государством, но которая обладает некоторыми характеристиками государства. Мир можно разделить на множество разных государств, а можно разделить на регионы. Особенностью региона является то, что он может возникнуть на разном географическом уровне: «withing the state» внутри государства (земли Германии Länder), «above the state» вне государства (ЕС, АС, МЕРКОСУР) и «across the state» сквозь государства (регион Маастрихт-Льеж-Аахен на границе Бельгии, Нидерландов и Германии).

Оксфордские исследователи Т. Борсель и Т. Риссе, рассматривая «регион» как понятие, находящееся между национальным и глобальным уровнем, определяют его как социальную конструкцию, которая имеет отношение к территориальному расположению, географической или нормативной общности. Регионы могут быть континентальными (Европа, Латинская Америка), субконтинентальными (Западная Африка, Юго-Восточная Азия), а также трансконтинентальными (Евразия).

В работах отечественных исследователей А. Воскресенского и В. Дергачева отмечается многозначность понятия «регион». Во-первых, данный термин может относиться как к внутристрановому делению пространства. Во-вторых, регион может определяться по группе признаков либо по базовой функции, которая является основной для того или иного исследования (географические, экономические, геополитические, социокультурные регионы). Авторы делают вывод о том, что определение понятия будет зависеть от поставленных исследовательских задач.

Формирование регионов тесно связано с такими понятиями как «регионализация» и «регионализм». В российской академической традиции и в среде зарубежных исследователей нет общего мнения в определении данных понятий. Автор статьи разделяет мнение о том, что данные понятия необходимо разграничить. В определении, представленном Т. Борсель и Т. Риссе, регионализм является государствообразующим (state-led) процессом создания и поддержания формальных институтов и организаций между тремя и более государствами.

Регионализация представляет собой процесс активизации экономических, политических, социальных или культурных взаимодействий между географически или культурно сопредельными государствами и обществами. Авторы разделяют понятия региональной кооперации и региональной интеграции и выделяют их различие в уровне взаимодействия: с одной стороны, межправительственные отношения, в рамках которых

власть не делегируется какой-либо региональной организации, с другой – непосредственное делегирование государствами власти и суверенных прав на региональный уровень.

В статье К. Ефремовой отмечается, что популярные теории региональной интеграции не отражают изменений современного постоянно меняющегося мира и на смену им приходят концепции межрегионального и трансрегионального взаимодействия, кроссрегиональные и макрорегиональные подходы.

Под межрегионализмом чаще всего понимается институционализация отношений между двумя региональными группировками (например, формат ЕС-МЕРКОСУР). О межрегионализме можно говорить и тогда, когда имеет место диалог между двумя или несколькими неинституционализированными группами государств из разных регионов мира (например, Форум восточно-азиатско-латиноамериканского сотрудничества).

Термином «трансрегионализм» принято обозначать «создание интегрированных объединений между различными региональными кластерами, не привязанных к географическому фактору (БРИКС, ТТП и пр.)». Трансрегионализм подразумевает «формирование общих пространств, проходящих между (between) регионов и сквозь (across) регионы, в которых составляющие их элементы (индивиды, сообщества, организации) взаимодействуют и имеют тесные ассоциативные связи друг с другом». Как полагает российский исследователь Д.А. Кузнецов, трансрегиональный уровень взаимодействия открывает новые возможности для принятия решений, имеющих мировое значение. Трансрегионализм предоставляет возможность формирования более эффективного механизма управления, нежели те, что могут быть созданы на глобальном и региональном уровнях, в силу того, что принятие решений на глобальном уровне сопряжено со сложностью поиска консенсуса между наиболее влиятельными участниками международных отношений, а принятие решений на региональном уровне, как правило, ограничивается рамками региона.

Рассмотрев подходы отечественных и зарубежных исследователей регионализма к определению понятий «регион», «регионализация» и «регионализм», можно сделать следующие выводы. Определение понятия «регион» вызывает дискуссию в научном сообществе и во многом зависит от поставленных исследовательских задач. Процессы «регионализации» и «регионализма» не являются взаимоисключающими, они могут развиваться параллельно, но основываются на разной логике. Новые подходы к пониманию феномена регионализма раскрываются в рамках концепций межрегионализма и трансрегионализма.

Библиографический список:

1. *Börzel, T.A.* Theorizing Regionalism: Cooperation, Integration, and Governance // Oxford Handbook of Comparative Regionalism / Ed. by T.A. Börzel, T. Risse. Oxford: Oxford University Press, 2016.
2. *Langenhove, L. Van.* What Is a Region? Towards a Statehood Theory of Regions // Contemporary Politics, 2013, Vol. 19.
3. *Ефремова К.А.* От регионализма к трансрегионализму: теоретическое осмысление новой реальности // Сравнительная политика. 2017. № 2.

Подходы к понятию «регионализм»

Ксения Мизгирева
Научный руководитель – доцент Ю.С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В связи с тем, что в научной литературе существует несколько подходов к пониманию регионализма, данная тема является весьма актуальной для изучения.

Рассмотрим и проанализируем некоторые и наиболее распространенные из существующих подходов.

Американский профессор политологии и социологии С. Тарроу понимает «регионализм» сразу в трех аспектах: 1) как политический курс или совокупность политических курсов; 2) как идеологию государственного вмешательства; 3) как организационную основу для защиты периферийных территорий.

Э. Маркузен, развивая мысль последнего, склоняется к двум формам проявления регионализма: 1) форма внутренних конфликтов по поводу будущей эволюции региона; 2) форма общерегиональной оппозиции какой-то внешней силе, будь то другой регион, крупное государство или экономическая структура.

А. Макарычев рассматривает регионализм с двух сторон. С одной стороны, он выделяет пассивную регионализацию, которая определяется общей культурой, идентичностью, географией, историей. С другой стороны, регионализм в понимании этого автора выражается в целенаправленной деятельности по созданию региональных политических институтов под воздействием как правительств, так и субнациональных управленческо-административных единиц. Таким образом, регионализм представляется как совокупность интеллектуальных течений и доктрин разной направленности, целью которых является рациональное использование естественных пространственных различий, которые существуют внутри современных обществ.

А. Макарычев выделяет типы регионализма: 1) «интегративный» / «ассоциативный» регионализм и 2) диссоциативный регионализм. Первый тип регионализма подразумевает объединение соседних стран исходя из политических, экономических, культурных, или военных предпосылок. Второй тип связан с децентрализацией, территориальной идентичностью, региональной автономией, локализмом. Такой вид регионализма носит наднациональный характер (также «региональный интеграционизм») и является составной частью общемировой тенденции создания наднациональных политических институтов, интеграции национальных рынков и стирания торговых барьеров. К примеру, на Западе расширение функций многонациональных и межправительственных органов аргументируется необходимостью образования инстанций, способных поддержать работоспособный и мирный социально-политический и экономический порядок. В СНГ региональный интеграционизм представляет собой внутренне разнородную политическую линию, вбирающую в себя различные представления о том, как должны выглядеть региональные структуры власти и безопасности на постсоветском пространстве.

Ковальский связывает понятие «регионализм» с вероятностью возникновения разделительных линий между региональными группировками государств, а также «атомизацией» – «неконтролируемым распадом» региональных образований. Результатом может стать противоборство, в том числе и военного характера, которое чревато региональными и локальными войнами. Таким образом, Ковальский говорит об иной стороне регионализма – отход от идеи о региональном объединении и региональном самосознании.

Доморенок рассматривает регионализм как политический феномен в международных отношениях, связывая его с идеей перераспределения власти. С одной стороны, наднациональные органы расширяют свои полномочия, с другой – регионы (в противовес национальным государствам) демонстрируют большую эффективность решения ряда проблем, которые ранее находились в компетенции национальных государств.

Некоторые аналитики под регионализмом понимают взаимозависимость стран и выход интересов национальных субъектов за их границы, но в региональных рамках. Так, А.Д. Воскресенский определяет регионализм как формирование экономических сообществ близко расположенных государств посредством торговых соглашений преференциального типа.

Некоторые исследователи выделяют понятие «регионализм» в сравнении или противопоставлении с другими политическими понятиями. Так, например, С.А. Михеев противопоставляет регионализм и глобализацию, считая, что глобализация мировой экономики противостоит регионализму. Согласно С.А. Михееву, регионализм – это взаимозависимость стран и выход интересов хозяйственных субъектов за национальные границы, ограничиваясь региональными рамками.

Финский политолог П. Юкарайнен полагает, что регионализм – естественный принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных процессов. В этом смысле регионализм анализируется в таких категориях, как социальная сплоченность этнических, расовых и языковых групп, проживающих совместно; как экономическая взаимодополняемость тех хозяйствующих субъектов, которые работают в рамках одной территории; как совместимость общих ценностей, связанных с культурой, религией, историческими традициями; как политическая солидарность.

В последнее время исследователи стали широко использовать понятия «открытый» (новый) и «закрытый» (политический) регионализм.

Открытый регионализм, рассматривающий экономическое развитие и интеграционное взаимодействие стран данного региона в контексте развития мировой экономики, находится в русле экономической глобализации и служит своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации мировой экономики. ЕС и НАФТА представляют собой типичные примеры такого открытого регионализма. Также открытый регионализм характерен для Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки (АТЭС, МЕРКОСУР).

Закрытый регионализм, напротив, противодействует глобализации и нацелен на защиту исключительно данного региона от негативных последствий глобализации. Он представляет собой расширенную до региональных пределов политику «опоры на собственные силы». Примером закрытого регионализма может служить деятельность бывшего СЭВ. С.А. Михеев допускает мысль, что именно, возможно, стратегия закрытого регионализма стала, наряду с другими факторами и обстоятельствами, причиной краха мировой социалистической системы – оказавшейся неспособной адаптироваться к растущей мировой взаимозависимости. Также закрытый (политический) регионализм наиболее полно проявился в создании и развитии ЕС. Можно сказать, что закрытый регионализм является своего рода протекционизмом.

Таким образом, не существует единого понимания понятия «регионализм», что доказывает его многозначительность и разнонаправленность.

Библиографический список:

1. *Воскресенский А.Д.* Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. URL: <http://www.studmed.ru/docs/document25562?view=1&page=5>
2. *Макарычев А.С.* Влияние зарубежных концепций на развитие российского регионализма: возможности и пределы заимствования. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/book/round3.htm>
3. *Плотникова О.В.* Регионализм: некоторые подходы к определению // *Власть*. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizm-nekotorye-podhody-k-opredeleniyu>
4. *Сулаймони Ш.* Некоторые теоретические подходы к определению региона и региональных макропроцессов взаимодействия (регионализация, регионализм). URL: <http://centralasia.narod.ru/articles/12.pdf>
5. *Hettne B., Soderbaum F.* The New Regionalism Approach. URL: http://www.academia.edu/5747413/The_New_Regionalism_Approach

Проблема построения сообщества безопасности и идеи Карла Дойча

Надежда Оникко

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Современная внутринациональная и международная жизнь позволяют говорить о том, что изучение вопросов безопасности является насущной необходимостью не только для отдельных государств, но и для выживания человека и всей человеческой цивилизации. Безопасность относится к числу наиболее актуальных и вместе с тем дискуссионных тем современной науки международных отношений.

Основы концепции сообществ безопасности были заложены Карлом Дойчем в работе «Политическое сообщество и североатлантическое пространство: международная организация в свете исторического опыта» (1957 г.).

Карл Вольфганг Дойч (1912–1992 гг.) – немецкий политолог и социолог, внесший весомый вклад в разработку проблем социальной коммуникации как основы формирования национальных и государственных общностей.

Под сообществом безопасности Карл Дойч понимал регион, в пределах которого крупномасштабное применение физического насилия (война) является немыслимым. Члены сообщества, по мысли Дойча, согласны в одном: все их проблемы решаются путем мирных изменений на основе институционализированных процедур.

Сообщество безопасности предоставляет своим членам, таким образом, реальные гарантии того, что любые возникающие между государствами проблемы будут решаться без применения военной силы или угрозы ее применения. Речь, конечно, идет не об устранении конфликтности из межгосударственных отношений – это невозможно, а об исключении физического насилия как средства решения конфликтов. Военная сила в любых ее видах и проявлениях выносятся за скобки межгосударственных отношений.

Чтобы такое состояние отношений стало устойчивым, требуется, однако, больше, чем формальная договоренность о неприменении силы. Дойч говорит именно о сообществе, т. е. об определенной форме интеграции. Надо иметь в виду, что наличие сообщества как такового еще не исключает войны между его членами. Это становится возможно лишь с формированием сообщества безопасности. Здесь между государствами и возникает чувство общности, которое Дойч называл «wefeeling». Речь, соответственно, идет не только об общих интересах, но и о взаимных симпатиях и доверии. Внутри сообщества безопасности царят не только «порядок», но и стабильный мир.

Дойч говорит о возможности возникновения двух видов сообщества безопасности: амальгамные сообщества безопасности – союзные государства (федерации и конфедерации) и плюралистические (интегрированные) сообщества безопасности.

Амальгамное сообщество – это объединение ранее независимых государственных единиц под общим управлением. Дойч утверждает, что амальгамные сообщества возникают крайне редко, в качестве примера он называет США, возникшие как союз бывших британских колоний в Северной Америке, провозгласивших себя независимыми государствами. Карл Дойч выделял 8 условий для формирования амальгамированных сообществ безопасности. К их числу он относил совместимость основных ценностей; сходный образ жизни; разветвленное и взаимопроникающее общение; высокую степень географической и социальной мобильности; многочисленность и сбалансированный характер транзакций; значительную частоту и некоторую взаимозаменяемость в групповых ролях; расширение состава политической элиты; достаточно высокие политические и административные способности.

Плюралистическое сообщество безопасности не предусматривает наличия общего органа управления, но также основывается на уверенности государств, что никто из них не прибегнет к силе в отношении другого. Пример сообществ такого типа – Европейский союз, в составе которого государства-члены сохраняют значительную часть суверенитета, прежде всего решение вопросов войны и мира. Для плюралистических сообществ характерны коренные общие ценности на основе общих же институтов, общая, разделяемая всеми участниками идентичность, лояльность друг к другу, чувство принадлежности к «большой семье». Эта совокупность факторов позволяет ожидать, что по любому спорному вопросу стороны договорятся на основе признаваемых всеми принципов и процедур, что никто не только не захочет, но даже и не помыслит отстаивать свои интересы силой.

Итак, К. Дойч рассматривал развитие международных отношений по аналогии с развитием отдельных социумов. Сообщество безопасности на межгосударственном уровне, полагал он, возникает подобно национальному государству: из многих местных и региональных рынков возникает общенациональный, таможенные границы упраздняются, учреждается общая валюта, формируются единые армия и полиция, наконец, возникает чувство сопричастности, национальной общности и т. д.

Таким же путем, по мысли К. Дойча, способны формироваться и межгосударственные общности. Логика и направление перемен очевидны: все меньший упор на силу, все больший – на общественные (транснациональные) факторы, нормативную среду.

Развитие международного сообщества, по К. Дойчу, неразрывно связано с трансформацией политики безопасности государств. Эта политика перестает опираться исключительно или главным образом на военную силу и эволюционирует в сторону все более широкого использования мирного инструментария. Формирование сообществ безопасности трансформирует сам характер системы государств.

В центр своей концепции К. Дойч ставит транснациональные силы, работа которых ведет к трансформации поведения государств и даже их идентичности. Подобно тому, как на национальном уровне формирование сообщества создает чувство общности, порождает взаимное доверие, взаимную отзывчивость, аналогичные процессы могут происходить и между государствами. Взаимность их поведения может принимать позитивный характер, и на этом уровне на добро могут отвечать добром.

На этом уровне государство обладает смягченной формой суверенитета, идентичность – уже коммунальная, но еще не общая, а порядок обеспечивается путем ограничений, накладываемых на силу государств, а не на применение этой силы или посредством ее институционализации. В обществе государств социальный характер межгосударственных отношений берет верх над правилами анархического соперничества и силового балансирования – хотя и не доходит до уровня создания зрелых институтов власти и управления, как в едином государстве.

Концепция К. Дойча, привнесшая социологический дух в исследования международных отношений, существенно обогатила понимание международной политики и международной безопасности. Проблема построения сообществ безопасности – часть проблемы мирорегулирования. Мирорегулирование представляет собой возможность управлять международными отношениями вообще, регулировать их в интересах какого-то государства, коалиции государств или всего мирового сообщества, в конечном счете, управлять поведением субъектов международных отношений.

По мысли американского политолога Ч. Капчана, процесс формирования сообществ безопасности проходит 4 фазы. Вначале предпринимаются односторонние примирительные шаги: государство, столкнувшееся с многочисленными угрозами своей безопасности, стремится снять один из источников угроз посредством проявления стратегической сдержанности и уступок одному из соперников. Такие уступки означают жертву во имя мира, гамбит, долженствующий сигнализировать о добрых намерениях. Если адресат этого послания поймет сигнал, оценит его и решит ответить взаимностью, процесс может продвинуться в следующую фазу. Вторая фаза – проявление взаимной сдержанности. Она включает обмен уступками, поэтапный отказ обеих сторон от соперничества – в надежде, что геополитическая конкуренция сменится прагматичным взаимовыгодным сотрудничеством. Третья фаза – интеграция обществ, культурное взаимопроникновение стран-партнеров. Контакты и общение становятся более частыми и интенсивными, причем не только на уровне государственных чиновников и бизнес-элит, но и на уровне частных граждан. Группы интересов, извлекающие пользу из более близких отношений, – «держатели интересов», stakeholders – начинают активнее «вкладываться» в развитие отношений, лоббируют дальнейшее снижение экономических и политических барьеров, сообщая дополнительное ускорение процессу примирения. Четвертая и заключительная фаза – генерация новых нарративов и формирование новых идентичностей. При помощи элитных заявлений, акций в жанре массовой культуры и выдвижения новых символов (флагов, гимнов) государства начинают новый внутренний дискурс, постепенно изменяющий их идентичность. Необходимость фундаментального исследования проблематики сообществ безопасности вытекает из неудач практического выстраивания системы безопасности в Евро-Атлантике после окончания «холодной войны».

Дилемма безопасности: спираль «действие – противодействие» приводит к тому, что каждое из государств, затрачивая все большие усилия и суммы на оборону, не повышает уровень своей безопасности, а, возможно, даже снижает его. Эта дилемма в основном была преодолена в Евро-Атлантике в конце XX в. путем прекращения идеологического

противостояния, военно-политической конфронтации и заключения ряда соглашений по контролю над вооружениями и мерам доверия, развития диалога и сотрудничества.

В настоящее время не существует четко структурированной теории о сообществе безопасности. Разные исследователи продолжают высказывать новые идеи на тему зарождения и функционирования подобных сообществ. Несмотря на попытки современных исследователей поставить более жесткие теоретические рамки для определения того, что является сообществом безопасности, основополагающие идеи Карла Дойча и сегодня в центре научной дискуссии. Это говорит о том, что за прошедшие шестьдесят лет они не утратили своей актуальности, несмотря на огромные изменения, произошедшие на международной арене.

Таким образом, теория сообществ безопасности имеет огромное значение в теснейшей привязке к практике, как инструмент познания, которое, в свою очередь, может помочь расширить существующие сообщества безопасности и сформировать новые, тем самым сделав мир – хотя бы еще в нескольких регионах – более стабильным.

Библиографический список:

1. *Нефедова Е.В.* Теория сообщества безопасности в работах Карла Дойча и его последователей. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-soobschestva-bezopasnosti-v-rabotah-karla-doycha-i-ego-posledovateley>
2. *Тренин Д.* Мир безусловный: Евро-Атлантика XXI века как сообщество безопасности. 2013. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20340941>
3. *Чан К.* Сообщество безопасности АСЕАН через год и в перспективе // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29333930>

Копенгагенская школа в исследовании проблемы безопасности

Наталья Сулова

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

За последние несколько лет проблема безопасности стала одной из наиболее обсуждаемых не только в узких экспертных сообществах, но и на более широких дискуссионных площадках. Тему безопасности стали напрямую связывать с новым мировым порядком, новым мироустройством, одновременно заговорив о новых вызовах, с которыми приходится бороться. В связи с этим исследование проблем безопасности представляется весьма актуальным. Так как современный мир значительно изменился, изменились многие понятия и идеи. «Безопасность» не стала исключением.

Цель данной работы – определить, как изменилось понятие «безопасность», что вкладывают в его содержание ученые Копенгагенской школы.

До 1990-х гг. термин «безопасность» большинство исследователей использовали для обозначения отсутствия угроз государственному суверенитету. Такая точка зрения по отношению к безопасности была справедлива применительно к исследованию угроз во времена мировых войн, когда государства соперничали за обладание максимальной силой и властью на мировой арене. Такой подход не отражал все изменения, произошедшие в мире за последующие десятилетия. Военная сфера, характерная для традиционного дискурса о безопасности, потеряла свое определяющее значение, так как на передний план вышли новые проблемы, угрожающие безопасности. Вопросы национализма, религии, идентичности и многие другие нуждались в более тщательном изучении. Это привело к тому, что многие ученые проявили интерес к этой теме. Основная задача исследователей заключалась в том, чтобы осветить новый смысл понятия «безопасность» и раскрыть его максимально широко. Один из интересных подходов к оценке безопасности продемонстрировали ученые Копенгагенской школы.

Копенгагенская школа международных отношений сформировалась в 1990-е гг. на базе Копенгагенского Института по исследованию проблем мира. Среди представителей школы – Яаап де Вильде (DeWilde J.), Оле Вэйвер (O. Waever), Барри Бузан (B. Buzan).

В то время Яаап де Вильде работал старшим научным сотрудником в Копенгагенском Институте по исследованию проблем мира с 1993 по 1995 гг. Сегодня он является профессором Гронингенского университета (Нидерланды). Его работы посвящены различным аспектам безопасности, в том числе экологическим.

Коллегой Вильде по институту был Оле Вэйвер (старший научный сотрудник в 1985 – 1999 гг.). Круг его научных интересов – теории международных отношений, конфликтология, политика Дании в области безопасности и обороны, история возникновения понятий, теория безопасности.

Наиболее известным в этой тройке оказался Барри Бузан, работавший в Копенгагенском Институте по исследованию проблем мира (1988 – 2002 гг.) в качестве руководителя проектов. Барри Бузан – автор многих статей и монографий. Среди его трудов – «People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era», «From International to World Society? English School Theory and the Social Structure of Globalisation» и многие другие.

Среди направлений его исследований – изучение истории международных отношений и эволюции системы международных отношений с древнейших времен, теории международных отношений (неореализм), международного сообщества. Но главенствующей для него стала проблема международной безопасности.

В своей работе «Люди, государства и страх. Проблема национальной безопасности в международных отношениях» (1983 г.) Б. Бузан утверждает, что изучение безопасности применительно лишь к государству есть упрощение смысла этого понятия. Как объясняет это автор? С одной стороны, согласно учениям Нового времени, государство по сути своей призвано обеспечить безопасность отдельных людей, не дав им вернуться в «естественное состояние». С другой стороны, обладая монополией на насилие, государство оказывается несущим опасность для человека. В этом и заключается, по его словам, парадоксальная природа современного государства.

В оценке современной международной среды Барри Бузан стоит на позициях школы неореализма и в связи с этим утверждает, что на международной арене национальные государства не являются больше единственными и безусловными акторами, так как они вынуждены делить ее с военно-политическими блоками, международными и региональными организациями и многими другими акторами. Противопоставляя в своих трудах национальную безопасность и индивидуальную, он отличает международную безопасность от национальной. Таким образом, уже к началу 1980-х гг. Бузан смог заметить, что понятие национальной безопасности оказывается чрезвычайно проблемным для описания целого ряда процессов происходящих, как «внутри», так и «вне» государства.

Группа ученых Копенгагенской школы разработала свою теорию международной безопасности, используя понятие секьюритизации. Наиболее весомо эта теория отражена в их совместном труде «Безопасность: новые основы для анализа» (1997 г.).

Процесс, в ходе которого объект представляется в качестве проблемы безопасности и начинает рассматриваться как угроза, исследователи называют секьюритизацией. Вводится термин «референтный объект», по отношению к которому утверждается существование угрозы. Аудиторией секьюритизации считаются все те вовлекаемые в данный процесс участники, которым предстоит признать проблему в качестве потенциальной опасности.

Ученые Копенгагенской школы выделяют пять секторов секьюритизации.

В военном секторе референтным объектом обычно выступает государство, а также отдельные политические лица. Традиционные исследования безопасности считают все военные вопросы угрозами безопасности. Однако так происходит не всегда. В гуманитарных акциях вооруженные силы используются как для миротворческих целей, так и для ликвидации последствий стихийных бедствий.

В политическом секторе угрозы традиционно определены в терминах принципа суверенности. Суверенности может угрожать все, что посягает на ее легитимность или властный авторитет.

В экономическом секторе референтные объекты и угрозы гораздо сложнее описать, чем угрозы военного и политического секторов. Например, компании часто оказываются в условиях угрозы банкротства. В целом, в рыночной экономике попытки секьюритизации различных фирм предпринимаются редко.

В социальном секторе референтным объектом выступают в основном коллективные идентичности. Социальная безопасность представляет собой способность общества воспроизводить его традиционные формы языка, культуры, ассоциации, а также религиозной и национальной идентичности. Таковую способность можно секьюритизировать.

В экологическом секторе перечень возможных референтных объектов достаточно обширный: от относительно конкретных вещей, например, выживание отдельных видов (тигры, киты, человечество) и типов обитания (тропические леса, озера) до более размытых и крупномасштабных проблем, например, поддержание планетарного климата и биосферы. Многие из таких референтных объектов происходят из отношений между людьми и биосферой.

Процесс секьюритизации осуществляется в два этапа. В ходе первого актер заявляет о наличии угрозы, в ходе второго аудитория убеждается в ее существовании и, таким образом, легитимизирует нарушение норм. В работе неоднократно подчеркивается, что принятие аудиторией объекта в качестве секьюритизируемого может быть принудительным. Если второй этап не пройден, секьюритизацию нельзя считать успешной.

Условия, определяющие возможность успеха, делятся на внутренние, заключающиеся в соблюдении правил построения речевого акта, и внешние, или социальные. К ним относятся, во-первых, социальный капитал, характеризующий позицию, занимаемую актерами секьюритизации (государству при этом отводится привилегированное положение). Второе условие касается особенностей самой угрозы: проще утвердить в качестве угрозы то, что само по себе является угрожающим, например, оружие массового поражения.

В трудах Б. Бузана представлены и уровни анализа проблематики безопасности: 1) международные системы (сегодня это глобальный уровень); 2) международные подсистемы (например, страны АСЕАН); 3) единицы или международные акторы (государства, бизнес-структуры, организации); 4) подъединицы или организованные группы людей (например, лоббистские группы); 5) индивиды. Динамика проблем безопасности может быть проанализирована на любом из названных уровней.

Говоря о значении трудов ученых Копенгагенской школы, отметим их особенный подход к понятию «безопасность» – отход от его узкого понимания (как понятия присущего исключительно военной сфере). Как показала международная практика, в других областях существуют не меньшие угрозы, которым необходимо противодействовать. Поэтому предложенный «копенгагенцами» подход оказался весьма востребованным при анализе проблематики безопасности. Современные исследователи признали наиболее разработанной методологией анализа регионального измерения международной политики теорию комплексов региональной безопасности, разработанную основателями Копенгагенской школы. Хотя данная теория посвящена проблемам безопасности, ее можно использовать и для анализа международной политики в целом, ибо ядром этой политики являются именно проблемы безопасности.

Библиографический список:

1. *Аганеева К.* Теория секьюритизации Барри Бузана. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/teoriya-sekyuritizacii-barri-buzana>
2. *Buzan B., Waever O, Jaapde Wilde.* Security: A New Framework for Analysis. 1997. URL: <https://scribd.com/doc/243026486/Buzan-Barry-Security-a-New-Framework-for-Analysis>
3. *Buzan B.* People, States and Fear: The National Security Problem in International Relations, 1983. URL: <https://ru.scribd.com/doc/150587560/People-State-and-Fear-by-Barry-Buzan>
4. Curriculum Vitae Jaap de Wilde University of Groningen (17 May 2013). URL: <http://www.rug.nl/staff/j.h.de.wilde/cv>

Становление региональных комплексов безопасности на примере Европы

Анна Бедарева

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Связь глобальной и региональной безопасности – ключевой вопрос в исследованиях проблематики международной безопасности. Большинство исследователей концентрируется только на глобальной безопасности, забывая учитывать региональные специфику, остальные же поглощены конкретным регионом и никак не учитывают общемировые вопросы.

Однако на сегодняшний день международная безопасность напрямую зависит от ситуации в регионах. На данный момент наиболее эффективной теорией и разработанной методикой регионального измерения международной безопасности является теория комплексов региональной безопасности, автором которой является Барри Бузан. Его работа в этом направлении изначально осуществлялась в рамках Копенгагенской научной школы.

Главная идея теории региональных комплексов безопасности состоит в том, что, несмотря на глобализацию, большинство угроз носят территориальный(региональный) характер.

При этом основными игроками на глобальном уровне выступают сверхдержавы, на региональном уровне – ведущие государства региона или блоки государств.

Глобальный и региональный уровень безопасности соединяются или пересекаются путем проникновения глобальных держав на региональный уровень. Например, внерегиональная держава заключает альянсы с государствами, принадлежащими тому или иному региону. И следуя логике баланса сил, региональные соперники начинают искать внешних союзников, и тем самым региональное соперничество сопрягается с глобальным уровнем. Примером может послужить расстановка сил в Южной Азии в эпоху «холодной войны»: Пакистан был тесно связан с США и КНР, а Индия поддерживала союз с СССР.

Б. Бузан считает, что в настоящее время существует девять в полной мере сформировавшихся региональных комплексов безопасности: Восточноазиатский, Южноазиатский, Ближневосточный, Южноафриканский, Центральноафриканский, Североамериканский, Южноамериканский, Европейский, Постсоветский.

В данной работе будет рассматриваться становления европейского регионального комплекса безопасности.

Для ясного понимания состояния военно-политической безопасности европейского континента, необходимо вспомнить, какую роль играл континент в вопросах войны и мира в историческом контексте. На протяжении пяти столетий Европа являлась эпицентром самых крупных войн.

Однако сегодня европейский континент превратился в один из самых мирных регионов мира. Среди главных факторов, оказавших влияние на нынешнее состояние европейской модели безопасности – демократизация и интеграция. Именно эти процессы нейтрализовали проявления соперничества между западноевропейскими государствами. Экономическая взаимозависимость также способствовала предотвращению межгосударственных вооруженных конфликтов. Так, в годы холодной войны наличие общего противника (СССР) и общего союзника (США) содействовало нейтрализации межгосударственных конфликтов.

Таким образом, в 1990-х гг. уже существовало оформившиеся в рамках ЕС и НАТО, ядро государств, отношения между которыми определялись алгоритмом мирного взаимодействия.

Становление европейской безопасности осуществлялось в контексте сохранения неуверенности относительно поведения сначала Советского Союза, а затем Российской Федерации. В связи с этим рассматривались различные представления о европейской безопасности, а именно с включением в систему Западной Европы, Восточной Европы, США и РФ. Движением в этом направлении было подкреплено созданием такой инфраструктуры, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Однако с одновременным развитием западноевропейской модели, панъевропейская модель

ОБСЕ была отодвинута на периферию. Системообразующими стержнями европейской безопасности стали ЕС и США.

Таким образом, европейский континент на сегодняшний день представляет собой региональный уровень безопасности, в котором роль «регионального игрока» взял на себя ЕС, благодаря единой политике безопасности и принятия внешнеполитических решений. Следует отметить, что также региональная безопасность Европы напрямую связана с международной безопасностью, благодаря сотрудничеству ЕС с США в рамках НАТО. На сегодняшний день европейский региональный комплекс безопасности представляет собой взаимодействие и отчасти противодействие таких структур, как Евросоюз, НАТО и ОБСЕ.

Библиографический список:

1. *Лукин А.Л.* Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya>
2. *Свен Б.* Основы обновленной Европейской стратегии безопасности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-obnovlennoy-evropeyskoy-strategii-bezopasnosti>
3. *Buzan B.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.
4. *Tucek F.* The European Union and its security policy. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-european-union-and-its-security-policy>

Проблема ядерного оружия в условиях современной многополярности

Анастасия Карманова

Научный руководитель – преподаватель М.Р. Ткаченко

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Угроза применения ядерного оружия является одной из глобальных проблем человечества, следовательно, первоочередной задачей является обеспечение режима нераспространения оружия и его использования.

В современном мире 8 стран владеют ядерным оружием, из которых 5 (США, Россия, Франция, Великобритания, Китай) на легитимной основе и 3 (Индия, Северная Корея, Пакистан) – нелегитимные. Более того существует много государств, которые имели ядерные программы, но отказались от них или работают над ними в данный момент.

Несмотря на то, что в 1968 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия, а в 1986 г. – договор о запрещении ядерных испытаний, данная угроза для мира до сих пор существует. В современной политике ядерное оружие может служить сдерживающим фактором от нападения на государства, поэтому многие страны так стремятся занять его.

По состоянию на 1 октября 2016 г., в составе стратегических ядерных сил США находится 1367 ядерных боезарядов на 681 развернутых стратегических носителях, 848 развернутых и неразвернутых носителей. В составе стратегических ядерных сил России (данные на октябрь 2017 г.) – 1561 ядерных боезарядов на 501 развернутых стратегических носителях, общее количество развернутых и неразвернутых носителей – 790 единиц. Страна использует боезапас в ракетных войсках, морских стратегических силах и в стратегических авиационных войсках.

Франция на протяжении долгого времени стремилась добиться независимости в вопросе собственного вооружения и проводила ядерные испытания до 1998 г. После этого испытание и разработка ядерного оружия прекратились. На начало 2000-х гг. количество боеголовок составляло 384 стратегических боеголовок на подводных лодках и 60 тактических мультипроцессоров для авиабазирования.

Великобритания была третьей страной, которая испытала самостоятельно разработанное оружие, однако все взрывы происходили не на ее территории. С 1991 г.

страна не проводит ядерные испытания. Считается, что Великобритания обладает около 225 термоядерными боеголовками, из которых 160 находятся в боевой готовности, но точный размер арсенала официально не разглашен из-за особого принципа военной политики страны. Государство заявило, что не собирается ни увеличивать, ни уменьшать свой ядерный запас, чтобы иметь способ сдерживать другие государства от применения оружия.

Правительство Китая не разглашает точных данных, но заявляет, что будет поддерживать количество ядерного оружия на минимально безопасном уровне. Согласно отчету 2013 г., китайский ядерный арсенал состоит из 50 – 75 МБР, расположенных в местах наземного базирования и на подводных лодках.

Касательно стран, неофициально владеющих оружием, получить точные данные о количестве ядерного оружия не представляется возможным. По оценкам экспертов в Индии находится около 30 ядерных боеголовок, у Пакистана насчитывается до 200 боеголовок. Данных о вооружении Северной Кореи нет. Все эти страны вызывают негативную реакцию мирового сообщества, более того на Пакистан были наложены экономические санкции почти всех стран мира, а на КНДР экономическое эмбарго.

Несмотря на заявления глав государств о необходимости контроля за вооружением, в СМИ разворачивается много дебатов относительно ядерной политики США и России. В октябрьском интервью 2017 г. Дональд Трамп заявил, что не собирается увеличивать размеры ядерного арсенала, но необходима его модернизация, чтобы оно было в идеальном состоянии. Трамп вплотную занялся ядерной тематикой сразу после своей инаугурации. Он издал распоряжение о пересмотре доктрины применения ядерного оружия, в наработках которой значится возможность использования в случае конфликта тактического ядерного оружия мощностью несколько килотонн.

Данная проблема обсуждалась на юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы. Многие эксперты уже открыто говорят о том, что в условиях новой холодной войны угроза конфликта с использованием оружия массового поражения реальна как никогда.

Глава МИД России Сергей Лавров на недавней конференции в Женеве выступил с программной речью, заявив, что ядерный арсенал России уменьшен более чем на 85% по сравнению с пиком «холодной войны», а также, что Россия не имеет развернутого тактического ядерного оружия, не проводит отработку его применения.

До последнего времени острым вопросом оставалась «угроза от ракет КНДР». Лидер государства в декабре 2017 г. заявил, что Северная Корея продолжит укреплять свой ядерный потенциал, несмотря на санкции и давление мирового сообщества. 29 ноября Пхеньян провел успешные испытания межконтинентальной ракеты «Хвасон-15». По сообщениям северокорейских властей, ракеты такого типа могут нести ядерную боеголовку и способны поразить цели на территории Соединенных Штатов. Изменение политики КНДР в 2018 г., начало потепления отношений с Южной Кореей и США дает надежду на снятие проблемы северокорейской ядерной программы с повестки дня.

Рассматривая ситуацию в мире касательно проблемы ядерного оружия можно сделать вывод, что угроза возникновения ядерной войны реальна. Количество боевых запасов стран и проводимых на данный момент испытаний показывают, что опасность может исходить от любого государства. Поэтому необходимо разработать скоординированную политику в вопросе об нераспространении и неиспользовании ядерного оружия.

Библиографический список:

1. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на конференции по разоружению, Женева, 28 февраля 2018 г. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3102270
 2. Опасные игры с атомом. URL: <http://www.profile.ru/politika/item/120492-opasnye-igry-s-atomom>
 3. Ядерная программа Франции. Справка. URL: <https://ria.ru/spravka/20150213/1047255279.html>
- Hans M. Kristensen and Robert S. Norris. Status of World Nuclear Forces. URL: <https://fas.org/issues/nuclear-weapons/status-world-nuclear-forces/>

Угроза межэтнического конфликта в Закарпатской области (на примере венгерского меньшинства)

Дарья Смолева

*Научный руководитель – преподаватель М.Р. Ткаченко
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина*

В данной статье рассматривается понятие межэтнического конфликта на примере притеснения венгерского меньшинства в Закарпатской области Украины. Целью данной работы является выявление угрозы межэтнического конфликта на Украине.

Межэтнические конфликты могут стать причиной нарушения суверенитета государства, выхода некоторых частей из состава государства, потери имиджа страны на международной арене и внутри страны и т.п. Одна из стран, о которой далее пойдет речь, «обладает недооцененным потенциалом конфликтности. В зависимости от исторических обстоятельств, где-то он может быть выше, а где-то ниже, но, тем не менее, само его наличие подразумевает существование источника нестабильности даже в развитых странах».

Рассмотрим понятие межэтнического конфликта. Этнический конфликт – тип социального, межгруппового конфликта, при котором противоречия между людьми возникают и обостряются по причине их этнических различий. Субъектами этнического конфликта являются этнические группы, различающиеся по этническим признакам (общности языка, особенностям культуры, психологическому складу и др.).

Причинами этнического конфликта являются неразрешенные в данных условиях социальные противоречия, вокруг которых происходит конфликтное взаимодействие сторон. Это могут быть, например, неодинаковый доступ этнических групп к материальным ресурсам, социальная дискриминация, политическое неравенство.

В качестве конкретного объекта конфликта могут выступать территория, полезные ископаемые, социальный статус, распределение властных полномочий и т.д. в зависимости от причин и мотивов в этнологии принято выделять следующие виды этнических конфликтов: экономический, социально-политический, духовный, межличностный, групповой, открытый, латентный. По масштабам проявления этнические конфликты могут носить локальный, региональный и глобальный характер.

Существует классификация этнических конфликтов по субъектам-носителям между однопорядковыми и разнопорядковыми субъектами.

К разнопорядковым относятся те конфликты, где действуют разнопорядковые субъекты, к которым, например, относятся этническое меньшинство, а в качестве оппонента – государственный институт. Примером такой классификации может выступать принятый Верховной Радой Закон «Об образовании» в сентябре 2017 г. Согласно закону, образовательный процесс полностью перейдет на официальный язык государства к 2020 г. Поэтому в настоящее время в некоторых областях Украины, где проживают этнические меньшинства существует потенциальная опасность этнополитического конфликта.

Такой разнообразный этнический состав населения присущ Закарпатской области Украины. В данной области проживает около 200 тысяч венгров и существуют 99 венгерских школ. Закарпатские венгры являются крупнейшим этническим меньшинством на данной территории, а именно около 12 % от общего числа населения. Из них 96 % считают венгерский язык родным. В связи с этим МИД Венгрии выразило беспокойство по поводу лишения права национальных меньшинств получать образование на родном языке. Напряженность, существующая между Венгрией и Украиной по вопросам венгерского меньшинства, ярко проявляется в политической риторике. Министр Венгрии предупредил Украину, что намерен препятствовать ее продвижению во вступление в Евросоюз.

Обратим внимание на понятие этнического меньшинства, которое предлагают Ю. П. Шабаев и А. П. Садохин (Этнополитология. М., 2005): «Меньшинство этническое – группа людей той или иной этнической принадлежности, существенно уступающей по своей численности окружающему ее иноэтническому населению в соответствующих административно-территориальных границах». Природу возникновения этнического меньшинства можно объяснить результатом территориальной экспансии какого-либо

государства по отношению к другим этносам и присоединением их к себе. В основе специфики межэтнических отношений Восточной Европы лежит тот факт, что государства данного региона сложились в результате крушения нескольких империй. Государственные границы Венгрии не соответствуют ее этническим границам. Так, в ходе различных исторических изменений, ранее входившая в Венгерское королевство Закарпатская область в настоящее время является частью Украины и имеет общую границу с Венгрией. Немалая часть представителей того или иного этнического сообщества оказывалась оторвана от основной его массы, попадая на территорию уже другой страны. Таким примером является присоединение Закарпатской области к УССР в 1945 г.

Некоторые исследователи считают, что существуют предпосылки к созданию автономии юго-запада Украины: в 2016 г. вопрос проведения референдума в Закарпатье был снова направлен украинскому правительству Закарпатским областным советом; в Верховной Раде данный вопрос проигнорировали в связи с опасением потери территорий; Венгрия проводит политику помощи своим соотечественникам; выход Закарпатья из состава Украины может быть вполне реальным.

Вероятность выхода Закарпатья из состава Украины по инициативе закарпатских венгров слишком мала, так как этнического большинства (украинцев) в данной области больше в 5,5 раз. В октябре 2017 г. в Будапеште прошел митинг, инициированный венгерскими властями, под лозунгом «Самоопределение для Закарпатья» поддерживаемый венгерским правительством. Целью этой акции было требование автономии для Закарпатья. Посол Венгрии на Украине в интервью информационному агентству "Українські Новини" заявил о том, что венгры Закарпатья, которые являются гражданами Украины, учитывая сложившуюся на востоке ситуацию, на данный момент автономии не требуют. Тем более закарпатские венгры не требуют права нации на самоопределение. Венгрия настаивает на «укреплении этнокультурной самобытности меньшинств и вероятном расширении прав вплоть до создания автономии», при отсутствии достижения компромисса в вопросе изменения языковых норм закона «Об образовании».

Таким образом, процесс украинизации в области образования, выраженный в дискриминационном законе, негативно сказывается на отношениях между двумя государствами, а также осложняет процесс интеграции Украины в Европейский Союз. Образование – важнейшая часть жизни человека, образовательный процесс на не родном языке ведет к падению его уровня, что в будущем скажется на качестве жизни людей. Происходит вытеснение венгерского меньшинства из сферы образования. Существуют противоречия между закарпатскими венграми при поддержке Будапешта и украинской властью. Дальнейшее развитие этого противоречия может привести к требованию украинских венгров в предоставлении им автономии.

Библиографический список:

1. Мелков А.В., Хвалица Е.О. Венгерская диаспора как субъект «мягкой силы» Венгрии на Украине // Молодежный научный вестник. 2018. № 1.
2. Офіційний веб-сайт: Закарпатська обласна рада. URL: <http://zakarpat-rada.gov.ua/josyp-borto-zakarpatски-uhortsi-povynni-intehruvatysya-v-ukrajinske-suspilstvo-a-ne-asymilyuvatysya/>

Политический портрет Ли Куан Ю

Виктория Панова

*Научный руководитель – доцент Ю.С Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорочкина*

«Отец Сингапура», «великий человек», «один из наиболее ярких и способных» – именно эти слова можно услышать от большинства современных политических деятелей, если задать вопрос: «А кто же такой Ли Куан Ю?» Джордж Буш-старший, Маргарет Тэтчер,

Киичи Миядзава, Владимир Путин и многие другие известные политики признавали первого премьер-министра Сингапура выдающимся человеком и сильной личностью, который «ни разу не ошибся», высказывая свои взгляды на современные проблемы и пути их решения.

Цель работы – представить политический портрет Ли Куан Ю. Исходя из цели, необходимо решить следующие задачи: 1) оценить вклад Ли Куан Ю в развитие Сингапура; 2) определить политические взгляды и идеалы первого премьер-министра.

Источниковой базой для работы послужил труд самого Ли Куан Ю «Сингапурская история: из "третьего мира" - в "первый" (1965 – 2000 гг.)», интервью и речи политика.

В послевоенное время все постколониальные государства развивались в ускоренном темпе. За несколько десятилетий многие из них смогли пройти те стадии развития, которые Европа проходила в течении столетий. Одним из таких государств является Сингапур. «Город-лев» не имел богатой истории, уникальных культурных особенностей, не мог поведать о каких-либо выдающихся деятелях или хотя бы решить вопрос этнического состава. Даже поставка питьевой воды была огромной проблемой.

Ли Куан Ю сумел организовать внешнюю и внутреннюю политику Сингапура так, чтобы государство не только сумело выжить во враждебном окружении таких же постколониальных государств (которые в то время начали активное продвижение), но и возвыситься над ними. То, каким Сингапур является сейчас – и есть его мечта, не без труда воплотившаяся в реальность. Высокие доходы на душу населения, лидирующие позиции в области высоких технологий, научные центры... Сейчас это еще недавно слабое государство имеет огромное влияние в политике и экономике Юго-Восточной Азии.

На взгляды политика немалое влияние оказала японская оккупация. Ли Куан Ю сам пишет, что «годы японской оккупации (1942–1945 гг.) наполнили меня ненавистью к тем преступлениям, которые совершали японцы по отношению к другим азиатским народам, разбудили во мне национализм, чувство собственного достоинства и стремление избавиться от угнетения.» Это в дальнейшем придавало еще молодому политику уверенности в правоте своего выбора и своих намеченных целей. Он много работал и, наконец, в 1959 г. стал первым премьер-министром Сингапура.

Ли Куан Ю вел активную борьбу против коммунистов и малайских экстремистов. Будучи премьер-министром, ему приходилось вести политику защиты своих интересов с большой осторожностью, дабы не подорвать завоеванное доверие коррупцией и плохим управлением. «Отец Сингапура» был уверен, что разношерстный состав – далеко не проблема. Он видел, как люди стремились учиться и работать и верил, что, проводя правильную и осторожную политику, он сможет объединить народ. Ли Куан Ю был уверен, что государство не должно полагаться на чью-либо помощь. Если то или иное государство хочет добиться успеха, то оно должно стремиться добиться всего своими усилиями. Надеяться можно только на самих себя. Необходимо развивать в себе самостоятельность.

Он верил в социализм и в то, что каждый имеет право на справедливую долю общественного богатства, что личная заинтересованность в результатах работы и вознаграждение за труд также являются важными для развития экономики. Однако, все это было сложно применить на практике: премьер-министру и его окружению приходилось все время искать «золотую середину». Политик хотел, чтобы его государство состояло из домовладельцев. Он был убежден, что владение жильем, своим частным домом, помогло сделать ситуацию в стране более стабильной. «Миграция значит больше, чем высокий уровень рождаемости» – еще одно убеждение Ли Куан Ю. В настоящее время индийцы Сингапура – это развитые люди с образованием, а не «не те старые индийцы с юга, которые были рабочими». И это нужно ценить и понимать.

Что касается иностранной рабочей силы, то политик дает понять, что она гораздо экономичнее и эффективнее. Принимать приток талантов в интересах жителей Сингапура – именно это и являлось позицией страны. Нецелесообразно закрывать свои двери от иностранных рабочих, как это делала Япония, ибо коренное население всегда ищет более выгодные пути для реализации своих целей. Коренное население того или иного государства не станет работать на стройках и заводах, они будут искать более престижные места.

Не смотря на репутацию Ли Куан Ю как противоречивого политика, бессмысленно отрицать его огромный вклад в развитие Сингапура. Талантливый политик и умелый

руководитель, к мнению которого прислушивались многие влиятельные люди. Строгий, но справедливый, имеющий трезвый взгляд на проблемы и умеющий четко выражать свою позицию, четко идущий к намеченным целям, аккуратный и тактичный в плане политики – характерные черты этого человека и лидера страны. Ли Куан Ю был не просто очередным политиком, он оставил неизгладимый след в истории, сумев создать «Сингапурское чудо».

Библиографический список:

1. *Ли Куан Ю*. Сингапурская история: из "третьего мира" – в "первый" (1965 – 2000). URL: <https://www.komi.kp.ru/daily/26357.5/3239534/>
2. Интервью (из книги Ли Куан Ю «Суровые истины во имя движения Сингапура вперед»). URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/44956/13>

«Васильковская революция» в Беларуси: истоки и последствия

Юлия Кузнецова

*Научный руководитель – доцент Е.В. Суслов
Марийский государственный университет*

Мировая история изобилует примерами смещения и изменения политических режимов. Очень часто подобные перемены происходили с использованием таких силовых методов, как военные перевороты, интервенции, гражданские войны. Современный мир не стал более устойчив, стабилен. Приметой времени стали так называемые «цветные революции» (цветная революция – смена правящих режимов, осуществляемая с преимущественным использованием методов ненасильственной политической борьбы).

В оценке цветных революций нет единого мнения. Для одних экспертов цветные революции – стихийные явления, происходящие исключительно по причине глубокого политического и экономического кризиса государства. Для других – тщательно спланированная акция извне, имеющая набор черт, отличительных от революций прошлого. В этом споре одна из сторон нередко обращается за аргументами к работе «От диктатуры к демократии: стратегия и тактика освобождения» американского политолога Д. Шарпа, считающегося идеологом «цветных революций». По Шарпу, в корне любой революции содержится определенный принцип: сила власти находится в руках народа, основана на его повиновении. Если же подавляющее большинство перестает подчиняться, привилегированная верхушка теряет свою власть. Стандартная революция, по мнению Шарпа, состоит из трех основных этапов: 1) митинги, пикеты и акции; распространение среди людей концепции, идеологии (чаще всего – убеждение в нелегитимности власти, экономическом кризисе); 2) компрометация власти и силовых структур, забастовки, саботаж, общественные беспорядки; 3) окончательное свержение власти.

Таков сценарий классической революции. Но, как правило, и здесь существует ряд исключений, которые не подпадают под предложенную Шарпом схему идеального «мягкого» смещения действующей власти. Таким исключением стала «Васильковская» революция в Беларуси, о которой и пойдет речь.

Социально-экономическая обстановка в Республике Беларусь в конце 2005 – начале 2006 гг. не вызывала каких-либо тревог. Экономика республики находилась на подъеме. Объем ВВП на душу населения по сравнению с 2004 г. увеличился почти на 10%, металлургическая промышленность – на 28%. За пять лет (2000–2005 гг.) удельный вес бедного населения сократился почти в четыре раза. Не стоит забывать и о бесплатной медицине и образовании, которыми может похвастаться далеко не каждая европейская страна. Сравнивая с другими странами постсоветского пространства, можно было констатировать: ситуация в Беларуси была весьма благоприятной для ее населения.

Волна цветных революций, которая прошла по странам советского блока в начале нулевых, кардинально изменила их политические режимы и курс. После «тюльпановой»,

«оранжевой» революции, «революции роз», закончившихся относительно мирной сменой власти, подобное развитие событий в Республике Беларусь, несмотря на достаточно устойчивую экономическую ситуацию, казалось вполне логичным и даже успело получить название «васильковой революции». Ожидалось, что самым удачным моментом для таких перемен будут президентские выборы 2006 г.

В выборах на пост президента участвовали восемь кандидатов. 9 января 2006 г. один из кандидатов Александр Войтович объявил о решении отказаться от участия в выборах, так как они, на его взгляд, были незаконными, недемократическими. Главной причиной заявления стал тот факт, что действующий президент А.Г. Лукашенко баллотировался на президентский пост в третий раз подряд. Референдум 2004 г., давший А.Г. Лукашенко возможность претендовать на президентство, был оценен Войтовичем как неконституционный. В итоге еще несколько кандидатов отказались участвовать в выборах.

После этих событий основная «борьба» развернулась между Александром Лукашенко и единственным представителем оппозиции Александром Милинкевичем. Предсказуемую победу одержал А.Г. Лукашенко, получив подавляющее большинство голосов избирателей.

Еще до официального объявления результатов выборов А. Милинкевич и его соратники провели митинг, призывая население выступить против несправедливых результатов выборов, настоять на публичном пересчете голосов в случае победы Лукашенко. Прозвучали лозунги: «Жывё Беларусь!» – «Да здравствует Белоруссия!». После объявления результатов голосования акция продолжалась еще несколько суток. По статистическим данным, митинг собрал от 6 до 10 тысяч человек. Власти подвергли «революционеров» жестким репрессивным мерам (вплоть до избияения задержанных). Многие участники были арестованы и впоследствии покинули страну. Среди арестованных были замечены иностранцы: съемочная группа общественного телевидения Грузии (еще одной страны, вставшей на демократический путь) и бывший польский посол М. Машкевич.

Несмотря на определенную разноликость «цветных революций» на постсоветском пространстве, есть возможность сделать несколько выводов по поводу их действенности. Мы не можем отрицать тот факт, что упомянутые акции обусловлены не только народными недовольствами, но и наличием внешних факторов, что, прежде всего, проявилось в финансировании движения недовольных. С другой стороны, представляется, что никакое внешнее воздействие не может повлиять на внутреннюю обстановку в стране, если социально-экономическая ситуация в ней стабильная.

Любая внешняя технология, следствием которой и являются в определенной мере «цветные революции» или попытки их устройства направлена в основном на реализацию внешних интересов, а они зачастую не совпадают с внутренними. Из этого следует, что результаты «цветных революций» в основном проявляются во внешнеполитическом курсе страны, внутренние же проблемы либо сохраняются, либо усугубляются, что мы видим на примере «оранжевой революции» на Украине. При этом нельзя утверждать, что и в случае провала акции, как произошло с Беларусью, ситуация улучшается. Старая власть сосредоточивается, прежде всего, на подавлении оппозиционного движения и укреплении собственных позиций, а не на экономических и политических реформах, что тормозит развитие страны.

Таким образом, усиление государством своих позиций без модернизации экономики – бессмысленно. Можно организовать масштабную предвыборную кампанию, укрепить силовые структуры, но это никак не поможет в случае падения курса национальной валюты и производства. Именно такой подход и делает страны постсоветского пространства более уязвимыми к влиянию извне, открытыми для цветных революций.

Библиографический список:

1. *Ольшевский А.* Беларусь победившая всех. М., 2015. 336 с.
2. *Шарп Д.* От диктатуры до демократии: стратегия и тактика освобождения. URL:http://files.kob.su/books/sharp_ot_diktaturyi_k_demokratii.pdf

**Программа ШОС по развитию «Нового шелкового пути» как средство
усиления международных экономических связей между
Россией, Беларусью и Казахстаном**

*Динара Мамлеева
Научный руководитель – доцент Е.В. Суслов
Марийский государственный университет*

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин впервые озвучил идею создания экономического пояса Шелкового пути «с целью укрепления экономических связей, углубления сотрудничества и расширения пространства развития стран Евразии». Это один из самых крупномасштабных экономических проектов последних лет, который соответствует общим мировым тенденциям глобализации. Реализация проекта «Экономический пояс нового Шелкового пути» (ЭПШП) для Китая важна и необходима, так как будет способствовать не только появлению новых рынков сбыта, но и содействовать созданию транспортного, энергетического, торгового коридоров между странами Центральной Азии и Европы.

С момента возникновения идеи нового Шелкового пути стратегии ЕАЭС и Китая считались конкурирующими. Эти проекты имеют совершенно разную природу: если ЕАЭС – это классический интеграционный институт, направленный на свободное перемещение товаров, финансов и рабочей силы, и развитие ориентировано на облегчение взаимоотношений и извлечение взаимных выгод сторон, то «Шелковый путь» это – набор инициатив по взаимовыгодному сотрудничеству и развитию совместных проектов Китая и других стран. Вопрос заключается в привлекательности проекта для большего количества стран. Учитывая, что Россия одна из ведущих стран-учредительниц ЕАЭС, многие эксперты оценивают китайскую инициативу как угрозу российским национальным интересам и считают, что это противостояние способно пошатнуть статус Москвы как локомотива, стимулирующего развитие и финансирование стран Центральной Азии.

Экономическая стратегия Китая в Центрально-Азиатском регионе остается неизменной – обозначенный регион является важным топливно-энергетическим источником для растущей промышленности, с одной стороны, и важным ареалом сбыта готовой продукции – с другой. Несмотря на это, китайцы подчеркивают, что ЭПШП направлен не на создание «сферы влияния». Это экономический проект, формирующий между государствами региона тесные отношения в экономической, политической и гуманитарной областях. Развитие азиатской сухопутной инфраструктуры несет опасность интересам Москвы, так как Северный морской путь и Транссибирская магистраль могут проиграть новым и более развитым и скоростным путям нового проекта.

Интересы Беларуси наиболее специфичны: во-первых, как и страны Центральной Азии, Беларусь в последние годы старается нарастить торгово-инвестиционное сотрудничество с Китаем. Правда, в отличие от этих стран, темпы и уровень данного сотрудничества пока остаются невысокими, особенно по сравнению с белорусско-российским. Однако в Беларуси активно строится китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», что в будущем может привлечь в страну больше китайского капитала и нарастить белорусский экспорт. Для бюджета страны и платежного баланса это может стать серьезной поддержкой. Во-вторых, наиболее перспективные маршруты ЭПШП проходят именно через территорию Беларуси (Брест).

Китайский проект представляет интерес и для Казахстана. Судя по задачам проекта Шелкового пути, видно, что он будет стремиться открыть границы для свободного перемещения товаров и людей между Китаем и Центральной Азией. Именно с этим обстоятельством более всего связаны определенные риски, так как складывается перспектива оказаться в тотальной торгово-экономической и миграционной экспансии со стороны восточного соседа.

Таким образом, проект нового Шелкового пути для Центральной Азии и Европы является взаимовыгодным, он не предполагает создание какого-либо структурного

образования, это вариант экономической интеграции на основе общих интересов, в первую очередь – создания единой сети автомагистралей и железных дорог, которые будут обеспечивать как взаимную торговлю, так и транзит внешнеторговых грузов из АТР в Европу. В перспективе развитие сотрудничества усилит взаимодополняемость экономик стран-участников нового Шелкового пути и сможет естественным образом привести к снятию торговых барьеров, в результате чего может быть сформирована крупномасштабная взаимовыгодная зона свободной торговли.

Россия всегда ревностно относится к любым центробежным устремлениям бывших союзных республик, но в данный момент ориентирована на сопряжение программ «Нового Шелкового пути» и целей ЕАЭС, что является для России безальтернативным вариантом из-за инвестиционного преимущества Китайской стороны, что поспособствует окончательной потере влияния не только среди стран ЕАЭС, но и во всем постсоветском пространстве.

На отношении Казахстана и других представителей Центральной Азии в большей степени влияют транзитные возможности и перспективы инфраструктурного строительства с помощью Китая. Безусловно, в такой ситуации и для Казахстана есть отрицательные стороны и главная из них – нарушение контактов с русским соседом.

Республика Беларусь как единственная из европейских стран, с которой Китай уже проводит совместные проекты, тоже опасается русского собрата, но охваченная мечтаниями о будущем транзитном потоке и более тесных связях с Западной Европой, продолжает сотрудничество и на пространстве ЕАЭС и с Китаем одновременно.

Библиографический список:

1. *Воробьев В.Я.* Новый шелковый курс. О китайской идее построения «экономического пространства Великого шелкового пути» // Россия в глобальной политике. 2014. № 3.
2. *Ван Ш., Вань Ц.* Проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // Обозреватель – Observer. 2014. № 10.
3. *Лукин А.В.* Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. № 7.

Санкционная политика в новейших условиях

Павел Власенко

Научный руководитель – профессор И.А. Гончаров

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Санкции представляют собой рестриктивные меры экономического характера, которые применяются в качестве средства давления одного государства или группы государств на другое с целью вынудить его правительство внести коррективы в свою внешнюю или внутреннюю политику и поменять свое текущее поведение на желаемое для стран - инициаторов санкций.

Цель работы – оценить современное состояние санкционной политики.

История экономических санкций насчитывает более 2,5 тысяч лет. Первый случай был зафиксирован еще в Древней Греции в V в. до н.э., когда Афины запретили кораблям из Мегар (главного поставщика зерна) швартоваться и разгружаться у своих берегов. Уже эти первые в истории санкции не принесли никому благополучия и послужили одним из поводов к началу Пелопонесской войны.

Экономические санкции как инструмент внешней политики использовал и Наполеон. Так, в 1806 г. он ввел полный запрет на торговлю с Великобританией, чтобы вызвать там массовую безработицу и недовольство населения.

Под эгидой Лиги Наций коллективные санкции устанавливались четыре раза: в 1921 г. против Югославии, в 1925 г. против Греции, в 1932–1935 гг. против Парагвая и Боливии из-за Чакской войны и самые неудачные, инициированные Великобританией против Италии в

1935–1936 гг. после итальянского вторжения в Эфиопию. В последнем случае санкции оказались неэффективными, поскольку другие европейские страны отказались придерживаться ограничений, введенных Лигой. В период холодной войны санкции ООН применялись дважды – в отношении Южной Родезии и ЮАР.

СССР также использовал механизм экономических санкций. В 1923–1927 гг. в ответ на убийство советского дипломата был введен запрет на импорт товаров из Швейцарии. А в 1930-1933 гг. США и ряд других стран ввели протекционистские меры против советского экспорта.

В 1980 г. правительство М. Тэтчер ввело ряд мер, направленных на свертывание британо-советских отношений по различным направлениям. Ответной мерой СССР стало сокращение размещения заказов в Великобритании и переориентации их в другие страны.

1990-е гг. стали новой эрой в истории экономических санкций. Можно насчитать не менее 15 случаев введения санкций, например, против Ирака, бывшей Югославии, Ливии, Гаити, Сомали и Либерии, фракции УНИТА в Анголе, Руанды и Сьерра-Леоне.

Новый этап антииранских санкций Запада стартовал в 2002 г. из-за обострения отношений Ирана с Европой и Америкой по поводу ядерной программы страны. Если раньше ограничения вводились в одностороннем порядке США и некоторыми другими европейскими государствами на временной или постоянной основе, то после передачи иранского ядерного досье из Международного агентства по атомной энергии в Совет Безопасности ООН они приобрели более массовый характер.

Несмотря на важность решения ядерной проблемы, в период работы двух правительств под руководством президента М. Ахмадинежада в 2005–2013 гг. прогресса в переговорах не произошло, в результате этого санкции с каждым днем все больше душили экономику страны.

Есть еще одно государство, подверженное экономическим санкциям из-за вопроса ядерной программы. Пхеньян живет в режиме внешнеэкономических ограничений не первый год. Уже в течение нескольких лет любые грузы, следующие в Северную Корею или из нее, рискуют быть задержанными любым государством-членом ООН, если оно сочтет, что перевозимая продукция может использоваться в ракетно-ядерной программе КНДР.

12 февраля 2013 г. Северная Корея провела очередное, третье по счету, ядерное испытание, вновь бросив вызов мировому сообществу. В ответ 7 марта 2013 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2094, ужесточившую уже существующие экономические санкции в отношении КНДР. С учетом списка товаров двойного назначения возможности Северной Кореи в области внешнеэкономического сотрудничества и привлечения инвестиций существенно сужены. Наглядный пример – алюминиевые стержни Северной Кореи, задержанные в японском порту на основании того, что они могут использоваться в строительстве центрифуг для обогащения урана. Новые меры накладывают серьезные ограничения на финансовые связи Северной Кореи с внешним миром.

Российская Федерация тоже не стала исключением, но по другим причинам.

С начала Крымского кризиса западное сообщество («Большая семерка», государства-члены НАТО, Евросоюза и Совета Европы) стало осуждать вмешательство России во внутренние дела Украины («российская агрессия»), а также поддерживать ее территориальную целостность и украинский суверенитет.

Поэтому России предъявили требования: «соблюдать нормы международного права и существующие международные обязательства, прекратить вмешательство во внутренние дела Украины и перейти к решению всех спорных вопросов с Украиной через политический диалог». Но Российское правительство отказалось признать легитимность новых украинских властей, пришедших к управлению страной в результате неконституционного вооруженного переворота, и рассматривать как равноправного участника внешнеполитического диалога. Отказ России исполнить требования западного сообщества спровоцировал резкое охлаждение отношений с НАТО, Евросоюзом, Советом Европы и государствами-членами этих организаций, а затем они ввели политические и экономические санкции против России.

В середине марта 2014 г. США и Евросоюз, Австралия, Новая Зеландия и Канада ввели в действие первый пакет санкций. Эти меры предусматривали замораживание активов и установление визовых ограничений для лиц, записанных в специальные списки, а также

запрет компаниям стран, наложивших санкции, иметь деловые отношения с лицами и организациями из этих списков. Кроме данных ограничений были прекращены контакты и сотрудничество с Россией и российскими организациями в различных сферах.

В ответ, на введенные западным сообществом санкции, 6 августа 2014 г. был издан Указ Президента РФ «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Указ запретил ввоз на территорию России «отдельных видов» сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, решивших ввести экономические санкции против российских юридических и (или) физических лиц, а также присоединившихся к этому решению. Действие эмбарго касалось стран ЕС, США, Австралии, Канады и Норвегии.

В результате антироссийских санкций и ответных мер со стороны России проявилась проблема высочайшей зависимости экономики от товарного и технологического импорта. В частности, запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции приводит к стремительному росту цен, который ощущают на себе потребители. Экономика России столкнулась с необходимостью за небольшой период повысить конкурентоспособность продукции. Введенные экономические санкции негативно влияют на получение кредитов русскими банками, тем самым вызывают снижение инвестиций в России.

Все вышеперечисленные примеры дают нам понять следующие особенности санкций, введенных за последние 15–20 лет: теперь они носят более массовый характер; при отсутствии положительных результатов переговоров они способны задушить экономику страны; санкции делают невозможными все финансовые операции и инвестиции; далеко не все страны готовы ответить на санкции, а если готовы – им приходится перестраивать свою экономику на независимость от внешних факторов.

Библиографический список:

1. *Захарова Л.* Экономические санкции против Северной Кореи // Новое Восточное Обозрение. URL: <https://ru.journal-neo.org/2013/06/11/e-konomicheskie-sanktsii-protiv-severnoj-korei/>
2. История введения санкций против Ирана. URL: <https://inosmi.ru/asia/20150302/226574256.html>
3. *Мешкова А.П., Острикова Е.О., Верховец О.А.* Международные экономические санкции: вопросы эффективности // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2017. № 2 (58).

Концепция human security – наше будущее?

Надежда Кирюхина

Научный руководитель – доцент Ю.С. Афанасьева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

«Холодная война» и ее окончание сильно изменили не только расстановку сил на мировой арене, но и восприятие миропорядка как таковое. В период «холодной войны» все было достаточно просто и ясно – две противоборствующие идеологии, баланс сил, сила и безопасность государства определяются военной мощью, и она же служит сдерживающим от войны фактором. Сегодня перед учеными, политиками и людьми стоит гораздо больше вопросов, чем могло быть: существует ли по-прежнему идеология? Что определяет безопасность? Как избежать конфликтов и многие другие. Один из вариантов будущего миропорядка – теория «либерального мира». Другая идея устойчивости – идея повсеместного распространения демократии, как залога отсутствия войн подвергается критике, наравне с идеей «либерального мира». И до сих пор нет единого решения проблемы – как обеспечить глобальную стабильность и безопасность.

В 1993 г. Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН, предложил концепцию human security. Ее необходимость определялась, как было сказано выше, изменившимися условиями: «Сегодня требования безопасности стали распространяться на защиту общин и отдельных лиц от внутреннего насилия. Необходимость в подходе к безопасности, в

большей степени ориентированном на человека, подкрепляется сохраняющейся опасностью, которую представляет для человечества оружие массового уничтожения, прежде всего ядерное оружие». С его слов: глобальный мир – это гораздо больше, чем просто отсутствие войны, безопасность не может гарантироваться военной мощью, а потому должна охватывать экономическое развитие, социальную справедливость, охрану окружающей среды, демократизацию, разоружение и уважение прав человека и верховенство права.

Понимание безопасности и мира становится шире, определение самих угроз тоже меняется, так как человек столкнулся с новыми вызовами для своего существования: грубые нарушения прав человека, крупномасштабное перемещение гражданского населения, международный терроризм, пандемия СПИДа, торговля наркотиками и оружием и экологические катастрофы. Избавление от всех этих угроз должно быть приоритетной задачей для государства и мирового сообщества в целом.

В широком смысле Кофи Аннан определяет human security следующим образом: «Безопасность человека охватывает гораздо больше, чем отсутствие вооруженных конфликтов. Она охватывает права человека, разумное управление, доступ к образованию и здравоохранению и обеспечение того, чтобы каждый человек имел возможности и выбор для реализации своего потенциала. Каждый шаг в этом направлении также ведет к сокращению масштабов нищеты, достижению экономического роста и предотвращению конфликтов. Свобода от нужды, свобода от страха и свобода будущих поколений унаследовать здоровую природную среду – это взаимосвязанные строительные блоки человеческой и, следовательно, национальной безопасности».

Как видно из характеристики концепции, она не связана с конкретной идеологией, формой правления, государственным и политическим устройством, то есть, несет универсальный характер. Хотя, ориентация на роль закона, права человека, мирные средства указывают на связь с либеральной концепцией мироустройства. Тем не менее, human security более широкая концепция.

Несмотря на свою универсальность, лишь небольшой процент стран используют данную концепцию. Канада – один из лучших примеров. Внедрение концепции связывают с периодом срока на должности Министра иностранных дел Ллойда Эксуорси с 1996 г.

На сайте Министерства иностранных дел Канады дается следующая характеристика human security: безопасность человека означает свободу от повсеместных угроз правам, безопасности или жизни людей. Канада определила пять внешнеполитических приоритетов для укрепления безопасности человека:

1) защита гражданских лиц, связанная с формированием международной воли и укреплением норм и потенциала для сокращения людских издержек в вооруженных конфликтах;

2) операции в поддержку мира, связанные с укреплением потенциала ООН и удовлетворение сложных и все более сложных потребностей в развертывании в этих миссиях квалифицированного персонала, включая канадцев;

3) предотвращение конфликтов путем укрепления потенциала международного сообщества в области предотвращения или урегулирования конфликтов и укрепления местного потенциала в области урегулирования конфликтов без насилия;

4) управление и подотчетность, связанные с содействием повышению подотчетности учреждений государственного и частного секторов с точки зрения установленных норм демократии и прав человека;

5) Общественная безопасность, связанная с накоплением международного опыта, потенциала и инструментов для противодействия растущим угрозам, создаваемым ростом транснациональной организованной преступности.

Ллойд Эксуорси хороший пример для демонстрации концепции в действии. В 2000 г. Эксуорси поддержал весьма противоречивые усилия по сокращению санкций против Ирака при режиме Саддама Хусейна, во избежание того, чтобы простые граждане платили за действия своих лидеров. Для Эксуорси состояние международных отношений после холодной войны требовало «новой внешнеполитической парадигмы», и он был убежден, что «защита людей должна быть главным фокусом внешней политики».

Наиболее важным вопросом в политике Канады в области безопасности человека является кампания против противопехотных наземных мин, которая привела к подписанию Оттавского договора. Заявления тогдашнего министра иностранных дел Экуорси показывают, что укрепление власти и сотрудничество с группами гражданского общества, использование революции в области информационных технологий для обмена информацией и переговорных процедур, а также деятельность вне классических дипломатических каналов, были благоприятными характеристиками human security. В этом смысле безопасность человека представляет собой не только расширение повестки дня в области безопасности, но и иной способ дипломатического поведения (дипломатический процесс, который осуществляется с использованием новаторских инструментов переговоров и новых субъектов, например, групп гражданского общества).

И все же остается неясным, можно ли рассматривать концепцию как «руководство» для стран, чтобы обеспечить стабильность, процветание и мир. Для достижения всех поставленных целей мало усилий отдельных акторов, это должен быть коллективный процесс. Кроме того, большинству стран, в основных законах которых прописаны цели, схожие или идентичные целям human security, мешает множество внутренних проблем таких как абсолютизм власти и коррумпированность, а потому нежелание и невозможность воплотить в жизнь важные принципы. Мировому сообществу предстоит еще много работы, но все же human security может послужить средством для достижения глобальной безопасности и развитого мира.

Библиографический список:

1. Foreign ministry website. URL: <http://www.dfait-maeci.gc.ca/foreignp/humansecurity/menu-e.asp>
2. Kofi Annan. Towards a Culture of Peace. URL: <http://www.unesco.org/opi2/lettres/TextAnglais/AnnanE.html>
3. Kofi Annan. «Secretary-General Salutes International Workshop on Human Security in Mongolia». Two-Day Session in Ulaanbaatar, May 8-10, 2000. Press Release SG/SM/7382. URL: <http://www.un.org/News/Press/docs/2000/20000508.sgsm7382.doc.html>
4. United Nations Secretary-General Kofi Annan. Millenium Report, Chapter 3. URL: <http://www.un.org/millennium/sg/report/full.htm>

**Проекты Арктического совета как возможность
для международного сотрудничества**

*Анастасия Пихней
Научный руководитель – доцент Ю.С. Афанасьева
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина*

В настоящее время тема развития Арктического региона весьма актуальна. Ей уделяют внимание руководители и дипломаты разных государств, правоведаы, историки, экономисты, журналисты и представители бизнес-структур, проводятся международные, региональные конференции, форумы и семинары. Кроме этого созданы и осуществляют свою деятельность Арктический совет, Центр информационного и правового обеспечения развития Арктики, Арктик-фонд. Почему же данный регион находится под столь пристальным вниманием? Какие государства готовы развивать сотрудничество в данном направлении?

Арктические государства – группа из пяти государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану и которые имеют здесь свои внутренние воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону: Российская Федерация, Канада, США, Норвегия, Дания и Исландия. Тем не менее многие государства готовы сотрудничать в Арктическом регионе, более того затрачивать значительные ресурсы, не смотря на отсутствие территорий в данном регионе.

Для Российской Федерации Арктика – важнейший регион, который будет обеспечивать будущее государства. Владимир Путин поддержал эту идею в ходе «Прямой линии» 15 июня 2017 г.: «...Когда-то Ломоносов сказал, что Россия будет прирастать Сибирью. Можно с уверенностью сказать, что мощь и возможности России будут прирастать Арктическим регионом».

Отражением важности развития данного региона стало создание в 1996 г. Арктического совета. Это межправительственный форум, содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности, в связи с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике.

Членами Арктического совета являются: Канада, Королевство Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США. Кроме этого, шесть организаций, представляющих коренные народы Арктики, имеют статус постоянных участников в Арктическом совете, а также действуют наблюдатели, которые участвуют в работе на уровне рабочих групп.

Мероприятия Арктического совета проходят в рамках шести рабочих групп, в состав которых входят исследователи, эксперты, представители отраслевых министерств и представители государственных учреждений. Каждая рабочая группа на регулярной основе выпускает комплексные передовые оценочные исследования, посвященные экологическим и социальным проблемам.

В качестве примера рассмотрим проект Российской Федерации «Дети Арктики. Дошкольное образование» в рабочей группе по устойчивому развитию в Арктике. Данный проект направлен на интенсификацию образовательных проектов и методик, реализуемых в сфере подготовки к поступлению в школу детей из числа коренных народов Арктической зоны, поиск новых подходов и улучшение ситуации в сфере интеграции детей в современное общество при сохранении традиционного уклада жизни.

Данный проект реализуется с участием представителей Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Потенциальными партнерами являются

Финляндия и Норвегия. Проект поддержан постоянными членами Арктического совета и внесен в его план работы на 2017–2019 гг.

Проектом охватываются следующие субъекты Российской Федерации: Мурманская и Архангельская области, Республики Коми и Саха (Якутия), Красноярский край, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Финляндия и Норвегия.

Результатом проекта станет оценка эффективности практик дошкольного образования и разработка предложений по их совершенствованию на территории Российской Федерации. А также для дальнейшей подготовки профессиональных специалистов в сфере кочевого образования, организации высокого уровня дошкольного образования для детей коренных малочисленных народов Севера без отрыва их от родителей на местах традиционного природопользования, гарантирующего изучение национальной и государственной истории и культуры, родного и государственного языков, традиционного хозяйствования. Реализация проекта позволит организовать обмен опытом между странами участницами проекта и создать уникальную образовательную программу, которую смогут использовать другие заинтересованные страны участницы Арктического Совета, с целью повышения уровня образования, сохранения языка и культуры, а также интеграции в современное общество детей коренных малочисленных народов Севера.

Таким образом, проекты такого уровня позволяют рассматривать проблемы Арктики в двух направлениях: внутригосударственный и международный уровни. Такой подход дает возможность наиболее полно и эффективно решить поставленные задачи в Арктическом регионе, а Арктический совет – это не только ведущий межправительственный форум, а еще и международная площадка, позволяющая систематизировать, использовать и решать проблемы современной Арктики. Арктический совет, безусловно, вносит неоценимый вклад в конструктивное сотрудничество, поддержание стабильности и мира в Арктике.

Библиографический список:

1. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Дети Арктики. URL: <http://www.raipon.info/kids/about.php>
2. Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54790>
3. Arctic Council: history of the Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/>

Волнообразность российской внешней политики: время ориентироваться на Восток

*Алина Волкова
Научный руководитель – доцент Е.В. Суслев
Марийский государственный университет*

Внешняя политика никогда не отличалась постоянством своих параметров, поскольку вынуждена в перманентном режиме реагировать на меняющиеся внешние вызовы и угрозы. Их к концу второго десятилетия XXI в., как видим, меньше не стало. Внешняя политика Российской Федерации, исходя из национальных интересов страны и стремления сохранить стабильность на мировой арене, ориентирована на гибкое реагирование на изменения во внешней среде. Это один из постулатов системного подхода, на который мы будем опираться в процессе работы над статьей.

Актуальность изучения природы волнообразности российской внешней политики вызвана к жизни следующими причинами.

Во-первых, амбивалентностью российской культуры и отсутствием в ней однозначно западной или восточной ориентации (в зависимости от политической конъюнктуры предпочтение отдается Западу или Востоку).

Во-вторых, моральным устареванием Ялтинско-Потсдамского миропорядка, что стало особенно зримо после распада СССР. Россия в начале 1990-х гг. оказалась перед альтернативой: либо она превращается во второразрядное государство, либо будет пытаться сохранить статус великой державы.

В-третьих, решительными действиями российского руководства, посчитавшего возвращение Крыма наиболее адекватным шагом в сложившейся расстановке сил между Россией и Западом. К этому добавилось введение экономических санкций против нашей страны, что вынудило Россию пересмотреть свои внешнеполитические ориентиры и с надеждой обратить свои взоры на Восток.

Однако надо помнить, при каких обстоятельствах происходила смена приоритетов в российской внешней политике с Запада на Восток. В недалеком историческом прошлом уже существовал альянс между СССР и Китаем, который стал возможен после победы Мао Цзэдуна над Чан Кайши в гражданской войне. В феврале 1949 г. был подписан советско-китайский Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Результаты договоренностей почувствовали на себе и обычные люди: в советских магазинах появились китайские товары (шелковые халаты и полотенца, ширмы с пагодами и зонтики с драконами); в советских вузах начали готовить инженерно-технических специалистов для китайской промышленности. Идея «Русский с китайцем - братья навек!» стала лозунгом переживаемого времени. Договор распространялся за пределы экономических отношений, поскольку «прямо предусматривал обязательство сторон оказывать вооруженную поддержку друг другу в случае возникновения войны». Дело обернулось противостоянием и достигло апогея во время пограничного конфликта на о. Даманском в марте 1969 г.

До нового сближения позиций Китая и России пройдут десятки лет. И если дружба и сотрудничество в середине XX в. имели, прежде всего, антияпонский характер, то во втором десятилетии XXI в. они приобрели антизападную направленность. Россия 1990-х гг. в соответствии с императивами «нового мышления» стала позиционировать себя как надежный партнер ЕС и США. Эти попытки оказались тщетными. Как отмечает Д. Тренин, Россия не интегрировалась в состав Запада и не получила одну из ведущих ролей в международном сообществе, на которую претендовали ее лидеры. Напротив, предложение Б. Ельцина создать российско-американский альянс было отвергнуто Дж. Бушем-старшим под предлогом, что «конфронтация времен “холодной войны” ушла в прошлое и в этом нет необходимости». Поэтому возврат к традиционной великодержавности был естественным в условиях инерционного сценария движения страны. К этому подталкивало и то, что бывшим союзникам Москвы по Варшавскому договору предлагали присоединиться к НАТО, тогда как Россия подобных предложений не получала.

От великодержавной идеи до геополитики путь не длинный. «Великая геополитическая революция затрагивает не только Россию, но и серьезно влияет на внешнеполитические процессы в целом. Тем более, Россия – это единственное евразийское государство, у которого существует «полноценная граница и с Азией, и с Востоком», что велит сотрудничать с обоими континентами.

Российская власть понимала, что продолжать следовать в фарватере западного политического курса невозможно, поэтому в 2007 г. в Мюнхене В.В. Путин заявил о том, что Россия будет проводить независимую внешнюю политику: «Великая держава не подчиняется никому по определению. Россия больше не будет “под каблуком” у Америки». Следуя этим курсом, Россия вернула себе Крым, который отошел к соседнему государству в результате геополитической катастрофы с СССР, и это вызвало неадекватную реакцию не только у европейских стран, но и главным образом у США. Следствием стало введение жестких санкций, которые ударили по экономике России и отдалили нас от Запада.

Предпочтение восточному вектору – это не показательное выступление против Европы, это продуманное, давно назревавшее действие российских политиков. Это, по мнению эксперта американского Совета по международным отношениям Роберта Кана, серьезный поворот в стратегическом мышлении: «Связи с Западом перестали быть главным приоритетом для Москвы. И если кто-то думает, что экономические санкции поставят Кремль на колени, это не так. Они произведут обратный эффект. Потеря европейского

рынка лишь ускорит процесс переориентации на АТР, о котором пока говорилось лишь как о долгосрочной цели».

Азия и Восток выходят на авансцену мировой политики. Именно страны Восточной и Юго-Восточной Азии могут стать для России «источником долгосрочных инвестиций, высоких технологий», что позволит стране компенсировать потери в Европе и Атлантике. Ориентация внешней политики на Восток сказывается и на внутренней политике России. Во-первых, китайские компании делают инвестиционные вложения в Дальний Восток. Китай намерен построить на данной территории целлюлозно-бумажный комбинат, создать экспортно-ориентированный кластер по глубокой переработке стали и производству сталелитейной продукции. В 2017 г. было подписано соглашение о сотрудничестве в энергетической сфере и сельском хозяйстве. Это действительно важно для России, потому что Дальний Восток начал жить: развивается инфраструктура, появляются новые рабочие места, люди получают немалые зарплаты. Во-вторых, укрепляя связи со странами АСЕАН, Россия получает немалую выгоду, поскольку Сингапур и Малайзия покупают нашу нефть и газ. На юге Вьетнама Россия строит АЭС «Ниньтхуан-1», обеспечивает сопутствующие услуги и подготовку кадров. Индонезия так же, как и многие страны АСЕАН, покупает российскую военную технику – БМП, вертолеты и истребители. На авиатехнику есть заказы в Малайзии, а недавно стало известно о возможном расширении поставок в Таиланд.

Таким образом, Россия в XXI в. начала пересматривать свои ориентиры во внешней политике в сторону Востока, поскольку такие страны, как Китай и Индия, набирают обороты в экономике, политике и в будущем могут стать самыми мощными державами, образующими новый центр мировой политики. Прочные, взаимовыгодные экономические отношения с ними позволят России поддержать свой возрастающий статус.

Библиографический список:

1. *Брутенц К.Н.* Великая геополитическая революция. М., 2014.
2. Системная история международных отношений в двух томах / Под редакцией А.Д. Богатурова. Т.2. События 1945 – 2003 гг. М.: Культурная революция, 2007.
3. *Тренин Д.* Post-imperium: евразийская история. М.: РОССПЭН, 2012.

Подходы Российской Федерации к урегулированию сирийского конфликта

Олеся Сеницкая

Научный руководитель – доцент Ю.С. Афанасьева

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Участие Российской Федерации в разрешении сирийского кризиса обусловлено рядом важнейших факторов, затрагивающих ее собственные национальные интересы и безопасность. Антиправительственные выступления в Сирии трансформировались в один из наиболее острых военно-политических кризисов современности.

Цель данного исследования – оценить роль России в международном переговорном процессе по Сирийской проблеме. Основываясь на позиции РФ на основных переговорных площадках (Женева, Астана, Сочи), необходимо выявить основные подходы РФ к урегулированию изучаемого конфликта. В работе применялся сравнительный подход с опорой на международные нормативно правовые источники, интервью официальных лиц, материалы официальных сайтов.

Эскалация конфликта заставила страны запада активно обсуждать пути прекращения военных действий. 30 июня 2012 г. была организована первая международная конференция в Женеве («Женева-1»). В ней приняли участие постоянные члены Совета Безопасности ООН (Россия, США, Великобритания, Франция и Китай), а также представители ЕС, Лиги арабских государств и Турции. Ни представители режима, ни оппозиционные силы в конференции не участвовали. Главным результатом встречи стало принятие Женевского

коммунике, в котором были зафиксированы основные принципы урегулирования конфликта – создание переходного правительства, включающего членов правительства и оппозиции; пересмотр сирийской конституции; проведение президентских и парламентских выборов. В тексте документа не указывалось на необходимость немедленного ухода с поста сирийского президента. Отсутствие этого положения дало возможность для различных трактовок принятого коммунике. РФ рассматривала это как компромисс, при котором сами сирийцы путем выборов определяют, останется ли Б. Асад на посту президента.

Намерение Москвы предотвратить падение режима Б. Асада обусловливается следующими соображениями.

Во-первых, Россия выступает против создания предпосылок к повторению ливийского сценария или «цветной революции».

Во-вторых, крах сирийского режима чреват чрезвычайно деструктивными последствиями для всего региона. Россия настаивает на сохранении в Сирии светского режима, который можно склонить к проведению необходимых реформ и предотвратить распространение радикального исламистского проекта на другие страны Ближнего Востока и за его пределы. Восстановление сирийского государства позволит Москве упрочить свои позиции в регионе, получить на средиземноморском побережье инфраструктуру (модернизованную военно-морскую базу в Тартусе для заправки и ремонта кораблей ВМФ, а также авиабазу в Латакии). Такая логика вполне убедительно объясняет действия России в Сирии, которые часто интерпретируют исключительно как поддержку Б. Асада.

В-третьих, борьба против ИГИЛ и других террористических группировок нужна России по внутривнутриполитическим соображениям. Тысячи российских граждан с Северного Кавказа, Татарстана и Башкортостана уехали воевать на стороне ИГИЛ. Не исключено, что когда-нибудь они захотят вернуться домой. Не менее опасна с точки зрения безопасности и деятельность ИГИЛ в Центральной Азии, учитывая отсутствие визового режима и проницаемость границ.

По мере разрастания масштабов сирийского конфликта активным участников боевых действий против армии Б. Асада стал ряд исламистских группировок – «Исламское государство» (ИГ), «Джебхат ан-Нусра» (запрещены в РФ). Сирийский конфликт стал угрозой региональной безопасности. Под давлением России и США была организована вторая мирная конференция по Сирии «Женева-2». Впервые после начала конфликта к урегулированию были приглашены представители сирийского правительства. После нескольких раундов переговоров прийти к конкретным результатам не удалось. Центральным документом для обсуждения в Женеве остается резолюция Совета безопасности ООН № 2254, остающаяся единственным международно-признанным документом, в котором прописан алгоритм мирного урегулирования. Резолюция предписывает сторонам сирийского конфликта в течение шести месяцев создать легитимное, инклюзивное и светское переходное правительство, которое должно подготовить новую Конституцию, после чего через 18 месяцев последуют выборы.

Женевский мирный переговорный процесс тормозится рядом причин. РФ и западные страны имеют различные позиции по положению президента Сирии Б. Асада, участию в переговорах оппозиции и дальнейшему политическому устройству. Россия отстаивает позицию, что переговорный процесс должен проходить под эгидой ООН, необходима новая конституция, президентские и парламентские выборы под наблюдением ООН. Но Женевская площадка не предполагала участия оппозиции в переговорах. Для того, чтобы обеспечить возможность оппозиции представить свои интересы была создана новая площадка в Астане, при участии России, Турции и Ирана. Впервые на переговорах присутствовали представители воюющих исламистских группировок, за исключением ИГ и «Джебхат ан-Нусры». Главным итогом Астаны стало формирование рабочей группы России, Турции и Ирана по соблюдению режима прекращения огня.

Новой переговорной площадкой, организованной Россией, стал Конгресс сирийского национального диалога в Сочи, который призван стимулировать политический процесс путем предоставления широкой сирийской общественности платформы для обсуждения. В его работе приняли участие почти полторы тысячи делегатов. Участие в Конгрессе большого числа сирийских деятелей, как представителей правительства, так и оппозиции

содействует легитимации процесса политического урегулирования конфликта и полностью соответствует идее, выраженной в Резолюции СБ ООН по Сирии № 2254, о том, что будущее своей страны должен определить сам сирийский народ.

Перед сочинским конгрессом было много разговоров о том, подрывает ли он Женевский процесс. Результаты этой встречи однозначно свидетельствуют, что она не представляет никакой угрозы для Женевского процесса, однако вряд ли сможет придать политическому урегулированию столь необходимый импульс. Появление в последнее время новых форматов, параллельных Женевскому процессу, свидетельствует лишь о том, что успехи в деэскалации военных действий в Сирии не облегчили достижение политического прогресса. Активное участие России в организации новых форматов переговоров по Сирии отражает ее заинтересованность в стабилизации Ближнего Востока и урегулировании сирийского конфликта на основе международного права.

Таким образом, позиция России по разрешению сирийского вопроса остается неизменной. Основное требование – соблюдение норм международного права. Еще одним важным аспектом позиции России является необходимость разрешения кризиса внутрисирийскими переговорами, без влияния извне. Усилия Москвы, направленные на контакты со всеми сторонами, во многом сделали возможным диалог правительства и оппозиции. При этом, Россия смогла преодолеть недоверие со стороны сирийской оппозиции и достичь ряда принципиальных договоренностей с ними, которые дали возможность процессу дальнейшего урегулирования. С позицией Москвы вынуждено было согласиться и мировое сообщество, что значительно облегчило путь к началу переговорного процесса. Во многом здесь была важна гуманитарная ситуация в стране, которая требовала срочного перемирия. Ситуацию ухудшала и деятельность террористических группировок. Вклад России в содействие установившемуся перемирию достаточно велик. Организация конференций в Женеве, проведение встреч с оппозицией в Москве, создание Контактной группы и проведение Конгресса – везде Россия принимала самую активную роль.

Библиографический список:

1. *Бармин Ю.* Сирийский конгресс в Сочи: слишком рано для урегулирования // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriyskiy-kongress-v-sochi-slishkom-rano-dlya-uregulirovaniya/>
2. Выступление и ответы на вопросы С.В. Лаврова в ходе Третьей международной конференции «Средиземноморье: римский диалог», Рим, 1 декабря 2017 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2973946
3. Заключительное коммюнике «Группа действий», Женева, 30 июня 2012. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/150810
4. *Звягельская И.* Россия и меняющийся Ближний Восток // Российский совет по международным делам. 2018. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-menyayushchiysya-blizhniy-vostok/>
5. Резолюция Совета безопасности ООН 2254 (2015). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/443/37/PDF/N1544337.pdf?OpenElement>

Еврорегионы с участием России и Польши: оценка эффективности

Яна Баширова

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Человечество вступило в XXI век с осознанием необходимости развития сотрудничества на всевозможных уровнях, как на межгосударственном, так и на местном. С конца XX в. особую роль в межгосударственных связях играет приграничное сотрудничество, которое представляет собой «любые согласованные действия,

направленные на укрепление и поощрение добрососедских отношений между территориальными сообществами или властями...».

Чтобы упростить механизм осуществления приграничного сотрудничества, создаются еврорегионы, которые представляют собой «группы регионов стран-членов Евросоюза и/или граничащих с Евросоюзом государств, заключивших между собой соглашение о сотрудничестве». История еврорегионов начинается во второй половине XX в. Первый еврорегион появился на границе Германии и Нидерландов («Eugerio») в 1958 г. В дальнейшем эта форма приграничного взаимодействия стала распространяться по всей Европе, выйдя за ее пределы.

Можно выделить следующие основные направления деятельности еврорегионов:

- сотрудничество региональных органов власти и местного самоуправления;
- сохранение общего культурного наследия, организация культурного обмена;
- сотрудничество в сферах образования, здравоохранения и социальной работы;
- реализация совместных мер по охране природы приграничных территорий;
- разработка совместных проектов развития транспортной инфраструктуры;
- согласование планов развития регионов и разработка общих стратегий с выделением конкретных проектов.

Сотрудничество в рамках еврорегионов позволяет сосредоточиться на решении практических задач, не беря в расчет «политический климат» на межгосударственном уровне.

Одним из самых успешных еврорегионов с российско-польским участием выступает еврорегион «Балтика» (ЕРБ), созданный в 22 февраля 1998 г. Тогда его состав вошли 9 регионов 6 стран Юго-Восточного района Балтийского моря – Калининградская область (Россия), округ Борнхольм (Дания), провинции Крунуберг, Кальмар и Блекинге (Швеция), Поморское и Варминско-Мазурское воеводства (Польша), Клайпедский округ (Литва), Лиепая и Лиепайский район (Латвия). В 2002 г. к Лиепайскому району Латвии присоединились еще 4 района, получившие название «Регион планирования побережья Балтийского моря», или Курземе. В 2007 г. Латвия вышла из состава ЕРБ.

В Статуте еврорегиона «Балтика» (заключен вместе с учредительным договором ЕРБ) представлены цели сотрудничества в рамках ЕРБ: искоренение исторических предрассудков; повышение уровня жизни людей, проживающих на территории ЕРБ; поощрение взаимовыгодных контактов; выравнивание социально-экономического развития территорий; планирование мероприятий, способствующих достижению устойчивого развития; содействие в организации мероприятий, направленных на укрепление сотрудничества местных и региональных властей.

В рамках ЕБР было реализовано немало успешных проектов, одним из которых выступает проект ««Seagull-Dev-ERB» («Чайка», 2000 г.). Его цель – внедрение долгосрочной стратегии и совместного плана развития еврорегиона «Балтика». Реализация проекта показала отличные результаты и открыла новые перспективы, поэтому логическим продолжением проекта «Чайка» стал проект «Seagull II», который направлен на реализацию стратегии и совместного плана развития ЕРБ. В 2011 г. была принята программа Еврорегиона «Балтика» 2020. Ее цель – опираясь на прежний опыт, помочь организации перейти на новый этап сотрудничества, где оно становится более динамичным инструментом для решения общих задач, отмеченных членами ассоциации, а также усилить политическое влияние в трансграничном сотрудничестве в регионе Балтийского моря.

Рассмотрев основные характеристики ЕРБ, мы можем заключить, что данный еврорегион представляет собой перспективную площадку для сотрудничества России и Польши и способствует укреплению связей приграничных регионов этих стран.

Еще один еврорегион, где «встречаются» Россия и Польша – «Неман», в котором также присутствуют Литва и Беларусь (главный инициатор сотрудничества в данном еврорегионе). Для организации такого сотрудничества 6 июня 1997г. в г.Августов (Республика Польша) Гродненским областным исполнительным комитетом подписано Соглашение о создании трансграничного Союза – Еврорегион «Неман» (ЕРН). Основная цель еврорегиона «Неман» – противодействие процессам отставания приграничья,

стремление к ликвидации общественных и хозяйственных неравноностей между приграничными областями и остальными районами стран-членов еврорегиона. Задачи еврорегиона: 1) поощрение трансграничного общения и сотрудничества четырех стран; 2) преодоление изоляции жителей соседних регионов; 3) поддержка роста и развития хозяйства и инфраструктуры; 4) повышение уровня жизни жителей.

Самый популярный реализованный проект с участием белорусской стороны – это ежегодная многоотраслевая выставка-ярмарка «Еврорегион «Неман». Цель ее – активизация сотрудничества между субъектами хозяйствования Беларуси, Польши, Литвы, России; заключение договоров; демонстрация и продажа товаров народного потребления. В 2017 г. выставку посетило немало представителей стран, не входящих в состав еврорегиона. Расширяющаяся география участников выставки свидетельствует о постоянно растущей популярности «Немана» и стремлении найти новых партнеров для совместной работы.

Наименее эффективный еврорегион, который, по мнению автора, является неработающей структурой – еврорегион «Лына-Лава». Он создан в форме ассоциации (без образования юридического лица) в 2003 г. В ее состав входят территориальные образования Калининградской области (Багратионовский, Гусевский, Мамоновский, Правдинский, Озерский районы) и Польши (Бартошицкое, Эльблонгское, Гжицкое, Голдапское, Кентшинское, Лидзбарское, Олыптынское, Венгожевское староства Варминьско-Мазурского воеводства). Практического сотрудничества на базе этого еврорегиона не ведется. Единственным международным мероприятием, проходящим на постоянной основе, является международный байдарочный сплав по реке Лына-Лава.

Перспективы сотрудничества России и Польши в еврорегионах несомненно зависят от их отношений на федеральном уровне и от событий на мировой арене в принципе. Рассмотрев еврорегионы с российско-польским участием, мы пришли к выводу, что эти государства способны на конструктивный диалог в формате именно еврорегионов, куда вовлечены не только политики федерального уровня, но и главы муниципалитетов, а также обычные граждане. Необходимо также отметить, что данное сотрудничество взаимовыгодно, и более того, оно выгодно и третьей стороне – ЕС. Евросоюз заинтересован в безопасности и стабильной ситуации по периферии своих границ. На наш взгляд, главным источником позитивной динамики российско-польских отношений является их сотрудничество в еврорегионах, поэтому имеется большая необходимость в их развитии.

Библиографический список:

1. Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (1980 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901734774>
2. Ежегодный отчет о Еврорегионе «Балтика» за 2010 г. URL: <http://www.eurobalt.org/images/file/Annual%20Report%202010%20RU.pdf>
3. About Euroregion Baltic. URL <http://www.eurobalt.org/category/s19-about-erb/c42-background/>
4. *Kivikari U., Lindstrom M., Lihuto K.* The External Economic Relations of the Kaliningrad Region. 1998.

Перспективы российско-американских отношений

*Павел Макаров
Научный руководитель – доцент Е.В. Суслов
Марийский государственный университет*

Российско-американские отношения за сравнительно короткий срок прошли процесс сложной эволюции: от готовности обеих сторон к сотрудничеству до постепенного дистанцирования друг от друга.

В настоящее время отношения между государствами переживают непростой период из-за различных методов урегулирования ряда международных проблем. Изучение

российско-американских отношений важно для оценки не только их дальнейших перспектив, но в целом для состояния мировой политики.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах 2016 г. создала в России иллюзию нормализации диалога с США. Однако американская политическая элита быстро продемонстрировала Трампу, что в этой стране президент не является полновластным хозяином положения. Россия оказалась в определенной степени инструментом американской внутривластной борьбы.

Нынешняя администрация США строит свою политику в отношении России, исходя из действий, предпринимаемых Москвой на мировой арене, которые по большей мере не устраивают Штаты. Россия, стремясь к стратегическому паритету, пытается ограничить мировое лидерство США и сталкивается при этом с противодействием США в политической, информационной и экономической сферах.

Российская политика в отношении США в ближайшее время вряд ли претерпит существенные изменения. Москва путем постепенной управляемой конфронтации будет стремиться к геополитическому паритету. Главные приоритеты во внешней политике обеих стран, так или иначе, ведут к столкновению их интересов. Москва, исходя из своих национальных интересов, будет блокировать процесс дальнейшего расширения НАТО, добиваться ядерного паритета с США. В своем недавнем послании членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы Президент РФ В.В. Путин отметил: «Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять: у нас у самих все есть. Наоборот, считаю необходимым подчеркнуть: растущая военная мощь России – это надежная гарантия мира на нашей планете».

Россия без крайней необходимости не станет вторгаться на территории стран, входящих в НАТО, но будет стараться компенсировать свою более слабую позицию. Поскольку ставки для России в противостоянии с США выше, она готова будет идти на большие риски, чем ее оппонент. Однако российская сторона, готова к сотрудничеству, но только в том случае, если будет ясно, что Америка учитывает ее интересы.

Россия, в отличие от СССР, не стремится к мировому господству и распространению собственной идеологии, однако, даже возможное вмешательство Вооруженных Сил РФ в ситуацию на Украине вызывает у правительства США серьезные опасения. Конфликт не может быть решен в двустороннем российско-американском формате, необходим налаженный диалог России с Украиной. Но если США допустят такой диалог, то рано или поздно им все-таки придется признать Крым территорией РФ, против чего они выступают четыре года. Поэтому данная проблема имеет первоочередное значение в отношениях государств, наряду с ситуацией в Сирии.

США стремятся закрепить свое присутствие в Сирии и обеспечить невозможность победы Башара Асада. Достижение этих целей позволит Штатам сохранять свое решающее влияние в решении большинства вопросов, связанных с Сирией. Цели эти хоть и не направлены напрямую против России, но расходятся с ее задачами в Сирии, которые ставит перед собой Москва. Реальных возможностей повлиять друг на друга у России и США мало. США предлагают тесное военное сотрудничество с РФ в Сирии при условии, что Россия принудит Асада пойти на политическое урегулирование ситуации. Поэтому ключевое значение будет иметь готовность Москвы найти выход из войны путем транзита власти.

Конфликтным фактором продолжает являться проблема нераспространения ядерного оружия. Формально обе страны выступают за укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия. Фактически же между Россией и США сейчас много разногласий из-за различных подходов к отношениям со странами-аутсайдерами в международной системе нераспространения.

За последние двадцать лет Соединенные Штаты сформировали стратегию «принудительного разоружения», предполагающую изъятие ядерного оружия у режимов, которые с точки зрения Америки могут представлять опасность для мирового сообщества. Россия настороженно относится к такой политике, подозревая, что США на самом деле пытаются устранить соперников с ядерного рынка. В ближайшее время будет существовать вероятность конфликта, связанного с желанием России повысить свою роль в

международной системе нераспространения и неготовностью США пойти на перемены в сложившемся порядке.

Особое место в отношениях Москвы и Вашингтона в последнее время приобрела ядерная проблема КНДР. Северная Корея значительно усовершенствовала свой потенциал в области ядерного оружия, что в 2017 г. усилило напряженность в отношениях с Соединенными Штатами и их союзниками. Сейчас ситуация находится на грани крупномасштабного конфликта, что привело к тому, что США и КНДР регулярно грозятся напасть друг на друга, обрекая весь мир на ядерную катастрофу.

Соединенным Штатам сложно сойти с выбранного агрессивного курса по отношению к КНДР. Позиция США заключается в том, что с Северной Кореей не может быть иного разговора, кроме как о полном свертывании ядерной программы. Россия не может предпринять каких-либо жестких мер как из-за своей географической близости к КНДР, так и из-за того, что выступает против свержения режимов внешними силами. США уже предлагали совместно решать данный вопрос, но В.В. Путин дал понять, что после того, как Штаты поставили Россию в один ряд с КНДР и Ираном, совместное решение проблемы стало маловероятным. Москва считает возможным диалог Вашингтона и Пхеньяна, что видится самым разумным выходом из ситуации. Так как США оказывают большее давление на КНДР, первый шаг к нему должен сделать Вашингтон.

О перспективах российско-американских отношений говорить непросто. 2017 год оказался для них временем разочарования. Сложно представить, что ситуация сильно изменится в этом году. Однако российская сторона надеется на улучшение отношений в перспективе.

Очевидно, что необходимы взаимные подвижки по уже имеющимся проблемам. Препятствовать этому могут внутривластные процессы в обоих государствах. Поэтому обеим сторонам нужно отказаться от враждебной риторики и поставить приоритетом в отношениях восстановление контактов. Нельзя допустить прекращения совместного контроля над стратегическими вооружениями по всему миру; важно сохранить сферы позитивного взаимодействия, как, например, сотрудничество в Арктике.

В своих размышлениях о будущем Россия и США могут выбрать другой путь отношений друг с другом. Обе страны, очевидно, не мыслят свою политику друг без друга. Главный вопрос: какую роль они отведут другой стороне?

Библиографический список:

1. Фролов В. Выборы в США и будущее российско-американских отношений // Контрапункт. 2017. № 10. URL: http://www.counter-point.org/frolov_counterpoint5/
2. Фененко А. Перспективы развития российско-американских отношений. URL: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/politics/perspektivy-razvitiya-rossiysko-amerikanskih-otnosheniy/>

БРИКС во внешнеполитической стратегии России

Мария Яникова

Научный руководитель – профессор И.А. Гончаров

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Данная работа посвящена анализу внешнеполитической стратегии России по отношению к международному институту БРИКС. Цель работы – оценить роль, которую занимает БРИКС во внешнеполитической стратегии Российской Федерации.

Институты глобального управления и международного сотрудничества, которые сформировались во второй половине XX в., испытывают кризис легитимности. Однако альтернативы, способной их заменить, на глобальном уровне пока не существует. Потребность в более справедливом международном регулировании способствует образованию и развитию альтернативных инструментов. Одним из них стал БРИКС.

Создание БРИКС явилось одним из наиболее значимых геополитических событий начала XXI в., так как в центре внимания оказались развивающиеся государства. БРИКС представляет собой межрегиональное объединение, в состав которого входят пять крупных развивающихся экономик: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика. Данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики. Россия выступила инициатором превращения БРИКС из «инвестиционной аббревиатуры» в союз реформаторов международных отношений.

Становление БРИКС отражает объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств. Основу влияния БРИКС на международной арене составляют растущая экономическая мощь государств-участников, значимость их деятельности как одной из главных движущих сил развития глобальной экономики, значительная численность населения, наличие богатых природных ресурсов.

Российская сторона исходит из того, что при наличии твердой политической воли руководства государств-участников БРИКС к усилению взаимодействия данное объединение может стать в перспективе одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего в финансово-экономической сфере. При этом Россия выступает за позиционирование БРИКС в мировой системе как новой модели глобальных отношений, строящейся поверх старых разделительных линий Восток-Запад или Север-Юг.

Для России взаимодействие в формате БРИКС является одним из ключевых направлений внешней политики на долгосрочную перспективу. Россия стремится реализовать через участие в БРИКС свои стратегические цели. Одна из главных целей – способствовать приданию международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера, используя общность подходов государств – участников БРИКС к коренным вопросам реформы международной валютно-финансовой системы, что улучшит внешние условия для развития экономики и финансовой системы Российской Федерации и других государств-участников БРИКС.

Необходимо, опираясь на приверженность участников БРИКС принципу верховенства права в международных отношениях, последовательно расширять внешнеполитическое сотрудничество с участниками объединения в интересах укрепления мира и безопасности на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств и невмешательства в их внутренние дела. Используя участие в БРИКС, нужно укреплять многовекторный характер внешней политики Российской Федерации, тем самым усиливать устойчивость международного положения России.

Следует развивать двусторонние отношения с партнерами Российской Федерации по объединению на привилегиях, что позволит всецело задействовать преимущества взаимодополняющих возможностей сотрудничества с государствами-участниками БРИКС в различных сферах. Расширение российского языкового, культурного и информационного присутствия в государствах-участниках БРИКС является еще одним важным намерением.

Перспективной целью Российской Федерации в БРИКС является его постепенная трансформация из диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

В перспективе Россия может извлечь значительные преимущества из взаимодействия в рамках БРИКС, прежде всего за счет создания альтернативных мировых финансовых институтов (Банк Развития) и формирования единого мнения ведущих не западных стран, альтернативное к позициям США и ЕС. Ослабление недавнего мирового центра неизбежно ведет к изменению мирового порядка. И одновременно усилило опасения экспертов и политиков на Западе, что крупные развивающиеся экономики займут их место.

Структурные проблемы и западные санкции поставили российскую экономику в непростое положение. Чтобы избежать стагнации и обеспечить себя критически важными технологиями, а в дальнейшем войти в число ведущих мировых технологических держав, России жизненно важно наращивать интеграцию с членами БРИКС, включая создание общей финансовой инфраструктуры и единой валюты. Страны БРИКС, а это половина всего населения планеты, уже сделали важный шаг по пути создания своего независимого от

Запада финансового механизма. Логичным шагом является создание единой валюты БРИКС, переоценить появление которой, трудно. Потому что это может помочь действительно уйти от зависимости от западных расчетных центров и американского доллара как основного средства международных платежей и резервов. Это самый реальный шаг, который приведет к экономическому подъему всех стран-участниц, включая Россию.

Опыт выживания России в условиях современных санкций США и Европейского Союза особенно интересен. Взаимные санкции Запада и России, введенные в связи с украинским кризисом, позволили Москве укрепить партнерские отношения с отдельными государствами группы развивающихся рынков БРИКС, а также повысили степень сплоченности стран БРИКС на мировой арене. Именно поэтому нынешний кризис может стать для России толчком для перехода в качественно новое состояние.

Библиографический список:

1. *Авдокушин Е.Ф.* Страны БРИКС в современной мировой экономике. М: Магистр: ИНФРА-М., 2013.
2. Доклад МКС МГУ БРИКС и инвестиционного банка GoldmanSachs «Мечтая о БРИК: Путь к 2050». URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/brics-dream.html>
3. Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>
4. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17715>
5. *Луков В. В.* БРИКС – фактор глобального значения // Международная жизнь. 2011. № 6.

Города-побратимы Тромсё и Мурманск в развитии двусторонних отношений России и Норвегии

Евгений Бобков

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. указана необходимость сохранения зоны доверия и стабильности с североевропейскими странами. Стабильные взаимоотношения с государствами Северной Европы, в частности с Норвегией, всегда были важны для России. Норвегия и Россия имеют общую сухопутную границу, являются экономическими партнерами, взаимодействуют в Арктическом совете.

Сегодня в мире происходят сложные политические процессы, вследствие которых страны Запада пересмотрели свой внешнеполитический курс относительно России. В этом контексте особую актуальность приобретают межрегиональные связи государств-соседей, институт побратимства – все то, что позволяет поддерживать межгосударственные связи даже в условиях санкционной политики.

В данной статье будет представлено развитие международных отношений между Россией и Норвегией на примере городов-побратимов Тромсё и Мурманска.

Исторически отношения России и Королевства Норвегии долгое время развивались только в рыбодобывающей сфере. На протяжении «холодной войны» двусторонние отношения были напряженными, а контакты в основном ограничивались вопросами, связанными с охраной государственной границы. С падением «железного занавеса» и завершением «холодной войны» взаимоотношения двух стран вышли на новый уровень. Север России и Норвегия имеют одинаковые климатические условия, общие цели и проблемы. Начали устанавливаться тесные контакты в разных сферах: взаимодействие министерств иностранных дел, центров образования, бизнеса, местных органов самоуправления, организаций культуры и туризма.

После распада СССР Норвегия одна из первых признала государственный суверенитет России. 8 марта 1992 г. между Россией и Норвегией в Осло был подписан договор о двухстороннем сотрудничестве. Обе страны используют фактор приграничности.

Правовую основу развивающегося в настоящее время приграничного сотрудничества Российской Федерации и Норвегии образуют следующие документы: 1) Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Королевства Норвегия, подписанное 8 июня 2007 г.; 2) Соглашение о малом пограничном движении (соглашение об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничной территории РФ и Норвегии) от 2 ноября 2010 г.; 3) Соглашение между Правительством РФ и Правительством Королевства Норвегия о сотрудничестве по пограничным вопросам от 12 ноября 2002 г.; 4) Договор о приграничном сотрудничестве между РФ и Норвегией от 9 июня 2012 г.

Благодаря достигнутым договоренностям и ряду соглашений, жители сопредельных территорий обходятся без дорогих и сложных визовых процедур. Они могут совершать неограниченное число поездок с удостоверением жителя приграничной территории.

Несмотря на ухудшение отношений между государствами, сохраняются и развиваются контакты между регионами двух стран. Уже в ходе украинского кризиса было обновлено Соглашение о сотрудничестве между правительством Мурманской области и администрацией губернии Финнмарк, между правительством Архангельской области и администрацией губернии Нурланд с целью придания импульса развитию торгово-экономических связей. Состоялись четыре бизнес-миссии наших регионов: Ямало-Ненецкого АО, Мурманской, Ленинградской, Новгородской областей. В настоящее время зарубежное присутствие в экономике Мурманской области все еще определяется преимущественной ролью Норвегии. Событием для Мурманска стало открытие в 2013 г. визового центра Королевства Норвегии, что значительно упростило процедуру получения шенгенских виз жителями Мурманской области. Заметим, что в России находится три визовых центра Норвегии (Москва, Санкт-Петербург, Мурманск), что определенно показывает важность международных контактов для обеих стран.

В июле 1972 г., между Мурманском (СССР) и Тромсё (Норвегия) было подписано соглашение об установлении дружественных отношений. Сегодня в списке городов-побратимов российского Мурманска, кроме Тромсё, – белорусский Минск, норвежский Вадсё, шведский Лулео, Рованиemi (Финляндия), Щецин (Польша), Акюрейри (Исландия), Гронинген (Нидерланды), Джэксонвилл (США), Харбин (Китайская Народная Республика).

Согласно определению, побратимами (или породнёнными городами) называют города, между которыми установлены постоянные дружественные связи с целью взаимного ознакомления с жизнью, историей и культурой. Сотрудничество городов выражается в обмене делегациями, художественными и спортивными коллективами, выставками, литературой, кинофильмами, фотоматериалами о жизни городов и информацией об опыте ведения городского хозяйства. Побратимство городов Мурманск – Тромсё является одним из значимых векторов международного сотрудничества Российской Федерации и Норвегии. Данный союз, охватывает проблемы, существующие в арктическом регионе, и активно работает над путями решения данных проблем. Необходимо сохранять дружеские отношения с северным соседом для поддержания стабильности в арктическом регионе. Прекращение диалога между странами крайне неразумно и невыгодно как для России, так и для Норвегии. Поддержанию стабильных межгосударственных контактов способствуют горизонтальные связи (взаимодействие регионов государств, городов, гражданского общества).

Библиографический список:

1. Официальный сайт русско-норвежской школы. URL: <http://gymnaz1-murm.ru/?cat=6>
2. Русинова А. Норвегия открывает в Мурманске визовый центр. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1001643&cid=17>
4. Declaration_Troms-Murmansk. URL: <https://barents.no/2016/trums-i-murmansk-ukreplaut-sotrudnicestvo>

Влияние видеоигр на политический имидж современной России

Максим Пельмегов

Научный руководитель – доцент Ф.Н. Иванов

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

На сегодняшний день индустрия видеоигр за короткий промежуток времени стала одним из самых популярных видов массовых развлечений. Современные видеоигры обладают значительным культурным потенциалом и способны пробудить интерес к той или иной стране. Этот факт делает видеоигры удобным средством передачи ценностей, предпочтений, политических убеждений. Видеоигры способны исказить историю, образ страны и ее населения и могут быть мощным оружием политической рекламы и информационной пропаганды. Поэтому исследование видеоигр, где главное место занимает Россия, является крайне актуальным, особенно в условиях современной внешнеполитической обстановки.

Имидж в мире важен для любого государства. Он складывается из многих показателей: уровня жизни, развития сферы услуг и т.д. В число показателей постепенно включились и видеоигры.

Существует стереотип о том, что видеоигры являются детским увлечением. Однако по данным социологических исследований, средний возраст их аудитории в разных странах составляет от 27 до 35 лет. Аудитория видеоигр насчитывает миллионы людей по всему миру и увеличивается с каждым годом. В массовом сознании распространено суждение, что количество и качество создаваемых видеоигр в стране связаны с ее экономическими и политическими успехами. Это утверждение основывается на том факте, что большинство игр выпускаются в странах Западной Европы, Японии и особенно Соединенных Штатах (до половины всех видеоигр).

Некоторые политологи убеждены, что такая ситуация позволяет США манипулировать общественным сознанием и стереотипами о разных странах, в том числе и о России. Одни видеоигры, выпускаемые на ее территории (серия «America's Army»), где главными героями являются солдаты американской армии, выступают в качестве средства патриотического воспитания. А некоторые из них стали как будто напоминанием о пропагандистских фильмах «холодной войны».

Нельзя не отметить серию игр «Battle field», а именно игры «Battle field: Bad Company и Battlefield: Bad Company 2», созданные в 2008 – 2010 гг. По сюжету, Россия уже захватила большую часть мира. Одним из избежавших оккупации государств стали США. Американским солдатам необходимо помешать России покорить мир. Попытка захвата Россией Соединенных штатов осуществляется в играх «Call of Duty», в серии «Modern Warfare». Скандальную известность получил уровень «Ни слова по-русски» из игры «Call of Duty: Modern Warfare 2» (2009 г.). Уровень изображает расстрел террористами мирных граждан в вымышленном московском аэропорту, причем управляемый игроком персонаж находился в числе террористов. Миссия в русской версии игры была заблокирована. Этот уровень вызвал конфликт даже в Государственной думе.

Часто в видеоиграх затрагивается и СССР. В основном разработчики берут за основу сюжеты Великой Отечественной войны и «холодной войны». Наиболее ярким примером Советского Союза в роли антагониста является серия игр «Command&Conquer: Red Alert». Сюжет игры разворачивается в мире, где после победы над Гитлером Советский Союз начинает захват Европы, и войска союзных сил должны остановить его. «Red Alert» в переводе с английского означает «боевая готовность», но в контексте игры понимается как «красная» или «коммунистическая угроза». Советский Союз представлен в игре как агрессивная держава с ядерным оружием. Сюжет захвата Советским Союзом всего мира также представлен в играх «Front lines: Fuel of War» (2008) и «World in Conflict: Soviet Assault» (2009 г.). Наконец, скандалом обернулся выход стратегии «Company of Heroes 2» (2013 г.). Игроки потребовали запретить игру на территории России и СНГ, так как некоторые эпизоды не соответствовали истине. Негодование вызвали моменты, в которых

советские солдаты сжигали дома своих соотечественников и уничтожали отступающих солдат. В итоге российский издатель игры «1С-Софт Клуб» объявил о прекращении продаж.

С другой стороны, существуют видеоигры, где СССР представлен в положительном свете, в том числе и отечественные – авиасимуляторы «Ил-2. Штурмовик» и стратегии «Блицкриг», выпущенные в начале 2000-х. Данные игры стали популярными не только на территории стран СНГ, но и за рубежом и побудили интерес к вкладу советских войск в победу над странами Оси.

Однако и у отечественной игровой индустрии есть примеры видеоигр с не очень удачной идеологической составляющей. Один из них – видеоигра 2008 г. «Противостояние: Принуждение к миру» о конфликте в Южной Осетии. Игра была раскритикована и в итоге не окупилась. Споры вызвала и видеоигра «Сирия: Русская буря» (на западе – «Syrian Warfare»), вышедшая в феврале 2017 г. и посвященная боевым действиям российских войск в Сирии. Игра вызвала неоднозначную реакцию и некоторое время была заблокирована в онлайн-сервисе Steam. Но в целом игра получила положительные отзывы.

Подводя итоги, можно утверждать, что имидж России нередко подвергается негативному влиянию в видеоиграх, где она часто представляется как страна-агрессор, стремящаяся к господству.

И, несмотря на положительные моменты, следует признать, что в основном видеоигры стимулируют негативное восприятие России в современном мире. Тем не менее, можно выделить направления деятельности, направленные на борьбу с отрицательным представлением России – юридические меры, реализация общественных инициатив и создание собственной видеоигровой индустрии, которая бы способствовала разрушению стереотипа о России как агрессоре.

Библиографический список:

1. *Гришин О.Е., Иглин Д.А.* Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // Polit Book. 2015. №1.
2. *Иглин Д.А.* Видеоигры как средство политической коммуникации на постсоветском пространстве // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 1.
3. *Иглин Д.А.* Видеоигры как средство формирования имиджа России // Youth World Politic. 2015. № 1.
4. *Калмыков В.А.* Видеоигры и патриотизм: виртуальные экстрасоциальные практики в формировании образа России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2014. № 1.
5. *Осекин С.О.* Россия как агрессор в современных компьютерных играх // Культура и цивилизация. 2016. № 1.

Всемирный конгресс татар в реализации национальной политики Татарстана

Даниил Илатовский
Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Республика Татарстан – многонациональный субъект Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. представители свыше 173 национальностей проживают на территории республики, в том числе 8 национальностей, численность населения которых превышала 10 тысяч человек: татары, русские, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, украинцы и башкиры. Среди народов, населяющих Татарстан, преобладающие по численности населения – татары (более 2 млн. чел. Или 53,2% от общей численности населения республики).

Взаимодействие татар как внутри республики, так и за ее пределами осуществляется различными структурами, одной из самых больших среди которых можно назвать Всемирный конгресс татар.

Всемирный конгресс татар (ВКТ) – международная общественная организация, официально созданная в 1998 г. Хотя фактически ВКТ был создан в начале 1990-х гг. указом Президента Республики Татарстан: в июне 1992 г. в Казани прошел первый съезд ВКТ, на котором присутствовали делегаты из России, стран СНГ и иных государств (Японии, Австралии, США и др.). Сегодня Всемирный конгресс татар объединяет 352 национально-культурные общественные организации. Из них в России и Татарстане действуют 164, в 34 странах зарубежья — 149 организации: в 20 странах дальнего зарубежья – 68, в 14 странах ближнего зарубежья – 81 организаций.

Основными уставными целями деятельности ВКТ являются: консолидация татарского народа, его общественных объединений; содействие национально-культурному, социально-экономическому и духовному развитию татарского народа; участие в разработке и реализации целевых программ в области национально-культурного развития. Как можно заметить, одной из ключевых целей ВКТ является участие в организации и осуществлении программ национальной политики на территории Республики Татарстан и за ее пределами.

Всемирный конгресс татар достаточно развит институционально. Высшим органом Конгресса является съезд, который созывается не реже одного раза в пять лет. В период между съездами руководство осуществляет Исполнительный комитет, заседания которого проводятся не реже раза в год. Между заседаниями Исполкома деятельностью руководит бюро, собирающееся не реже одного раза в месяц. Председатель Исполкома – Председатель Конгресса избирается сроком на пять лет, он же является председателем бюро. Последний съезд прошел в августе 2017 г. в Казани.

На базе Исполкома ВКТ действует ряд других, более узконаправленных общественных структур, таких как: Всемирный форум татарской молодежи; Всероссийская общественная организация «Татарские села России»; Всемирная ассоциация содействия татарским предпринимателям. Регулярно реализуются различные проекты по сохранению национальной идентичности татарского народа и развитию государственных языков Республики Татарстан.

Одним из наиболее ярких примеров участия ВКТ в реализации национальной политики на территории Российской Федерации можно считать их активное взаимодействие с Федеральной национально-культурной автономией татар (ФНКАТ). В частности, делегаты от всех 30 региональных НКА татар присутствовали на последнем VI съезде Всемирного Конгресса татар в Казани.

Об эффективном международном взаимодействии свидетельствует активное участие татарской молодежи из различных стран ближнего и дальнего зарубежья в проведении Всемирных форумов татарской молодежи, последний из которых прошел в августе 2016 г. в Казани. Всего VII форум посетило около 900 делегатов со всего мира.

Подводя итог, можно отметить, что Всемирный конгресс татар играет существенную роль в жизни татарского народа не только на территории Республики Татарстан. ВКТ своей работой охватывает разные целевые аудитории (молодежь, женщин, предпринимателей, представителей учительского сообщества и др.) и решает вопросы различных сфер жизни татарского общества (экономической, политической, социокультурной).

Взаимодействие с федеральными и региональными властями, широкий спектр рассматриваемых вопросов жизни татарского общества и разветвленная структура самой организации помогают ВКТ более эффективно осуществлять меры по реализации национальной политики на территории Российской Федерации и Республики Татарстан, в частности.

Библиографический список:

1. Официальный сайт Всемирного конгресса татар на русском языке. URL: <http://tatar-congress.org/ru/>
2. Резолюция VI съезда Всемирного конгресса татар от 3 августа 2017 г. URL: <http://rt-online.ru/rezolyutsiya-vi-sezda-vsemirnogo-kongressa-tatar/>
3. Стенограмма интернет-конференции председателя Исполкома Всемирного конгресса татар Р.З. Закирова. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/137553>

Эффективность российской политики поддержки соотечественников за рубежом (на примере стран Балтии)

Анастасия Холопова

Научный руководитель – преподаватель М.Р. Ткаченко

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Среди членов Европейского союза Эстония, Латвия и Литва – ключевые страны в вопросе взаимодействия с русскоязычными меньшинствами. В странах Балтии проживает значительный процент русскоязычного населения (в Литве – 15% населения, в Латвии – 34%, а в Эстонии этот показатель равен 30%).

Недавние события в восточной Украине и Крыму показали возможности российской политики защиты соотечественников, что вызывает беспокойство в странах Балтии. Актуальность данной проблемы связана с тем, что страны Балтии после вступления в ЕС и НАТО являются геополитически значимыми соседями для России, где русскоязычные общины – важный фактор в продвижении национальных интересов России.

Русская диаспора в Прибалтике начала формироваться с XVIII в., когда эта территория вошла в состав Российской империи. После распада СССР значительный процент русскоязычного населения оказался за пределами России.

Термины «диаспора» и «община» тесно взаимосвязаны. Диаспора и община – объединения людей по признаку этнической общности или представителей отдельной национальности, проживающие вне своей исторической родины. Общины образуются с целью проведения совместной деятельности, объединенных по таким же признакам. Русскоязычные общины объединяют не только россиян, но и мигрантов из бывших союзных республик, то есть сильным объединяющим фактором является именно русский язык. За границей чаще всего воспринимают как русских тех, кто говорит на русском языке, хотя по этническому происхождению они могут отличаться.

С 1991 г. до настоящего времени сохраняется дискриминация русскоязычного населения как меньшинства в Прибалтике. На протяжении последних двух десятилетий был принят ряд законов, ограничивающие их права. Законы о гражданстве, а именно, Закон Латвийской Республики «О гражданстве», Закон о гражданстве Эстонской Республики и Поправки к закону об иностранцах – установили особую категорию «неграждан», а также закон об образовании, а именно, Закон о государственном языке, направленный на ограничение употребления русского языка и признания его как иностранного.

В 2000-е гг. Россия начала переоценивать свою политику в отношении соотечественников за рубежом. Среди принятых документов – Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015–2017 гг. Эти программы содействуют поддержке общественных объединений соотечественников, способствует удовлетворению культурных, языковых и духовных потребностей российских соотечественников за рубежом, поддержки молодежи российской диаспоры. В целом тенденции активности в поддержке соотечественников в странах Балтии были схожие.

Программа по добровольному переселению была направлена на возвращение к исторической родине. Но программа была раскритикована за неэффективность. В Эстонии, к примеру, этой программой воспользовались только 143 этнически русских семей (около 650 человек) из запланированных 25 000 человек.

На примере Литвы мы разберем оказание поддержки определенным целевым группам. Ветераны Второй мировой войны были важной целевой группой для политики российской общины с первых дней. Каждый год российские дипломаты оказывают моральную поддержку ветеранам в Латвии, которые празднуют победу во Второй мировой войне, организуя встречи с ветеранами в посольстве и посещая различные торжества. В 2000 г. президент России Владимир Путин направил личное приветствие 35 тысячам жителей Латвии, а в 2001 г. российское посольство выдало ваучеры ветеранам для посещения курортов в России. Обострение ощущения русской идентичности, действительно,

проявляется во время празднования Дня Победы во всех странах Балтии. В его организации активное участие принимают и представители старшего поколения, и молодежь.

Другой важной целевой группой были русскоязычные студенты, преподаватели и школы. Российские власти отправляли большие партии учебников почти каждый год в школы в Латвии, хотя это и вызывало некоторые споры со стороны Латвии из-за содержания учебной литературы. Россия предоставляет стипендии для обучения в России и семинаров для преподавателей, а также финансировала учебные семинары русского языка и литературы и образовательные поездки школьников в России.

Таким образом, во всех трех странах русскоязычное население является меньшинством, но оно не является единой группой и варьируется по своему составу от страны к стране, от поколения к поколению в зависимости от социально-экономической условий. Можно отметить общие тенденции проводимой Россией политики поддержки соотечественников за рубежом. По-прежнему, 9 мая является объединяющим праздником, несмотря на разногласия. Возникающие споры усиливают чувство идентичности. Вопрос поддержки русскоязычного населения в странах Балтии – это вопрос, прежде всего, поддержки этнических и языковых меньшинств, чьи права, записанные в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, являются важным аспектом повестки ООН. Русскоязычные общины являются движущей силой в вопросе о юридическом статусе русского языка в странах Балтии. Это демографический, интеллектуальный и социокультурный ресурс, способный не только повысить эффективность внешней политики и экономических связей РФ на западном направлении, но и содействовать решению приграничных проблем современной России.

Библиографический список:

1. Закон Латвийской Республики «О гражданстве». URL: <http://www.mfa.gov.lv/ru/informacionnye-materialy-i-dokumenty/voprosy-istorii-latvii/zakon-latviyskoy-respubliki-o-grazhdanstve>;
2. Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2015 – 2017 гг. URL: http://pravfond.ru/media/admin/Programma_sootech_2015-2017.pdf
3. *Muižnieks N.* Latvian-Russian Relations: Domestic and International Dimensions URL: [https://www.szf.lu.lv/fileadmin/user_upload/szf_faili/Petnieciba/sppi/lat_un_starp/latvian-russian_relations_final\(1\).pdf](https://www.szf.lu.lv/fileadmin/user_upload/szf_faili/Petnieciba/sppi/lat_un_starp/latvian-russian_relations_final(1).pdf)

Внешняя политика РФ в отношении русских, русского наследия, языка и культуры за рубежом

Елена Лаптева

Научный руководитель – преподаватель М.Р. Ткаченко

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

К исходу советской эпохи за пределами СССР оказалось 17% русских граждан (примерно 25 млн. человек). Распад Советского Союза привел к образованию новых независимых государств и появлению новых проблем. Среди них – судьба соотечественников, оказавшихся за рубежом, проблема соблюдения их прав. Этот вопрос неоднократно приводил к обострению межгосударственных отношений.

В марте 2018 г. в рамках Международного форума «Вместе с Россией» прошла дискуссия «Внешняя политика Российской Федерации и соотечественники». На ней освещались основные проблемы образования соотечественников за рубежом, поддержки связи с ними, работа с молодежью. «До перестройки в СССР эмигранты первой, второй и третьей волны рассматривались как враги и противники. Но постепенно, в период так называемого развитого социализма, стало приходить понимание того, что такое количество высокообразованных людей, оказавшихся за пределами нашей Родины, обеднило развитие

большой России», – заметил первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками К. Затулин.

В настоящее время соотечественникам предлагается помощь при получении гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке, поддерживается сохранение русского языка, выдвигаются проекты по созданию молодежных форумов для реализации совместных проектов, проекты по созданию российской электронной школы для поддержки русских школ за рубежом онлайн-ресурсами. Государственная деятельность в языковой сфере направлена на сохранение государственного языка и языка этнических групп, которые населяют определенную национальную территорию; сохранение общенационального мира и национальной безопасности. Языковая политика продвигает государство на международной арене, позволяет занять высокое место в глобальном социолингвистическом пространстве, как достойного участника диалога мировых культур и цивилизаций.

На данный момент поставлены определенные задачи во внешней политике России: развитие и поддержка учреждений, связанных с образованием за пределами России (изучение русского языка); помощь в распространении русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента международного и межнационального общения.

В настоящее время можно заметить положительные результаты – постепенно растет интерес к русскому языку, повышается количество людей, интересующихся его изучением. Русский язык изучается в культурных и языковых организациях России, увеличивается подготовка по русскоязычным программам в национальных вузах, поступает больше запросов на обучение в университетах России. Все это происходит благодаря определенным мероприятиям государственных и общественных структур.

На сохранение и популяризацию русского языка работает федеральная целевая программа «Русский язык» (с 2006 г.), мероприятия Россотрудничества, Минобрнауки России, российских посольств, многочисленных центров русской культуры и русского языка. По инициативе председателя Комитета Совета Федерации по образованию и науке Х.Д. Чеченова, члена президиума Совета по сохранению природного наследия нации Т.В. Зотовой при Комитете Совета Федерации по образованию и науке создан Экспертный совет по поддержке, сохранению и развитию русского языка в Российской Федерации и за рубежом. Это способствует поддержанию и распространению русского языка, повышению культуры владения русским языком.

В 2013 г. была создана интернет-энциклопедия культурного наследия русского зарубежья. Она охватывает накопленные и собранные за территорией Российской Федерации духовные и материальные богатства, способствует распространению информации о памятниках истории и культуры России, находящихся в разных странах по всему миру. Министерство культуры Российской Федерации занимается созданием электронной базы, содержащей объекты российского культурного наследия за рубежом (описание и фотосъемка монастырей, храмов, русских некрополей).

Таким образом, приоритетом внешней политики России в культурной сфере является оказание постоянной и разнообразной помощи российским соотечественникам за пределами страны в сохранении ими этнической, культурной и языковой самобытности, защита прав российских граждан и русскоязычного населения на постсоветском пространстве.

Библиографический список:

1. Внешняя политика Российской Федерации и соотечественники. URL: <https://www.ruskiymir.ru/publications/238572/>
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
3. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами (13.02.2004). URL: <http://www.mid.ru>.
4. Фонд Русский мир. Официальный сайт. URL: <https://www.ruskiymir.ru/>

Положение русскоязычного населения в Эстонии и политика Российской Федерации в отношении соотечественников

Мария Кириллова

Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Важность вопросов государственной национальной политики обоснована тем, что Россия является одной из крупнейших многонациональных федеративных государств, у которой есть богатый опыт сосуществования на одной территории множества народов.

Национальная политика Российской Федерации не ограничивается только территорией страны, но осуществляется и за ее пределами: к примеру, в указе Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.» есть пункт о «поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, а также содействие развитию их связей с Россией». Существует и Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 г. (обновлен в 2010 г.).

Для проведения этой политики существуют специальные государственные ведомства и неправительственные структуры. Среди них – Россотрудничество, фонд «Русский мир». Они оказывают поддержку соотечественникам по всему миру в рамках созданных проектов. Это необходимо для защиты прав и интересов граждан России, сохранения родного языка, культуры и национальных традиций за пределами российского государства.

Цель настоящей работы – оценить состояние русскоязычной общины в современной Эстонии. Эта проблема обрела сегодня весьма острый характер. Поэтому важно представлять, какие действия предпринимает Российская Федерация для отстаивания прав русскоязычного населения в Эстонии. Среди задач исследования назовем следующие: 1) раскрыть понятие русской общины в Эстонии; 2) определить специфику положения русской общины в Эстонии; 3) представить проблемы, с которыми сталкивается русская община; 4) выявить меры, которые принимает российская сторона для сохранения качества жизни соотечественников в Эстонии.

В качестве источников автором использованы информационные материалы официальных сайтов (Русской общины Эстонии), статистические данные (количество русскоязычных школ, русскоговорящего населения), интервью официальных лиц, нормативные правовые акты (Конституция Эстонской Республики, устав РОЭ). Помощь автору оказали работы Ю.В. Арутюнян, Д.Е. Фурмана, Э.Г. Задорожнюка и др.

В Эстонии существует некоммерческое объединение Русская община в Эстонии (РОЭ), образованное в 1993 г. с целью сохранения и развития русской духовности и культуры (устав организации утвержден Русским Собором 2 апреля 2000 г. в г. Таллинне).

Русскоязычная община Эстонии – общественно-культурное объединение физических лиц, самоопределяющих себя русскими на основании своего происхождения, русского языка и присущих им общих русских культурных традиций. РОЭ создавалось для содействия объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранения русского языка и культуры в Эстонской Республике. Население Эстонии составляет около 1 млн. 340 тыс. человек, доля национальных меньшинств – 31 %, русских – 28 % от общей численности. На все остальные нацменьшинства приходится менее 6 %.

Положение русскоязычного населения в Эстонии можно оценить благодаря Центру информации по правам человека (НПО правозащитного характера). В результате проведенных Центром исследований было определено, что большая часть русских считает себя ущемленными по этническому признаку в области доступа к власти, к государственным и политическим постам.

Важнейшим актом, регулирующим статус «неграждан» в Эстонии, является Закон об иностранцах 1993 г. До 2004 г. парламент принял 23 поправки к этому акту. Согласно закону, граждане иностранных государств и апатриды считаются «иностранцами». В целом эстонское законодательство не делает разницы между этими двумя категориями «неграждан».

Русская община в Эстонии состоит из трех частей: натурализованных граждан Эстонии, граждан России и лиц без гражданства.

«Неграждане» не имеют право участвовать в парламентских выборах, а в муниципальных имеют лишь активное право, но лишены пассивного. Русские в Эстонии чувствуют прямое отторжение на рынке труда, в общественной жизни, политике и очень недовольны этим положением. 20 % русских имели негативный опыт дискриминации на рабочем месте, включая и граждан Эстонии. Среди русских уровень безработицы в 2 – 4,5 раза выше в зависимости от категорий (безработные русские женщины в возрасте 15 – 24 лет – 28,3% от общего численности этой категории). И это данные официальной статистики. Уровень доходов русских в 1,5 раза ниже, чем у эстонцев. Что касается школ, то с начала 1990-х гг. число учащихся русских школ уменьшается, что связано с общим сокращением численности русских детей из-за отъезда, низкого уровня рождаемости, перехода на обучение на эстонском языке.

В Эстонии не осталось ни одной ежедневной газеты на русском языке: в 2016 г. прекратился выпуск русскоязычной версии Postimees, в 2009 г. закрыли «Молодежь Эстонии» и «Вести дня». Людям, которые любят читать новости на бумаге, остается газета «МК-Эстония» (принадлежит российскому «Московскому комсомольцу»). Русскоязычные жители Эстонии черпают информацию о происходящем в мире из рунета и передач российских телеканалов. Уже по этим данным можно понять, что русские чувствуют себя ущемленными и неравноправными в Эстонии.

Для решения данных проблем на территории Эстонии предпринимаются различные меры. Создан Русский Земский совет – представительный орган Русской общины Эстонии, задачей которого является представление интересов РОЭ на всех уровнях (внутри страны и за рубежом). Существует Таллиннский институт Пушкина, который является партнером Фонда «Русский мир», задачами которого являются: поддержка преподавания русского языка как родного и иностранного, литературы в Эстонии, прием экзаменов для вступления в гражданство РФ, проведение языковых курсов, научно-методических семинаров для преподавателей-русистов, поддержка русскоязычной молодежи в Эстонии. Проблемы русскоязычного населения Эстонии часто освещаются официальным представителем МИД Марией Захаровой. МИД Российской Федерации осуществляет программы по поддержке РОЭ в рамках работы фонда поддержки и защиты прав соотечественников.

Как видим, положение русскоязычного населения в Эстонии требует постоянного внимания официальной власти России и правозащитных организаций. Наличие в Эстонии категории «неграждане» Москва считает нарушением международного права.

Для улучшения жизни соотечественников Россия ведет регулярный диалог с европейскими партнерами, стараясь привлечь внимание к проблеме прав человека в современной Эстонии. Осуществляются проекты различных фондов РФ, существуют программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, однако, не смотря на эти меры, русскоязычное население находится в неблагоприятных условиях в Эстонии. Для многих же эстонцев присутствие русскоязычных людей на территории их страны оценивается как остатки «периода советской оккупации».

Таким образом, политическая обстановка в мире (характер отношений Запада и России), особенности интерпретации в странах Балтии советской эпохи – основные факторы, оказывающие влияние на положение русскоязычного населения в Эстонии.

Библиографический список:

1. Информационные материалы ИНОСМИ. URL: <https://inosmi.ru/social/20171011/240488768.html>
2. Портал «Русской общины Эстонии». URL: <http://www.baltija.eu>
3. Центр информации по правам человека. URL: <http://www.lichr.ee/home/>

Дом дружбы народов Республики Коми в осуществлении национальной политики

Юлия Лобанова
Научный руководитель – доцент С.Л. Егорова
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Российская Федерация является многонациональной страной. Выстроенные в государстве межнациональные отношения и национальная политика напрямую влияют на состояние и развитие субъектов федерации.

Появление Домов дружбы народов в Российской Федерации стало реакцией на миграционные процессы, когда возникла необходимость не только представлять интересы национально-культурных автономий, но и заниматься вопросами адаптации мигрантов.

На протяжении всей своей истории Республика Коми являлась местом, где сосуществовали народы различных наций культур и традиций. Конституция Республики Коми, принятая в 1994 г., гарантирует сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми народа, равно как и других народов, проживающих в республике. Механизмы реализации конституционных прав граждан в этой сфере обеспечивают и иные правовые документы. Среди них – законы «О государственных языках Республики Коми» (1992 г.), «О национально-культурной автономии в Республике Коми» (2005 г.). В 2015 г. утверждена «Стратегия национальной политики в Республике Коми на период до 2025 г.». В Стратегии идет речь об укреплении государственного единства Российской Федерации, развитии национальных языков и культур ее народов. Существует также План мероприятий по реализации в 2016 – 2018 гг. на территории Республики Коми данной Стратегии.

Основная цель Государственной национальной политики Республики Коми – сохранение гражданского мира, взаимопонимания и согласия между представителями разных национальностей, проживающих в Республике Коми, создание экономических, политических, государственно-правовых, социально-культурных условий и гарантий для развития всех народов республики. Для координации государственной политики в сфере межнациональных отношений создано Министерство национальной политики РК. Свое место в инфраструктуре этнонациональной политики занимают ГАУ «Дом дружбы народов РК», этнокультурный комплекс «Финно-угорский этнокультурный парк», муниципальные центры национальных культур. На защиту прав коми народа направлена деятельность межрегионального общественного движения «Коми войтыр».

Выделим из этого ряда «Дом дружбы народов РК» как основной республиканский ресурсный центр по осуществлению методической и информационно-консультационной деятельности в сфере межнациональных отношений.

Биография Дома дружбы связана с историей становления национальной и культурной политики Коми. В 1992 г. подписывается договор между Финляндией и Россией об основах отношений. В договоре стороны обязуются поддерживать сохранение самобытности финнов и родственных финнам народов и национальностей в России и, соответственно, выходцев из России в Финляндии, а также охранять язык, культуру и исторические памятники друг друга.

Но сотрудничество с родственными финно-угорскими народами было налажено ранее заключения указанного договора: в 1990 г. в Финляндии было основано Общество им. М.А. Кастрена (M.A. Castreninseura), в задачу которого входила поддержка и возрождение языков и культур родственных финно-угорских народов. Общество сумело установить сеть прямых контактов с родственными народами в России. В этом же направлении трудилось и Общество дружбы народов Финляндии и России.

В начале 1990-х гг. в финно-угорских субъектах РФ проявили себя национальные движения по возрождению языков и поддержанию культуры финно-угорских народов. Национальное движение действовало и в Коми. В 1992 г. в Сыктывкаре прошел Всемирный конгресс финно-угорских народов. Он активизировал научные, культурные и общественные связи представителей «финно-угорского мира». В ноябре 1992 г. приказом Министерства культуры РК в целях сохранения культуры, обычаев и традиций финно-угорских народов,

координации работы государственных и общественных организаций, объединений финно-угров, проживающих в Республике Коми и за ее пределами, республиканский Дом дружбы и мира был реорганизован в Финно-угорский культурный центр. В 1999 г. центр получил дополнительные функции, став республиканским координирующим и методическим учреждением по работе с центрами национальных культур РК.

В 2006 г. руководство Республики Коми обратилось к Президенту РФ В.В.Путину с инициативой создания в Сыктывкаре федерального финно-угорского центра. Предложение было поддержано. В 2014 г. путем реорганизации Финно-угорского культурного центра РК был создан Дом дружбы народов Республики Коми. Тогда же был принят Устав учреждения. Среди целей Дома дружбы – создание условий этнокультурного развития жителей Республики Коми различных национальностей; атмосферы межнационального мира, толерантности, гражданского согласия и солидарности; сохранение и развитие культуры, традиций, обычаев, языков, современного народного творчества, профессионального и самодеятельного искусства, науки, образования и общественной деятельности народов, проживающих на территории республики

На базе центра регулярно проводятся заседания Ассоциации НКА, курсы по изучению коми языка, национальные праздники. В период летних каникул на протяжении 16 лет реализуется детская этнокультурная смена «РАДЛУН». Работает Республиканский центр социально-культурной адаптации и интеграции иммигрантов в Республике Коми, реализуется проект «Интернет-школа «Говорим по-русски всей семьей» для детей мигрантов, вынужденных переселенцев, проживающих на территории республики.

Таким образом, в истории Дома дружбы народов прослеживается развитие национальной политики в стране и ее субъектах: формирование национальной политики, выявление приоритетов в взаимодействии народов Республики Коми, принятие законов республики в сфере национальной политики, заключение договоров со странами «финно-угорского мира», проведение съездов и конгрессов народов. В этом контексте выстраивается инфраструктура этнонациональной политики республики, в том числе и Дома дружбы народов как многофункциональной организации для сохранения и развития культуры, традиций, обычаев, языков народов республики, укрепления контактов с финно-угорскими странами, регионами Российской Федерации, со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Особенная роль Домов дружбы народов заключается в их включенности в решение проблем социальной адаптации мигрантов (при недостаточной эффективности государственных структур), поддержании межнациональной толерантности.

Библиографический список:

1. Дом дружбы народов: история и современность. URL:<http://ddnrk.rkomi.ru/left/centr/ustav/>
2. Договор между Российской Федерацией и Финляндской Республикой об основах отношений. URL:<http://heninen.net/sopimus/1992.htm>
3. Устав ГАУ РК «Дом дружбы народов Республики Коми». URL:<http://ddnrk.rkomi.ru/content/8.docx>

Роль имитационного моделирования в исследовании индекса социального напряжения населения Республики Коми

Лев Пругло
Научный руководитель – профессор В.А. Ковалев
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В данный момент особой актуальностью отличаются работы и идеи, позволяющие корректно оценить социальное напряжение и другие конфликтологические явления, как с формальной, так и с содержательной стороны.

Целью нашего исследования является построение и апробирование когерентной имитационной модели социального напряжения населения Республики Коми. Выбор в качестве объекта исследования социального напряжения населения Республики Коми обусловлен специфичностью ситуаций и актуальности в связи с ключевыми для энергетической безопасности запасами сырьевых ресурсов. Предмет выражен в населении Республики Коми.

В политической науке имитационное моделирование является частью системного подхода, являющегося на данный момент наиболее достоверным формальным подходом во всех общественных науках. Индексный подход позволяет, не сравнивая различные факторы выявлять их и определять другими факторами, а также сопоставлять индексы социального напряжения, протестного потенциала и протестной активности в ходе интерпретации и составления результатов. Имитационное моделирование во многом обеспечивается видами статистического анализа: факторного анализа, кластерного и другими. В качестве основного метода измерения социального напряжения был использован факторный анализ. В качестве структуры формального анализа протестного потенциала был выбран анализ комплексный сетей. В качестве исследования протестной активности за определенный временной период был использован исторический анализ. Имитационное моделирование – вид математического моделирования, в которой реальная система заменяется моделью, отражающая объективную реальность с разными ограничениями и в которой проводятся эксперименты с целью получения большей информации об этой системе. В качестве эталона модели используется нелинейное моделирование. Являясь социальным экспериментом по своей сути, имитационное моделирование слабоструктурированных сложных систем помогает применять инструменты, невозможные для использования в реальном эксперименте.

Социальное напряжение – состояние индивида или социальной группы, которое предшествует протесту, характеризующееся всплесками негативных эмоций и общего недовольства ситуацией. Данное явление является первичным по отношению к протестному потенциалу и протестной активности, суть явления невозможные без социального напряжения населения.

Одним из проявлений социального напряжения является формирование протестного потенциала, который предполагает склонность граждан к участию в протестных акциях. Само участие в протестных акциях является проявлением протестной активности. Базисными факторами является экономическая группа факторов производства и воспроизводства продуктов общественного труда. Остальные ситуации представлены разными сферами общественной жизни и в ходе факторного анализа были поделены на ситуации: экономическую, политическую, социальную, культурную. В ходе анализа выяснилось, что исходных детерминант оказалось недостаточно и были введены еще столько же ситуаций: этноконфессиональная, демографическая, криминогенная, медийная.

Таким образом, оригинальное определение социального напряжения включает все восемь факторов. В процессе изучения исследуемого объекта нами была составлена когнитивная карта в программе математического имитационного моделирования VensimPLE, которая показала особенности построения и связи факторов в единую сеть. В ходе последовательного изучения в программе AnyLogicv8.1 PRO была построена верифицированная модель системной динамики (system dynamics) и агентного (agent-basedmodel) методов моделирования. Валидация происходила путем экспертного интервью со специалистами в факторах ситуаций, а веса устанавливались путем анализа статистической информации.

По результатам исследования нам удалось не только выявить определяющие факторы социального напряжения и сопоставить статистические данные в модели с протестным потенциалом в виде социальной сети и протестной активностью на момент написания модели, но и включить модель в производственный цикл программ для сдерживания и ликвидации социальных и политических рисков. По вышеприведенным фактам считаем работу завершённой в окончательной итерации, но с необходимыми погрешностями в виде необходимости измерения ситуации раз в квартал. В дальнейшем результаты данной работы лягут в основу другого исследования по анализу социальной сети.

Библиографический список:

1. *Дементьева И.Н.* Протестный потенциал в регионе в контексте проблемы национальной безопасности // Проблемы развития территории. 2015. № 3 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnyy-potentsial-v-regione-v-kontekste-problemy-natsionalnoy-bezopasnosti>
2. *Мтиулишвили П.И.* Индекс социальных настроений и показатели протестного потенциала населения // Мониторинг. 2010. № 6 (100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-sotsialnyh-nastroeniy-i-pokazateli-protestnogo-potentsiala-naseleniya>
3. *Петрушина А.В.* Основные тенденции развития политического протеста в современном российском обществе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-razvitiya-politicheskogo-protesta-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve>
4. *Строгалева В.П., Толкачева И.О.* Имитационное моделирование. М.: МГТУ им. Баумана, 2008.

Метод оценки региональной протестной политической активности

Никита Краев

Научный руководитель – профессор В.А. Ковалев

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В современной политической науке нет однозначного понимания термина «политический протест». В настоящей работе используется определение, данное М.Р. Сабитовым: политический протест – совокупность активных или пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной или неконвенциональной сигнализации недовольства по отношению к политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе.

В данной статье предлагается метод оценки региональной политической активности. Эта оценка строится на анализе основных организаций, проводящих протестные акции. Результат вычисляется с помощью двух показателей. А именно радикализм организации, проводящей протестные акции и ее протестная активность.

По результатам данного этапа анализа составляются таблицы.

1. Показатель – радикализм.

Степень радикализма региональной организации, проводящей протестные акции, оценивается дважды. Сначала на федеральном, а затем и на региональном уровне, что обуславливается спецификой регионального протеста, вызываемого как общенациональными, так и региональными триггерами.

Представленные таблицы оценок функционируют по бинарной системе. Положительный результат оценивается в два бала. Отрицательный результат оценивается в 0 баллов.

В таблице «Федеральный уровень» наличествуют 5 пунктов, по которым оценивается «Федеральный» радикализм рассматриваемого объекта.

1. Пункт «Отрицание элиты», где под элитой понимается широкий круг людей (бизнес, бюрократия, представители СМИ). Например, обвинение экономической элиты в олигархичности, бюрократии – в коррумпированности, СМИ – в ангажированности.

2. Пункт «Отрицание власти», где подразумевается отрицание политической элиты (политики и высшая бюрократия). Например, обвинения политических деятелей в коррумпированности, работе на иностранные спецслужбы, нарушении должностных полномочий.

3. Пункт «Отрицание институтов», где институты трактуются предельно широко, как устойчивая сложившаяся ситуация (нечестные выборы, коррупция и т.д.). Например, признание выборов нелегитимными, признание коррупции институтом и т.д.

4. Пункт «Отрицание политической системы», где система понимается как организованная на единой нормативно-ценностной основе совокупность взаимодействий (отношений) политических субъектов, связанных с осуществлением власти (правительством) и управлением обществом.

5. Пункт «Отрицание общественной системы», где система понимается как совокупность социальных явлений и процессов, которые находятся в отношениях и связи между собой и образуют некоторый социальный объект. Этот объект выступает как единство взаимосвязанных частей (элементов, компонентов, подсистем), взаимодействие которых между собой и с окружающей средой обуславливают его существование, функционирование и развитие как целого. Любая система предполагает наличие внутренней упорядоченности и установление границ, отделяющих ее от других объектов.

В таблице «Региональная власть» так же присутствуют пять пунктов:

1. Пункт «Отрицание региональной элиты», где под элитой понимается широкий круг людей (бизнес, бюрократия, представители СМИ региона). Заполнение аналогично «федеральной» таблице.

2. Пункт «Отрицание региональной власти», где подразумевается отрицание политической элиты (политики и высшая бюрократия региона). Заполнение аналогично «федеральной» таблице.

3. Пункт «Отрицание специфических региональных институтов», где специфические региональные институты трактуются предельно широко, как устойчивая сложившаяся внутри региона, характерная для него ситуация (загрязнение природы в данном регионе, исчезновение языков коренных народов, преподавание языков коренных народов в школах).

4. Пункт «Отрицание установленных отношений центр-периферия», где отношения центр-периферия понимаются как определенное распределение ресурсов и политической власти между федеральным центром и регионами, или центром региона и районами (например, призывы к пересмотру властных полномочий регионов и федерации, или призывы к перераспределению финансовых ресурсов из столицы региона в районы).

5. Пункт «Связи с контрэлитой», где под связями с контрэлитой подразумеваются доказанное взаимодействие с группой элит противопоставляющей себя существующему режиму (например, со старой элитой, оставшейся после «опрокидывающих» выборов приведших к власти оппозиционеров).

По окончании заполнения таблиц, высчитывается среднее между отношением к федеральной и региональной властям, путем нахождения среднего арифметического показателя.

2. Показатель – активность.

Показатели вычисляются по максимальному показателю, за расчетный период, одного из участников. Берется максимальный показатель среднего количества участников митингов и максимальное среднее количество акций в месяц. Эти максимальные показатели оцениваются в 10 баллов. Показатели остальных организаций рассчитываются в сравнении с максимальным показателем периода наблюдений.

Среднее количество участников митингов находится с помощью вычисления среднего арифметического между количеством митингов и их посещаемостью (количество людей посетивших митинги данной оппозиционной группы делится на количество самих митингов.)

Среднее количество акций в месяц находится с помощью вычисления среднего арифметического между количеством акций и количеством месяцев в расчетном периоде.

Общий средний бал находится с помощью вычисления среднего арифметического между первыми двумя показателями.

Период наблюдений – период, в который происходит фиксация и анализ данных, определяемый экспертом исходя из изменений федеральной и региональной политической конъюнктуры. Имеет относительно длинную протяженность (несколько лет).

Период расчета – период, в котором происходит непосредственный расчет данных. Имеет относительно короткую протяженность (год). Расчетный период является мобильно-циклическим. То есть анализ, проводимый в феврале 2018 г., (с периодом расчета в 1 год),

будет учитывать данные с 1 февраля 2017 г. по 1 февраля 2018 г. А тот же анализ, проводимый в марте 2018 г., будет учитывать данные с 1 марта 2017 г. по 1 марта 2018 г.

Максимальный средний показатель за период наблюдений используется в каждом расчетном периоде. Например, если в периоде наблюдений максимальным средним показателем количества людей, пришедших на митинги, будет 300, то в расчетном периоде, в котором такие показатели не были достигнуты, за максимальный средний показатель будет взято число 300.

Расчетный период определяется работником, выполняющим анализ в зависимости от политической ситуации в государстве и в регионе. По итогам расчетов всех показателей работник составляет график.

Регулярное проведение анализа по данному методу позволит проследить динамику развития протестных организаций на региональном уровне.

Основными преимуществами данного метода анализа являются его точность и относительная простота, позволяющая часто проводить аналитическую работу людям, не имеющим специфического политологического образования.

Библиографический список:

1. *Сабитов М.Р.* Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-protest-teoreticheskie-problemy-definitsii-i-tipologiya>
2. *Волыничук А.Б.* Социальная напряженность и протестная активность в контексте анализа социальной безопасности. URL: https://vk.com/doc78701267_460975847?hash=efe35c1ca2bf3a8af3&dl=bee8eab798e6e8a598
3. *Нагайцев В.В.* Потенциал протеста населения современного российского региона. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-protesta-naseleniya-sovremennogo-rossiyskogo-regiona>

Особенности организации местного самоуправления в монопрофильных муниципальных образованиях: сравнительный анализ

Полина Кочева

*Научный руководитель – преподаватель М.Р. Ткаченко
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина*

Организация местного самоуправления в монопрофильных муниципальных образованиях осуществляется на основе федерального закона № 133 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Поскольку данный закон одинаково распространяется на все виды муниципальных образований, организация МСУ в моногородах явных отличий не имеет. Однако, данный факт не свидетельствует о том, что организация МСУ в моногородах не имеет своих особенностей. При помощи бинарного сравнения моногородов сделана попытка их охарактеризовать.

Явно выраженной особенностью функционирования моногородов является зависимость администрации муниципальных образований от градообразующих предприятий. Важно отметить: чем мощнее предприятие, тем лучше социально-экономическое положение моногорода. Это и определило цель бинарного исследования – выявить роль градообразующего предприятия в функционировании муниципального образования. В качестве объектов исследования выбраны г. Череповец Вологодской области и г. Северодвинск Архангельской области.

Для сравнения была использована стратегия «наибольшего различия». Согласно данной стратегии между объектами исследования выявляется ряд общих черт, а различия между ними исключаются из объяснения. Критериями стратегии выступили: географическое положение, численность населения, отрасль специализации предприятия, статус монопрофильности муниципального образования.

Города находятся в разных субъектах федерации. Причем стоит отметить, что Северодвинск приравнен районам Крайнего Севера. Численность населения Череповца значительно превышает численность населения Северодвинска (318 тыс. и 183 тыс. соответственно). Отрасль специализации предприятий городов также различна. Основное предприятие Череповца («Северсталь») специализируется на черной металлургии, другое не менее значимое («ФосАрго») функционирует в отрасли производства минеральных удобрений. Предприятия Северодвинска («Севмаш» и «Звездочка») специализируются на атомном судостроении. Последний критерий на первый взгляд различий не имеет – оба города имеют статус монопрофильности в соответствии с Распоряжением Правительства РФ. Но различие между положениями моногородов все же существенно. Череповец в ближайшее время лишится статуса монопрофильности. Связано это с присвоением городу статуса «территории опережающего развития». В 2017 г. официально зарегистрировано 25 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, которые, в свою очередь, предоставляют рабочие места 70 тыс. жителям города (35 % экономически активного населения). Это определяет некоторую независимость города от предприятий. Северодвинск, напротив, является стабильно функционирующим предприятием.

Таким образом, выше перечисленные критерии стратегии становятся параметрами изучения, которые в свою очередь берутся за константу.

Бинарное сравнение предполагает наличие переменных и их корреляцию. В качестве зависимой переменной выступает влияние градообразующего предприятия на функционирование монопрофильного муниципального образования. Независимыми переменными выступили: количество предприятий в городе их экономический вес; политическое представительство градообразующего предприятия; процент экономически активного населения, трудоустроенных на градообразующих предприятиях; социальная политика предприятия.

На данном этапе сравнения необходимо выявить общее между объектами исследования. Именно независимые переменные будут определять их сходство. В Череповце и Северодвинске функционируют по два градообразующих предприятия. Одно из них играет главенствующую роль. В Череповце – это «Северсталь», на котором работает 50 тыс. работников, а в Северодвинске – «Севмаш», 23 тыс. работников. Процент занятого на градообразующих предприятиях населения Череповца равен 58 %, Северодвинск – 30 %, что составляет в первом случае больше половины, а во втором – примерно треть экономически активного населения городов. Политическое представительство градообразующих предприятий в думах города следующее: Череповецкая городская дума – «Северсталь» 4/25 (16 %), «ФосАрго» 2/25 (8 %); Северодвинская Совет депутатов – «Севмаш» 4/25 (16 %), «Звездочка» 1/25 (4 %). Социальная политика предприятий также в некоторых случаях схожа. В городах осуществляется строительство новых домов и благоустройство районов, поддержка здравоохранения, образования, культуры и любительского спорта, а также организация оздоровительного отдыха для работников предприятий и их детей. Также стоит отметить, что череповецкие предприятия осуществляют треть своих закупок на территории области, что обеспечивает поддержку МСП города.

Несмотря на это Череповец планирует в ближайшем будущем избавиться от статуса монопрофильности, говорить о независимости муниципального образования от предприятий рано. Именно благодаря предприятиям осуществляется поддержка МСП, что в свою очередь и послужило присвоению городу статуса «территории опережающего развития».

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на довольно внушительные различия выбранных для исследования городов, влияние остается на одинаковом, высоком уровне. Предприятия обеспечивают благополучие больше трети населения городов.

Библиографический список:

1. Мангейм Дж., Рич Р. Политология. Методы исследования. М.: Весь мир, 1997.
2. Официальный сайт АО «ПО Севмаш»: <http://www.sevmash.ru/rus/>
3. Официальный сайт АО «Центр судостроения «Звездочка»: <https://www.star.ru/>
4. Официальный сайт г. Северодвинск: <http://www.severodvinsk.info/>

5. Официальный сайт г. Череповец: <https://cherinfo.ru/>
6. Официальный сайт ПАО «ФосАрго»: <https://www.phosagro.ru/>
7. Официальный сайт Совета депутатов Северодвинска: <http://sevgorsovnet.ru/>
8. Официальный сайт Череповецкого металлургического комбината ПАО «Северсталь»: <http://chermk.severstal.com/>
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 №1398-р «Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166540/

Деятельность РПЦ в области образования в современной России

Илья Савин
Научный руководитель – преподаватель М.Р. Ткаченко
Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина

В разные исторические периоды РПЦ МП играла существенную и не всегда однозначную роль в жизни российского общества. В настоящее время ее социальная активность – это объективный фактор жизни нашего государства, с которым нельзя не считаться. Коренные преобразования, произошедшие и происходящие в нашей стране на протяжении уже более двадцати лет, значительным образом затронули и РПЦ МП: ее статус и роль в социальной структуре общества претерпели значительные изменения. Сегодня РПЦ МП, все чаще участвует в общественно-политической жизни страны и ее роль и влияние на политическую ситуацию неизменно возрастает.

Примером данного утверждения могут служить ряд нравственных и духовных инициатив РПЦ МП в политической области. Речь идет о введении учебных предметов в школьную программу в качестве федерального компонента сначала экспериментально в 19 регионах России, а с 2012 г. и во всех регионах нашей страны. Введение института военных капелланов в Вооруженных Силах Российской Федерации в 2009 г.

Одной из самых обсуждаемых инициатив РПЦ МП, была инициатива, согласованная с представителями традиционных российских религий, по введению в сферу образования предмета «Основы Православной Культуры» (далее ОПК), а позднее «Основы религиозных культур и светской этики» (далее ОРКСЭ).

В Смоленской области курс ОПК преподавался в отдельных школах еще с 1991 г. В Курской области преподавание предмета в государственных школах области было введено распоряжением губернатора в 1996/1997 уч/году, в Московской – в 2000/2001 гг., в Белгородской – в 2002/2003 гг.

Уставы приходов Русской Православной Церкви предусматривают в качестве одной из основных целей, обучение православных христиан основам православного *вероучения* и такая работа велась только в воскресных школах. Было решено не оставлять без внимания систему государственного образования, которая помогла бы справиться с задачами духовно-нравственного воспитания будущих поколений России

В 1999 г. Патриарх Алексий II в своем циркуляре от 9 декабря 1999 г. призвал организовать преподавание основ православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Создан Координационный совет по взаимодействию Минобрнауки и Русской православной церкви. Подписан договор о сотрудничестве, регламентирующий работу Совета.

Позднее Министерство образования и науки с участием представителей РПЦ МП подготовило и направило в регионы примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура», которое было подготовлено на основе анализа сложившейся в регионах России, практики преподавания учебных предметов и курсов православной культурологической направленности, с учетом правовых норм деятельности светской школы, существующей практики стандартизации образовательных программ. Было проведено научно-педагогическое обоснование преподавания православной культуры в

государственных и муниципальных образовательных учреждениях (средней школе, учреждениях начального и среднего профессионального образования), определено содержание образования, которое предъявляется учащимся и осваивается ими.

Данный предмет предназначен для ориентации в вопросах содержания и организации изучения православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, руководителей образования, работников методических центров, разработчиков учебных программ и пособий, учителей, учащихся и их родителей.

В 2006 г. в Министерстве образования и науки была создана рабочая группа по проблемам изучения истории и культуры религии в системе образования. А уже в 2007 г. подготовлено и направлено в органы управления образованием субъектов Российской Федерации письмо департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Министерства образования и науки России от 13 июля 2007 г. № 03-1584. К письму прилагается Примерное соглашение о сотрудничестве органа управления образованием субъекта Российской Федерации и централизованной религиозной организации епархии РПЦ МП. В этом же году Министерство образования и науки с участием РПЦ МП организовало в Калуге общероссийскую конференцию на тему: «Государственные образовательные стандарты нового поколения в контексте формирования нравственных и духовных ценностей обучающихся». Участниками конференции была единогласно принята и в целом одобрена Концепция включения в новое поколение государственных стандартов общего среднего образования учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура».

2 августа 2009 г. Президент России направил поручение Правительству РФ о подготовке введения (в 2010 г. в 18 субъектах РФ, а с 2012 г. – во всех субъектах РФ) в общеобразовательных учреждениях предмета Основы религиозных культур и светской этики, что обозначило всю серьезность намерений по развитию духовного образования. Так же распоряжением Правительства Российской Федерации создается Межведомственный координационный совет по реализации плана мероприятий по апробации в 2009–2011 гг. комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики». А уже 1 апреля 2010 г. было начато преподавание предмета в 19 регионах РФ в рамках федерального компонента образования. Основной целью его являлось ознакомить школьников с историей, культурой и основными ценностями православного христианства.

Реакция на инициативу введение в школах данного курса была достаточно острой. Самым ярким примером может служить «Письмо десяти академиков» – это открытое письмо десяти академиков Российской академии наук. РАН – государственная академия наук, высшая научная организация Российской Федерации, ведущий центр фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук в стране. Академики в составе: Е. Александрова, Ж. Алферова, Г. Абелева, Л. Баркова, А. Воробьева, В. Гинзбурга, С. Инге-Вечтомова, Э. Круглякова, М. Садовского, А. Черепашука написали открытое письмо «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?» адресованное Президенту России В. В. Путину. Письмо впервые было опубликовано 22 июля 2007 г.

В тексте письма выражена обеспокоенность «все возрастающей клерикализацией российского общества, активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни», в частности в систему государственного образования. «Верить или не верить в Бога – дело совести и убеждений отдельного человека – пишут академики. – Мы уважаем чувства верующих и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования «материалистическое видение мира», подменить знания, накопленные наукой, верой. Не следует забывать, что провозглашенный государством курс на инновационное развитие может быть осуществлен лишь в том случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует».

Так же в письме говорится о невозможности предложенного в марте 2007 г. XI Всемирным русским народным собором внесения специальности «теология» в перечень

научных специальностей Высшей аттестационной комиссии, так как внедрение церкви в государственный орган противоречит конституции РФ.

Если раньше эти вопросы обсуждались только между правительством России и представителями РПЦ МП, то теперь эти вопросы стали обсуждаться широкой общественностью. В этом смысле открытое письмо президенту Российской Федерации стало «информационным поводом» для обсуждения этих и других вопросов, связанных со взаимоотношениями церкви и государства.

В 2010 г. была проведена экспертиза учебника «Основы религиозных культур и светской этики» сотрудниками Института философии РАН. Не отрицая необходимости преподавания курса, все эксперты подчеркнули, что существующий учебник не может быть рекомендован, поскольку во всех разделах подменяет ознакомление с религиозными культурами откровенной религиозной пропагандой и «содержит многочисленные признаки грубого нарушения Конституции РФ в части двух статей: статьи № 14, объявляющей РФ светским государством, и статьи № 13, запрещающей навязывание какой-либо идеологии».

Несмотря на активную критику со стороны ряда религиозных объединений, политических деятелей и организаций, можно констатировать тот факт, что инициатива РПЦ МП по введению в школьное образование религиозного предмета, на данный момент является реализованной инициативой, которая, так или иначе, устраивает большинство представителей традиционных конфессий в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. *Вовченко Б.В.* Церковь и государство в учении современной Русской православной церкви. Дис. канд. полит. наук. М., 2010.
2. *Одинцов М.И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. 171 с.
3. *Пчелинцев А.* Религиозное образование и светская школа: диалог вне правового поля // Религия и право. Информационно-аналитический журнал. 2002. № 3.
4. *Себенцов А.* Развитие религиозной ситуации в современной России // Власть. 2009. № 7.
5. *Щипков А.* Христианская демократия в России. М., 2004. 120 с.

Оценка деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации

Алина Шепель

Научный руководитель – профессор В.А. Ковалев

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

В международном праве нет единого определения терроризма. Терроризм определяют как метод, посредством которого организованная группа стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия.

Понятия «терроризм» и «террорист» появились в конце XVIII в. Французские якобинцы часто употребляли это понятие по отношению к себе, и всегда с положительным оттенком. Однако уже в ходе Великой французской революции слово «террорист» превратилось в синоним «преступника». Позднее термин стал означать всякую систему правления, основанную на страхе, означать весь спектр оттенков насилия. К 1970-м гг. этот термин приобрел универсальное значение. Сейчас он используется для обозначения мотивированного насилия.

Согласно Федеральному закону № 35 «О противодействии терроризму в Российской Федерации», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия органами государственной власти на принятие решений, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных действий.

Терроризм стал глобальной проблемой, представляющей серьезную угрозу международной безопасности. В современном мире невозможно победить терроризм, опираясь лишь на силовые методы. В XXI в. ответом России на террористические угрозы стало образование новой общегосударственной системы. Такая система комплексно решает задачи не только по борьбе с терроризмом, но и по его предупреждению. Формирование и развитие Системы общегосударственного противодействия терроризму осуществляется в соответствии с учрежденной Президентом России в 2009 г. Концепции противодействия терроризму. Эта концепция определила ОГСПТ как систему, обеспечивающую единую государственную политику в этой области. ОГСПТ – совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативно-правовых актов.

Субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти. В качестве основополагающих институтов ОГСПТ действует Национальный Антитеррористический Комитет. Создание коллегиального органа НАК позволило на ином уровне обеспечить решение задач в сфере противодействия терроризму. Сформирована и внедряется на региональном уровне система мониторинга уровня радикализации населения. На всех официальных сайтах размещаются актуальные материалы по данным вопросам.

Важную роль НАК уделяет законодательной сфере. За 2016 г. внесены изменения в 18 федеральных законов, в область мониторинга состояния ОГСПТ. Установлена обязательность выполнения решений Антитеррористических Комиссий в регионах. Сегодня в России создана современная правовая база противодействия терроризму. Она позволяет выявлять и пресекать действия террористов.

В 2016 г. продолжилось международное сотрудничество по вопросам противодействия терроризму. При участии Национального Антитеррористического Комитета в Совете Безопасности ООН приняты российские подходы к решению проблем в сфере противодействия терроризму.

Основными задачами комитета являются: подготовка предложений Президенту РФ в области противодействия терроризму; мониторинг состояния ОБГСП на всех уровнях; организация и координация деятельности органов исполнительной власти; информационная составляющая. Усилия НАК направлены на предупреждение терроризма, его минимизацию и ликвидацию последствий. В состав НАК входят 21 государственный орган. Полномочия НАК на уровне региона и МО исполняют Антитеррористические Комиссии. Она осуществляет свою деятельность на основе регламента НАК.

Проводится информационное противоборство терроризму с привлечением СМИ институтов гражданского общества. Проводимая НАК работа нацелена на формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма. Под эгидой НАК ежегодно проводятся научные конференции. Россией подписаны и ратифицированы все 13 конвенций ООН в сфере противодействия терроризму.

В целях укрепления международного сотрудничества при активном участии НАК создан Международный банк по противодействию терроризму. Важным инструментом НАК является подготовка квалифицированных специалистов. Создаются образовательные программы с целью изучения национальных культур и религий, профилактики ксенофобии.

Создание дееспособной стратегии борьбы с терроризмом требует применения самых современных средств его предупреждения, системного подхода. Наряду с комплексом государственно-правовых мер, важнейшей составляющей должна стать активная позиция гражданских институтов общества.

Необходимо консолидировать различные общественные течения для поддержки глобальной стратегии по противодействию терроризму и экстремизму.

Евразийские организации на постсоветском пространстве

Елизавета Житнык

Научный руководитель – преподаватель М. Р. Ткаченко

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Как известно, с точки зрения евразийцев, Россия, благодаря географическому положению, представляет собой особый культурно-исторический мир, синтезирующий в себе черты культур Востока и Запада, являясь связующим звеном между этими мирами. Этот факт определил роль России с геополитической точки зрения, ориентируя внимание страны на оба вектора.

После распада СССР Россия вновь начала проявлять интерес к учению евразийцев. Неоевразийцы, сделав выводы из учений классиков-евразийцев, систематизировали теоретическое наследие евразийства начала XX в. и существенно дополнили его. Мнения представителей неоевразийства о том, в чем заключается основная идея этой концепции, несколько расходятся.

Сторонники первого направления берут за теоретическую основу основные положения трудов Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского и Л.Н. Гумилева. По мнению сторонников данного течения, главная цель евразийской концепции состоит в противостоянии либеральному западничеству и узкоэтническому национализму, а также в создании теоретической концепции евразийской империи, которая должна быть построена на просторах бывшего СССР. Второе направление можно условно обозначить как «экономическое евразийство», так как в его основе лежит идея воссоздания экономического взаимодействия между бывшими республиками СССР. Данное направление представляет президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

Ярким лидером неоевразийства в современной России является Александр Дугин. По его мнению, основной целью внешней политики России должно быть создание Евразийского союза, поскольку наша страна обладает всеми шансами на приобретение статуса лидера в континентальном блоке евразийских государств. А. Дугин считает, что именно такая позиция Российской Федерации может содействовать перспективе становления многополярного мира.

А. Дугин делает вывод, что подобного рода союз должен являться «геополитической структурой с единой системой экономики, транспортных артерий, таможенным союзом, общей валютой, единым стратегическим командованием, общей системой коллективной безопасности, общей системой представительных органов. При этом национальная суверенность в сфере политики сохраняется за каждым субъектом союза, также полностью сохраняются экономические свободы». Ориентация на создание Евразийского союза – это не только проект, ориентированный на сближение между собой экономик постсоветских государств, но еще и модель полицентричного мир. По его мнению, создание такого объединения представляет собой еще и заявку на национальную идею евразийства. Таким образом, интеграция постсоветского пространства – это средний уровень, который имеет внутривосточное и глобальное политическое измерение.

Примечательно, что Александра Дугина интересует не только развитие теоретической концепции евразийства, но и воплощение идеи евразийства на практике. В этих целях им было создано две организации, имеющие евразийскую направленность – это Международное евразийское движение и Евразийский союз молодежи.

Международное евразийское движение было образовано 20 ноября 2003 г. Данная организация преследует две основные цели: борьба за многополярный мир и интеграция постсоветского пространства в Евразийский союз. Помимо А. Дугина в высший совет движения входит много известных российских политиков, среди которых можно выделить М.В. Маргелова, являющегося председателем Международного комитета Совета Федерации, и А.М. Аслаханова, который с 2003 г. занимает должность советника президента Российской Федерации по вопросам Северо-Кавказского региона.

Евразийский союз молодежи представляет собой молодежную структуру в рамках Международного евразийского движения. Главами Евразийского союза молодежи являются

Валерий Коровин и Павел Зарифуллин. Данная организация была создана 26 февраля 2005 г. ЕСМ ведет работу в 60 регионах Российской Федерации. Кроме того, филиалы ЕСМ функционируют в Казахстане, Грузии, Армении, Азербайджане, Молдавии, Таджикистане, Приднестровье и на Украине.

Анализируя деятельность Евразийского союза молодежи, можно прийти к выводу, что данная организация создавалась как движение, основной идеей которого являлось проведение демонстраций и уличных шествий. На данный момент цель союза - противодействие новой волне «бархатных» революций на постсоветском пространстве, которые ведут, с точки зрения членов Евразийского союза молодежи, к установлению проамериканских режимов. Как выразились участники организации, союз станет «щитом на пути оранжевого бульдозера». Также приоритетными задачами Евразийского союза молодежи являются отстаивание суверенитета РФ в стремительно глобализирующемся мире, права России на собственную модель развития, борьба с американизмом и глобализмом и содействие процессам интеграции на постсоветском пространстве с целью восстановления культурно-политического единства.

Рассматривая деятельность евразийских организаций на постсоветском пространстве, нельзя не упомянуть об ЕврАзЭС и ЕАЭС. Начало истории Евразийского экономического сообщества было заложено в 1995 г. соглашением о Таможенном союзе, куда вступили Россия, Республика Казахстан и Республика Беларусь. Позднее присоединились Кыргызстан и Таджикистан. В 2000 г. главы государств – членов Таможенного союза договорились о создании Евразийского экономического сообщества, которое было образовано 10 октября 2000 г., в 2006 г. в ЕврАзЭС вступил и Узбекистан. ЕврАзЭС представляло собой экономическое и политическое объединение государств, базирующееся на принципах единой таможенной территории и наличия однотипного механизма регулирования экономик государств-участников. В 2014 г. ЕврАзЭС был упразднен в связи с созданием ЕАЭС – Евразийского экономического союза. К целям ЕАЭС относят всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик, а также создание благоприятных условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Владимир Путин определил приоритетную цель Евразийского экономического союза следующим образом: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Также президент России убежден, что эффективная интеграция в евразийском регионе представляет собой путь, позволяющий ее участникам занять достойное место в сложном мире XXI в., так как лишь держась вместе наши страны смогут занять лидирующие позиции в цивилизационном прогрессе и глобальном росте.

Анализируя деятельность Евразийского экономического сообщества и союза, становится очевидно, что данные организации носят преимущественно экономический характер, что заметно уже и из названия самих структур. Но экономическая интеграция бывших советских республик может быть первым шагом на пути к интеграции политической. Такой точки зрения придерживается современный исследователь евразийства И.Б. Орлова. В своей монографии «Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива» по этому поводу она высказывает такое мнение: «В качестве примера можно сослаться на опыт европейской интеграции, где постепенно в результате функционирования европейского рынка, действия принципов Шенгенского соглашения об открытии границ, работы Европейского парламента, общих структур типа ОБСЕ и ЕС и других происходит не только передача ряда властных полномочий с национального уровня на наднациональный, не только формируется наднациональное законодательство, но и формируется наднациональное сознание».

Таким образом, проанализировав деятельность евразийских организаций на постсоветском пространстве, мы приходим к выводу, что у нашей страны есть четкая внешнеполитическая стратегия, направленная на интеграцию бывших советских республик внутри евразийского региона. Велика вероятность того, что Евразийский экономический союз перерастет в нечто большее, чем лишь интеграционное экономическое объединение.

Библиографический список:

1. *Дугин А. Г.* Евразийский путь как национальная идея. М., 2002.
2. *Пивовар Е. И., Гуцин А. В., Левченко А. С.* Интеграция на постсоветском пространстве: новый век новые горизонты изучения // Новый исторический вестник. 2013. № 36.
3. *Сачко Г.* Евразийство и концепция внешней политики современной России // Вестник ЧелГУ. 2003. № 1.
4. *Смазнов И. А.* Евразийство в постсоветской России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 65.
5. *Яшкова Т.А.* Евразийская интеграция как приоритетное направление Российской внешней политики // Austrian Journal of Humanitie sand Social Sciences. 2014. № 7 – 8.

Молодежная политика в «эпоху перестройки»

Никита Краев

Научный руководитель – профессор В.А. Ковалев

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Государственная молодежная политика – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышения уровня ее потенциала в целях устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, упрочнения ее лидерских позиций на мировой арене.

Государственная молодежная политика – одно из важных направлений деятельности государства. От нее зависит реализация потенциала молодежи, достижение устойчивого социально-экономического развития.

За 25 лет развития молодежной политики (от создания комитета по делам молодежи при правительстве Российской Федерации) была создана нормативно-правовая база ГМП, проработаны вопросы организационно-управленческого, финансово-экономического, информационно-аналитического, кадрового и научного характера. Практическое воплощение данных вопросов реализуется на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами.

Несмотря на активные действия государства в области молодежной политики, в ходе изучения протестной активности были выявлены существенные недостатки работы с молодежью. Опрос (2017 г.) выявил, что 16 % молодых людей принимали участие в митингах, а 36 % готовы принять в них участие.

Из этих данных можно сделать вывод о недостаточной действенности молодежной политики.

Для решения данной проблемы необходимо более тщательное теоретическое обоснование феномена молодежной политики в Российской Федерации. Для данной цели необходимо изучить становление современной системы ГМП. Первой ступенью моего исследования будет изучение трансформации поздней советской системы государственной молодежной политики (период с 1990 по 1998 гг.).

Актуальность данной работы заключается в слабой изученности молодежной политики в постсоветской России. Объектом исследования является молодежная политика. Предметом – молодежная политика в «эпоху перестройки».

Цель работы – выявить особенности трансформации позднесоветской государственной молодежной политики в ГМП Российской Федерации (с 1990 по 1998 гг.). Для достижения цели нам необходимо было поставить следующие задачи: изучить научную литературу по проблеме молодежной политики; проанализировать нормативно-правовые

акты; выявить основные черты трансформации государственной молодежной политики СССР и Российской Федерации в период с 1990 по 1998 гг.

Гипотезы:

- 1) политические и экономические процессы в СССР второй половины 1980-х гг. привели к разрушению социальной и идеологической основы ВЛКСМ;
- 2) разрушение социальной и идеологической основы ВЛКСМ привело к самоликвидации организации;
- 3) самоликвидация ВЛКСМ без создания новой массовой общенациональной молодежной организации привела к массовому абсентеизму молодежи в 1990-е гг.

В рамках изучения темы мы опирались на методы сравнения, системный метод, в рамках которого молодежная политика рассматривается как в роли системы, так и подсистемы политической системы.

При написании работы был проведен анализ научной литературы по выбранной теме (работы М.М. Мухамеджанова, А.М. Ручкина и И.М. Ильинского). В трудах данных авторов содержится необходимый фактический материал, анализ политической составляющей трансформации молодежной политики. Минусом этих работ является высокая степень идеологизированности их авторов. В связи с этим изучаемые процессы рассматриваются крайне необъективно.

К проведению в стране реформ толкали прежде всего кризисная ситуация в экономике, ухудшение социального положения населения. М.С. Горбачев апеллировал непосредственно к коммунистам, народу, особую ставку делал на молодое поколение, которое легче воспринимает новое. На начальном этапе перестройки партия не смогла предложить комсомолу концепцию развития. Об этом свидетельствует работа XXVII съезда КПСС (февраль 1986 г.), провозгласившего курс на ускорение социально-экономического развития. Говорилось о необходимости усиления доверия к молодежи, выдвижении достойных молодых людей на руководящую работу и пр.

Безусловно, это было важно для того, чтобы направить силы молодежи и комсомола на выполнение планов партии по ускорению социально-экономического развития страны. Но в партийных установках не было идеи преобразования союза молодежи, бытовало сложившееся представление о комсомоле как о помощнике в осуществлении экономических планов.

Изменившаяся обстановка в обществе помогала во всей полноте выявить изъяны системы, критика стала основным орудием борьбы за совершенствование социализма.

В комсомоле процесс переосмысления проходил наиболее интенсивно. Дискуссии выявили остроту противоречий и глубину кризиса организации. В центре были вопросы, относящиеся к сущности союза молодежи, его предназначению, основной задаче, организационному строению, формам управления и т. д. Осознание этих явлений было стимулом к реформированию комсомола, но будущая модель организации была туманной, конечная цель – неясной.

Более года понадобилась ЦК ВЛКСМ, чтобы перестроечным призывам придать какие-то практические формы. Началом реформирования комсомола можно считать XIII пленум ЦК ВЛКСМ в июле 1986 г. Пленум понимал задачу перестройки узко, считая, что надо поднять эффективность системы внутрисоюзного управления.

В то же время активно развивавшиеся в обществе политические процессы вызвали необходимость радикальных перемен в комсомоле. VII пленум ЦК ВЛКСМ в мае 1989 г. принял решение об изменениях в Уставе и разработке Программы комсомола. Предполагалось перенести центр тяжести в работе на низовые уровни, главным образом в первичные организации – необходимость перестройки должна осознаваться и осуществляться рядовыми комсомольцами. К тому же либерализация духовной жизни общества стимулировала создание юношеских союзов, реальными субъектами молодежной субкультуры стали неформальные объединения по интересам, набирал силу сепаратизм. Уже было недостаточно менять формы, методы, стиль работы, требовалось изменение сути и содержания жизнедеятельности комсомола.

Смена модели молодежной организации была провозглашена в Декларации XXI съезда ВЛКСМ. В ней говорилось: «Комсомол в его нынешнем виде реализовать эти цели не

может. Поэтому, провозглашая себя сегодня организацией социалистического выбора, равноправной частью широкого демократического движения, ВЛКСМ вступает в полосу коренных преобразований... Основывая свою деятельность на понимании коммунистических идеалов как гуманистических, общечеловеческих ценностей, стремясь к демократической модели, отстаивая свою целостность, ВЛКСМ развивается в направлении федерации самостоятельных, разнообразных по формам объединения и деятельности организаций, в центре которых его права и интересы. Считаем необходимым определить нашу организацию как Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи – Федерацию за демократический социализм».

Новая модель комсомола требовала изменения прежних взаимоотношений с партией. Признавая КПСС как политическую силу общества, ВЛКСМ заявил о своей полной самостоятельности. Отныне отменялся принцип партийного руководства комсомолом, что означало необязательность решений партии для союза молодежи, выработку им собственной позиции по всем проблемам, в том числе политическим.

Принятие этого беспрецедентного решения объяснялось не только расширением демократических прав комсомола, но и отказом поддерживать консервативные, антиперестроечные силы.

Впервые на комсомольском съезде обсуждался вопрос о хозяйственной деятельности ВЛКСМ. Комсомол был в числе первых организаций и хозяйственных субъектов, перешедших на принципы полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Можно сказать, что комсомол стал полем обкатки рыночного механизма в стране.

Однако после данных реформ комсомол потерял свою социальную функцию и тем самым изжил себя.

Следующие причины делали невозможным дальнейшее существование ВЛКСМ.

Первая – в стране сложились новые реалии, радикально изменились принципы национально-государственного устройства. Следовательно, нужно принципиально изменить все общественно-политические институты. Никакие эволюционные преобразования комсомола не могут соответствовать новым условиям.

Вторая – в соответствии с законом Российской Федерации прекращена деятельность комсомольских организаций в Вооруженных силах, пограничных и внутренних войсках.

Третья – численность ВЛКСМ резко упала, в нем «много мертвых душ».

Четвертая – в регионах и республиках идет глубинный процесс реформирования.

Отсюда следовал вывод: считать исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи.

Библиографический список:

1. *Елишев С.О.* Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии. URL: vestnik.socio.msu.ru/jour/article/download/296/250
2. *Мухамеджанов М.М.* Объективные и субъективные факторы самороспуска ВЛКСМ. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Mukhamedzhanov_Dissolution-of-Komsomol/
3. *Ильинский И.М., Луков В.А.* Государственная молодежная политика в России: философия преемственности и смены поколений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-molodezhnaya-politika-v-rossii-filosofiya-preemstvennosti-i-smeny-pokoleniy>
4. *Ильинский И.М.* Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-ob-istorii-razrabotki-teoreticheskikh-i-pravovyh-osnov-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-sssr-podgotovke-i-prinyatii-zakona>

Молодежное парламентское движение в Республике Коми (2004 – 2015 гг.)

*Елена Туркина
Научный руководитель – профессор В.П. Золотарев
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина*

Как формирующийся субъект общественных отношений молодежь переживает множество переходных этапов в своей биографии и активно включается в такое же динамично меняющееся современное общество. Разные субъекты Российской Федерации находят свои пути в деле реализации молодежной политики. Это вполне логично, поскольку каждый регион имеет географические, экономические, демографические, этнические и культурные особенности. Значимым является факт, что в обсуждаемых вопросах о проблемах молодежи принимает участие и сама молодежь – активисты молодежных общественных организаций. Их желание внести вклад в совершенствование механизма взаимодействия власти и гражданского общества заслуживают внимания, как со стороны управленческих структур, так и со стороны общества в целом. В связи с этим возникает вопрос изучения и структурирования российских специфических черт молодежного парламентаризма. Ведь развитие молодежных консультативно-совещательных структур (далее КСС) является залогом эффективности молодежной политики в современном российском обществе.

Практическая работа формирования КСС затруднена из-за отсутствия научных разработок в этой сфере; реальная социальная практика требует анализа специфики КСС регионального и муниципального уровня, анализа предпосылок и условий прогрессирования этого явления в нашей стране. Таким образом, актуальность темы определяется научно-теоретической и практической значимостью проблемы анализа молодежного парламентского движения Республики Коми и его влияния на развитие самой молодежи. Общественная деятельность для молодых людей является самой эффективной школой воспитания гражданственности, патриотизма, высоких морально-нравственных качеств. Кроме того, молодежные общественные объединения служат инструментом влияния и защиты прав личности, развития инициативы, одновременно выступая особым институтом социализации. В условиях слабой государственной поддержки молодежи они выступают в качестве защитных механизмов, которые способны воздействовать на личность и государство через реализацию социально значимых программ и проектов.

Тема молодежного парламентаризма практически не разработана в отечественной историографии. Монографии по данной проблематике отсутствуют. Представленное исследование базируется на широком круге источников. В корпус источников входят нормативно-правовые документы, регулирующие молодежную политику Российской Федерации и Республики Коми; постановления, касающиеся деятельности Молодежного Парламента Республики Коми; а также Регламент Молодежного Парламента Республики Коми, отчеты сессий, протоколы официальных заседаний комитетов, доклады депутатов Молодежного Парламента и другие локальные документы. Также были проанализированы публикации из средств массовой информации в основном содержащие оперативные сведения о деятельности Молодежного Парламента Республики Коми.

Цель работы – проследить тенденции развития молодежного парламентаризма в Республике Коми в контексте развития данного института гражданского общества в Российской Федерации.

Можно выделить четыре этапа развития молодежного парламентаризма в России:

- 1) начало 1990-х – 2002 гг. (период хаотичного развития молодежного парламентаризма в регионах России);
- 2) 2002 – 2006 гг. (развитие молодежного парламентаризма на основе Рекомендаций по развитию молодежного парламентаризма в России, формирование молодежного парламентаризма на федеральном уровне);
- 3) 2006 – 2010 гг. (изменения в избирательной системе России обусловили обновление подходов в области государственной молодежной политики; работа по поиску эффективных форм реализации государственной молодежной политики);

4) с 2010 г. по настоящее время (становление и закрепление молодежных парламентских структур на местах, усовершенствование законодательного регулирования консультативно-совещательных структур).

Тенденция развития молодежного парламентаризма в Республики Коми повторяет тенденции федерального уровня, но в то же время имеет свои особенности.

Молодежный Парламент РК начал свою работу 1 февраля 2004 г. Это единственный регион, где молодежный парламент был создан, как общественное движение и не имел покровителя в лице органа государственной или исполнительной власти. Его создание свидетельствует о высоком потенциале молодежи республики, т.к. это не проект «сверху», а реальная инициатива и желание молодежи влиять на политическую жизнь в регионе. Депутаты занимаются мониторингом молодежной среды, поиском единомышленников, организацией акций по актуальным вопросам, затрагивающим интересы молодежи, реализацией социальных проектов. Важнейшим фактором деятельности Молодежного Парламента является ориентация на раскрытие и укрепление интеллектуально-творческого потенциала молодого поколения, вовлечение молодежи отдаленных уголков республики в общественную и политическую жизнь региона. Уже сегодня Молодежный Парламент можно назвать кузницей управленческих кадров. Депутатами Молодежного Парламента Республики Коми разных созывов были: Дмитрий Шатохин, член комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам; Илья Семяшкин, министр труда, занятости и социальной защиты Республики Коми; Максим Ганов, заместитель министра образования, науки и молодежной политики Республики Коми; Константин Баранов, первый заместитель министра культуры, туризма и архивного дела Республики Коми; Елена Иванова, глава регионального исполкома «ОНФ» в Республике Коми; Нина Новикова, руководитель АУ РК «Редакция журнала «АРТ»; Дмитрий Попов, начальник отдела организации научных исследований ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления».

Молодежный Парламент в Республике Коми является важнейшим инструментом реализации государственной молодежной политики. В то же время потенциал этой организации используется недостаточно полно. Это связано со слабой преемственностью поколений, непродуманной информационной деятельностью, до сих пор мало, кто знает о существовании Молодежного Парламента Коми, его программе и делах, нет связи и обмена опытом с депутатами предыдущих созывов.

Анализируя отчеты председателей и руководителей комиссий, а также принимая во внимание устные источники, можно сделать вывод, что депутаты решают оперативные задачи, не сформулировано стратегического видения развития структуры. Работа ведется циклами от сессии до сессии, система и анализ результатов деятельности отсутствует. Депутаты нацелены на личный успех, политическую реализацию. Не сформулировано понимание цели и дальнейшего развития молодежного парламентаризма в регионе и у законодательного органа Коми. Установка власти рассматривать молодежь в качестве одной из социально незащищенных групп населения, а не как основной ресурс социального развития тормозит развитие молодежной политики в Коми. Необходимо более адресно работать с молодежью, изучать потребности каждого населенного пункта или общественной организации.

Настоящая работа представляет собой первый опыт анализа деятельности Молодежного Парламента РК, где систематизированы архивные данные Молодежного Парламента РК за период 2004 – 2015 гг., уточнены основные понятия, функции и особенности молодежного движения в Коми.

Библиографический список:

1. Интервью председателя Молодежного Парламента (2012-2013 гг.) Лаврентьева А.В., 2015 г.
2. Интервью действующего председателя Молодежного Парламента (2014 г.) Бекетова О.А., 2015 г.
3. Отчет председателя Молодежного Парламента РК (2010-2012 г.) Кисляковой А. Об итогах деятельности за период 2010-2012 г. // Архив Молодежного Парламента Р».
4. Об итогах работы по смене статуса Молодежного Парламента РК. 2009 г. // Архив Молодежного Парламента РК.

5. Постановление Государственного Совета РК № IV-7/96 «О Молодежном Парламенте Республики Коми». URL: http://gsrk.ru/pages/youth_parliament/about.html
6. Устав Коми республиканского молодежного общественного движения «Молодежный Парламент Республики Коми» 2004 г. // Архив Молодежного Парламента РК.
7. Устав Молодежного Парламента Республики Коми 2011 г. URL: http://gsrk.ru/pages/youth_parliament/about.html

Институт волонтерства как фактор политической мобилизации молодежи России

Виктория Шишкина
Научный руководитель – профессор В.А. Ковалев
Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

Важность вопроса развития института волонтерства как фактора политической мобилизации молодежи России обоснована тем, что гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи является основной задачей молодежной политики Российской Федерации. Для решения этой задачи принимают меры по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи, созданию условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций, а также развитию всех моделей молодежного самоуправления и самоорганизации в ученических, студенческих, трудовых коллективах по месту жительства.

Необходимо отметить, что 2018 год Президент Российской Федерации В.В.Путин объявил Годом волонтера. Сегодня волонтер – это не только тот человек, который в любое время готов безвозмездно прийти на помощь, но и неотъемлемая часть не только жизни человека, но и деятельности всего государства.

Целью государственной молодежной политики является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития страны.

Однако, в связи с возможностью правовой зарегулированностью волонтерской деятельности, возникают опасения стирания самой гражданской инициативы, как источника этой деятельности. Поэтому считают, что отдельный закон о волонтерстве не нужен. Поскольку есть уже и другие законопроекты: «О добровольной пожарной охране», «О волонтерской деятельности в больницах».

Также считается, что в законодательство нужно продолжать вносить изменения, облегчающие работу добровольцев. Например, включать волонтерские организации в перечень социально-ориентированных НКО, которым оказывается поддержка на государственном уровне.

Отсюда и возникает цель работы, а именно – раскрыть роль института волонтерства как фактора политической мобилизации молодежи России. Чтобы это сделать, необходимо установить следующие задачи: раскрыть понятие молодежь; раскрыть понятие политической мобилизации; рассмотреть специфику института волонтерства; обозначить направления деятельности волонтерского движения.

Для написания работы использовалась информация с официального сайта Правительства Российской Федерации. Официальные документы о волонтерских движениях, положение о волонтерах и волонтерской деятельности с открытого источника такого, как сайт правовой поддержки «Консультант плюс», Для изучения понятий были использованы сайты: сетевого издания «РИА Новости», информационного агентства России «ТАСС» и интернет-газеты «Лента.ру», также круглого стола «Участие активистов добровольческих организаций в выборах», учение С. Хантингтона, статьи Т.В. Кремен, В.Г. Тихонова, А.Р. Милоравы, И.В. Кирдяшкина и др.

Термин «мобилизация» в прямом объяснении есть процесс объединения крестьян или рабочих для достижения коллективных целей. При политической мобилизации на политическую сцену поднимаются более широкие слои населения с помощью образования различных политических институтов. Мобилизация является инструментом вовлечения общества в политическую активность. «Система мобилизации» представляет собой систему ценностей, институтов и групп, которые организованы для достижения социальных целей (таких, как создание нации-государства). Поэтому мобилизация как ступень политического изменения в обществе важна для государства.

Политическая мобилизация включает акторы, которые влияют на действия гражданина, и призывают его к политическому участию. Так, политические партии и политические организации пытаются превратить гражданина в своего сторонника: сделать так, чтобы он пришел на выборы и проголосовал за конкретную политическую силу, или выступил в случае необходимости на стороне этой политической силы во время проведения политических акций, митингов, протестов и т.д. Авторитарные государства сводят или пытаются свести политическую активность гражданина к нулю, государства демократические будто способствуют ее росту. Здесь виден процесс преобразования отдельного индивида в субъект социально-экономической или политической деятельности, что и является феноменом политической мобилизации.

Активными членами волонтерских организаций является молодежь - это социально-демографическая группа, выделяющаяся на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризуется специфическими интересами и ценностями. Включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, которые имеют постоянное место жительства в Российской Федерации или проживают за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

При организации и осуществлении добровольческой (волонтерской) деятельности в субъектах Российской Федерации используются следующие основные понятия:

- добровольческая деятельность помогает в самореализации граждан, действующих индивидуально или коллективно на благо других людей или общества в целом;
- молодежное добровольчество является практической добровольческой деятельностью молодежи по предметному решению общественных проблем, осуществляемая без принуждения и оказывающая социализирующее влияние на субъект деятельности;
- молодежным общественным объединением называют добровольное самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан в возрасте до 30 лет, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.
- социальная общность волонтеров – взаимосвязь людей, оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов.
- молодежные движения – молодежные организации или объединения, связанные с реализацией определенной задачи; стихийно возникшее в определенном историко-культурном пространстве единство молодых людей, направленных к воплощению общих идеалов, разделяющих схожие ценности, признающие определенные нормы поведения, формирующих определенный образ жизни.

Основания молодежных движений могут быть различными, наиболее часто таковыми выступают музыка, мода, идея, теория, философия, идеология. Внешними отличительными чертами молодежного движения являются символика, одежда, атрибуты.

Основными направлениями деятельности волонтерских организаций являются:

- пропаганда здорового образа жизни среди учащейся молодежи;
- пропаганда волонтерского движения учебного заведения в студенческой среде через средства массовой информации;

- социальное патронирование детских домов;
- социальное патронирование пожилых людей;
- медицинская помощь (службы милосердия в больницах);
- педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков);
- экологическая защита;
- интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов, мероприятий);
- спортивная, туристическая и подготовка;
- творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников);
- досуговая деятельность (организация свободного времени детей, подростков и молодежи);
- трудовая помощь (трудовые лагеря и бригады);
- участие (при взаимодействии с правоохранительными органами) в оперативно-профилактических мероприятиях, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков (НОН).

Молодежная политика – самостоятельное направление деятельности государства, которое предусматривает формирование необходимых социальных условий инновационного развития страны, реализуемое на основе активного взаимодействия с институтами гражданского общества, общественными объединениями и молодежными организациями.

Если говорить о политической мобилизации молодежи России, то благодаря волонтерской деятельности, у молодежи есть возможность участвовать в организации выборов, становиться причастными к значимым всемирным событиям и установлению политического процесса в стране.

Проявление интереса молодежи к участию в социальных, экономических, политических процессах, формирует его активную гражданскую позицию. Сейчас это одна из важных задач государственной политики. Именно под влиянием социальной среды и собственных усилий личности в специально созданных условиях формируются качества гражданина Российской Федерации.

Таким образом, честь, отзывчивость, альтруизм, патриотизм, готовность оказания безвозмездной помощи для блага общества являются определяющими чертами волонтерства как формы молодежного движения. Его можно также охарактеризовать как просоциальное, то есть деятельность добровольцев имеет социально-позитивную направленность. Значимость добровольчества прослеживается в нормативно-правовых актах.

Но, несмотря на все эти черты и взаимодействия с государством волонтерского института, в Российской Федерации многие говорят о том, что волонтеры или же добровольцы (эти понятия приравнены) занимаются волонтерской деятельностью от отсутствия основной занятости, считают, что волонтерство – это забава, ради которой молодые люди готовы бросить учебу, работу.

Оглавление

I. Международные гуманитарные связи в современном мире

Панкратова Валерия. Молодежные финно-угорские движения как инструмент реализации политики «мягкой силы»	3
Петренко Юлия. Финно-угорский мир – академическое измерение и феномен	5
Артемьева Дарья. Международное гуманитарное сотрудничество как фактор реанимации доверия между Россией и странами СНГ	6
Ивлева Ольга. Роль Всемирной организации здравоохранения в чрезвычайных ситуациях	7
Лучинский Игорь. Экологическое направление в деятельности МОК	9
Ишенина Анастасия. Специфика вхождения Великобритании в европейское образовательное пространство	11
Гарафутдинов Ренат. Особенности культурной дипломатии США	13
Сюрвасёва Александра. Культурная дипломатия современного Китая: опыт реализации	15
Кашина Ангелина. Продвижение русского языка и культуры в КНР	16
Чибизова Диана. Институт Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая	18
Мягкоступова Юлия. Современное состояние обучения русскому языку в Японии	20
Панова Виктория. Опыт Японии по распространению японского языка за рубежом	21
Нурмагамбет Нуртас. Роль трудовой миграции в социально-экономическом развитии России и стран Центральной Азии	23
Письменный Алексей. Миграционный кризис ЕС и его решение	25

II. Проблематика войны и мирного развития в теориях и политических практиках

Филиппенков Кирилл. Теория войны и идеи Карла фон Клаузевица	27
Мамедов Алихан. Зимняя война 1939 – 1940 гг. глазами финнов	29
Гарафутдинов Ренат. Два канцлера: оценка роли Людвига Эрхарда и Конрада Аденауэра в политической истории Германии	31
Райхель Залман. Концепция рейха как международная стратегия	34
Даньшина Ксения. Практика реализма как международной стратегии в исторической ретроспективе	36
Лебедева Мария. Концепция «конца истории» Ф. Фукуямы и ее оценка	37
Румянцева Мария. Идеология расизма	40
Таубина Ксения. Новые подходы к пониманию феномена регионализма в международных отношениях	42
Мизгирёва Ксения. Подходы к понятию «регионализм»	43
Онипко Надежда. Проблема построения сообщества безопасности и идеи Карла Дойча	45
Сулова Наталия. Копенгагенская школа в исследовании проблемы безопасности	48

Бедарева Анна. Становление региональных комплексов безопасности на примере Европы	51
Карманова Анастасия. Проблема ядерного оружия в условиях современной многополярности	52
Смолева Дарья. Угроза межэтнического конфликта в Закарпатской области (на примере венгерского меньшинства)	54
Панова Виктория. Политический портрет Ли КуанЮ	55
Кузнецова Юлия. «Васильковская революция» в Беларуси: истоки и последствия	57
Мамлеева Динара. Программа ШОС по развитию «Нового шелкового пути» как средство усиления международных экономических связей между Россией, Беларусью и Казахстаном	59
Власенко Павел. Санкционная политика в новейших условиях	60
Кирюхина Надежда. Human security – наше будущее?	62
<u>III. Внутренняя и внешняя политика России и политические процессы в современном мире</u>	
Пихней Анастасия. Проекты Арктического совета как возможность для международного сотрудничества	65
Волкова Алина. Волнообразность российской внешней политики: время ориентироваться на Восток	66
Синицкая Олеся. Подходы Российской Федерации к урегулированию сирийского конфликта	68
Баширова Яна. Еврорегионы с участием России и Польши: оценка эффективности	70
Макаров Павел. Перспективы российско-американских отношений	72
Яникова Мария. БРИКС во внешнеполитической стратегии России	74
Бобков Евгений. Города-побратимы Тромсё и Мурманск в развитии двусторонних отношений России и Норвегии	76
Пельмегов Максим. Влияние видеоигр на политический имидж современной России	78
Илатовский Даниил. Всемирный конгресс татар в реализации национальной политики Республики Татарстан	79
Холопова Анастасия. Эффективность российской политики поддержки соотечественников за рубежом в странах Балтии	81
Лаптева Елена. Внешняя политика Российской Федерации в отношении русских, русского наследия, языка и культуры за рубежом	82
Кириллова Мария. Политика Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом (на примере Эстонии)	84
Лобанова Юлия. Дом дружбы народов Республики Коми в осуществлении национальной политики	86
Пругло Лев. Роль имитационного моделирования в исследовании индекса социального напряжения населения Республики Коми	87
Краев Никита. Метод оценки региональной протестной политической активности	89
Кочева Полина. Особенности организации местного самоуправления в монопрофильных муниципальных образованиях: сравнительный анализ	91
Савин Илья. Деятельность РПЦ в области образования в современной России	93

Шепель Алина. Оценка деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации	95
Житнык Елизавета. Евразийские организации на постсоветском пространстве	97
Краев Никита. Молодежная политика в «эпоху перестройки»	99
Туркина Елена. История молодежного парламентского движения в Республике Коми (2004 – 2015 гг.)	102
Шишкина Виктория. Роль института волонтерства как фактора политической мобилизации молодежи России	104

**Российская политика в XXI веке:
внутренние и внешние вызовы**

Материалы
Межрегиональной научно-практической молодежной конференции
(г. Сыктывкар, 29 – 30 марта 2018 г.)

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 13.09.2018.
Объем Мбайт. Электрон. текстовые данные. Заказ 581.